

ЛЕГЕНДЫ ТРИДЦАТИ ТРЁХ ПЛЕМЁН

МАКС

последний страж

Руслан Шқола

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

РОЖДЕНИЕ СИЛЫ

18+

Руслан Школа Макс. Последний страж. Рождение силы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68495212

SelfPub; 2022

Аннотация

Максим был самым обычным парнем, школьником. Но после смерти родителей, всё изменилось. Он стал попадать в не известный ему мир, где за ним охотилось богоподобное существо, от которого он спасался только чудом. Вся его жизнь стала поиском в попытке понять что это за мир, как в него более не проваливаться, и почему это всемогущее существо охотится за ним?

Содержание

Том 1	4
Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	68
Глава 3	112
Глава 4	169
Глава 5	205
Глава 6	229
Глава 7	250
Конец ознакомительного фрагмента.	251

Руслан Школа

Макс. Последний страж. Рождение силы

Том 1

Пролог

– Так, иди укладывай детей спать, и так уже поздно – сказала Кристина домывая посуду.

– Сейчас, дай кофе допью – сказал Максим.

– Не увлекайся им на ночь.

– Так сказка та будет длинная, вот мне и поможет кофеёк быть бодреньким во время сказаний о великом ...

– Да-да, давай быстрее уже – сказала она откладывая помытую тарелку – Мирослав, Мечислав быстро в кровать, папа сейчас придёт и проверит, он уже начинает злиться! – крикнула она сыновьям. А в ответ послышался только издевательский смех – Да, ты у детей прям настоящий авторитет.

– Просто я не такой строгий как ты. Я им в первую очередь друг, а только потом отец.

– Вот поэтому они именно мои слова воспринимают в серьёз с первого раза, а твои только с десятого.

– Кристюш ну не начинай. У нас с ними полное взаимопонимание и уважение, а все что по твоему разумению не соответствует отношениям отца с детьми, так это просто называется доверие, я не через команды, а через глубокое понимание работаю.

– Значит ты глубоко понимаешь, как их уложить в кровати за пятнадцать минут.

– Да иду, иду – пробурчал Максим вставая из-за стола.

Оказавшись в гостиной где дети не отрываясь собирали конструктор, он хлопнул в ладоши и те резко повернулись.

– Пора баеньки.

– Пап да ты ложись мы чуть позже подойдём.

– Ах вы ж маленькие проказники – говорил он издевательским шутивым тоном снимая ремень – это так вы с отцом разговариваете.

Те рассмеявшись разбежались в разные комнаты.

– А ну быстро в кровать я сказал!

Слыша как три ребёнка бегают по всему дому, играя в догонялки, мама допивала папин кофе поглядывая на часы.

Поймав одного и второго и подняв их на руки, которые и не собирались сдаваться даже в отцовских тисках, потащил их обоих в их комнату.

– Всё, все в домике, быстро в кровать – сказ он ощущая что начал потеть.

– Ну пап, давай ещё в догонялки.

– Ещё одно «ну», и вас постоянно будет укладывать только мама.

Дети печально разошлись по кроватям.

– Вот и славно – сказал Максим смотря на часы и с гордостью констатировав для себя факт того, что по времени он уложился – Так ладно, спокойной ночи – сказал он собираясь уходить.

– Ты же обещал рассказать историю о нас, только в прошлых жизнях.

– Мечислав прав, ты обещал.

– Ну, походу придётся – сказал Максим ставя стул между кроватями их небольшой детской комнаты.

Глава 1

Эта история о двух братьях Максиме и Майкле, братьях близнецах, прям как вы. Что бы получить все необходимые представления о них, думаю будет лучше если я начну сначала.

Город Шахты, Ростовская область, весьма облачный край. Там то и проживали наши герои. Жили они в частном доме, у бабушки. Отец братьев был чистокровным Славянином, который в один прекрасный день влюбился за границей в одну американку, с которой в последствии и связал свою судьбу. Так как вопрос сохранения фамилии стоял очень остро в семье девушки, то отец братьев взял фамилию мамы. При рождении двойни, стал вопрос имён, и что бы не было обидно никому, решили одного назвать Славянским именем, а другого американским. Вот так и появились Максим и Майкл.

– Так ладно – сказал Майкл обуваясь – меня сегодня не жди после уроков, я экзамены буду сдавать.

– Всё таки выбил у неё этот экзамен? – удивлялся Максим доедая блин в прихожей.

– Ага, сколько же у нас с ней бесед было по этому поводу. Майкл куда ты спешишь? Майкл эта часть только в следующем году будет изучаться. Майкл От части меня это препод достал. Особенно со своими олимпиадами.

– А кстати, ты на неё поедешь?

– Нет. Мне нужна не известность, а знания, и поверь мне у Фреда я их получу в куда большем количестве, чем на всех олимпиадах вместе взятых. А все эти высокие слова про честь школы, мне не в одном месте не впились – закончил он выходя из дома – Всё, я улетел.

– Тебе бы тоже поторопиться – сказала бабушка.

Бабушка всегда была крайне ответственной, и что не менее важно, очень терпеливой и любящей. В ней эти сложно сочетаемые качества идеально были слиты, что превращало её в ангела воплоти. Длинные седые волосы, взятые в резинку ниже шеи, возрастные черты на лице дающие понять о преклонном возрасте и любимый домашний синий халат.

В нём бабушку можно было увидеть особенно часто. Причиной этому было то, что это было последний подарок покойного дедушки, который всё-таки успел его подарить, до того как его убил рак. Похоже что в нём, она словно ощущала его рядом с собой, что наверное и было причиной её постоянно хорошего настроения.

– Не переживай, не опоздаю, сейчас только добью те остатки, которые мне оставила эта машина по уничтожению блинов и сразу в путь.

– Я что ни будь придумаю в следующий раз – пообещала бабушка.

– Буду очень благодарен – сказал он доедая последний блин.

В школе всё проходило можно сказать по сценарию "день сурка", Майкл как всегда знает ответы на все вопросы преподавателя, который его намеренно игнорит во время вопросов. На это он не обижался, но для себя пометки делал, что сказать в упрёк "любимому" преподу, когда тот попросит его выступить на каком-либо соревновании по его предмету, ради чести школы. Для Максима был странным тот факт, что Майкл совершенно не обращал внимание на девочек, он даже не разговаривал на эти темы, пытаясь выпытать ответ на это вопрос, лишь однажды Майкл выдал:

– Развивай то что у тебя в голове, а не в штанах.

Не многословно но очень доходчиво объяснив свою позицию по данному вопросу, он более не поддерживал подобных тем. Но стоило заговорить о какой-либо научной дисциплине, и тут Майкл начинал изливать всё что хранится в его портативной, но очень вместительной черепушке, по данному вопросу. Без преувеличения можно было сказать, что Майкл был известен всем преподавателям школы как "Вундеркинд". Он в их глазах был идеальным учеником, всегда в курсе всего что касается любой школьной дисциплины и даже в перепалки с ними вступал прямо на уроках, когда у него было плохое настроение и нужно было на ком-то разрядиться.

– Ты после экзаменов к Фреду? – спросил на уроке Макс брата.

– Да, он обещал мне в кой то веки достать тот редкий ма-

териал, который хрен где купишь.

– А не думал обходиться той литературой которая находится на доступном нам уровне?

– С таким же успехом я могу идти в детский мир, что бы приобрести там всё необходимое что бы стать настоящим мужиком.

– Ладно, ладно, я понял – сказал брат, прекращая явно раздражающую Майкла тему.

После уроков, направившийся домой Максим, задумался, на сколько же ответственно себя стал ощущать Майкл за будущее относительно их двоих. Постоянно учится, постоянно крутится, в попытках что-то ещё узнать и найти. А ведь в плане ответственности у него крышу сорвало после гибели родителей, когда им было по пятнадцать. Словно потеряв почву под ногами, он сам стал строить фундамент своей уверенности в завтрашнем дне, что у него очень даже удачно получается. Такие прекрасные оценки и рекомендации, ему точно проложат дорожку в прекрасное обеспеченное будущее. Чего о себе Макс ну никак не мог сказать, и дело даже не в том что он не круглый отличник как брат, причина эта крылась куда глубже.

Наконец добравшись до дома Фреда Мирова, Майкл невольно задумался над тем, как же много возможностей упускает его друг, не пользуясь на всю катушку всеми возможностями которые становятся ему доступными по умолчанию только из-за его отца. Его отец, Сергей Анатольевич

Миров, был одним из директоров международной компании «Life Energy», которая занималась формоцептикой, инженерией, авто-строительством, оружием, космическими работами и много чем ещё. Такая огромная кладёзь знаний ему доступна, но цена всему этому ноль, если нет желания и тяги её познать. Без устремления ты всё равно что безграмотный неуч, который просит милостыню с чашей для подаяния, ни грамма не подозревая что она из чистого золота. И вот тут Фред очень сильно напоминал ему этого неуча, которому, наверное только по невероятному везению, посчастливилось родиться в этой семье. По крайней мере отец Фреда, Сергей Анатольевич Миров прививал сыну чувство ответственности хотя бы тем, что касалось дома и того земельного участка на котором он стоял. А именно уборка, починка, уход и т.д. В общем и целом, обычная рутинная домашняя работа, но даже эти, на первый взгляд мелочи, очень хорошо выполняли поставленную задачу, а именно оттачивание внимательности, и ответственности, которые так редки у брильянтовой молодёжи. Из-за работы, Сергея Анатольевича могло не быть дома неделями, а бывало и месяцами и судя по беспорядку в доме, можно сделать вывод что он уехал вчера вечером или сегодня утром. Получив обещанную литературу, Майкл вежливо предложил помочь ему с уборкой, в качестве расплаты за добытый материал, Фреди отказался, объясняя что это его заботы, но упорство Майкла заставило его согласиться. Собирая бумаги Сергея Анатольевича, которые бы-

ли разбросаны по всему дому, Майкл одним глазом заглядывал в каждую из них, большинство были продолжением какого-то химического уравнение, выводы которого приводили не к чему. Майкл собрал все разбросанные бумаги Сергея Анатольевича и сложил их в кучу, пока Фреди обслуживал остальные комнаты, Майкл наводя порядок, стал их пересматривать. За пять минут он пересмотрел такое количество бумаг с уравнениями, которое требовало не одну пару часов работы и при этом, он успел сделать для себя вывод от полученной информации. Сложив все бумаги в комнате Сергея Анатольевича, он вышел в гостиную.

– Там не все листы, я не вижу основы, от чего вы отталкивались, здесь только продолжение, но чего?

Майкл стал в центре комнаты, и медленно поворачиваясь по часовой стрелке начал бегать по ней глазами, пытаясь найти недостающего листа, начало всей той головной боли, которую он собрал в соседнем помещении. Тем временем Фреди вошёл в комнату.

– А ты умеешь наводить порядок, по сравнению с тем срачем что здесь был, теперь тяжело сказать что это гостиная – похвалил его Фреди.

– Пустяки – поскромничал Майкл.

– Кстати, я нашёл ещё один листок отца, где ты их сложил? – поинтересовался Фред.

– Давай я отнесу, я как раз там кое-что не доделал, заодно и прихвачу с собой – резко предложил Майкл.

– Ладно, мне осталось добить кухню, так что когда закончишь, можешь идти домой, ещё раз спасибо за помощь – поблагодарил Фреди.

– Никаких проблем – ответил Майкл.

Фреди передал ему листок и ушёл на кухню, помощник посмотрел на листок.

– Вот оно – подумал Майкл.

Он наконец увидел начало всей той суеты, мысли которой были очень далеки от ответа.

Эта распечатка, скорее всего являлась серьёзной задачей отца Фреда, на листе была формула какого-то необычного и очень сложного по своей структуре вещества и семнадцать химических уравнений. Судя по заметкам Сергея Анатольевича, ему необходимо было скомбинировать выводы каждого из этих не менее сложных уравнений так, что бы получить одно общее, вывод которого будет гармонировать с этим необычным веществом.

Майкл секунд пять смотрел на эти уравнения – Здесь не все компоненты, ... не хватает ... – недолго думая он пришёл к выводу – ... семи элементов! – размышлял он про себя. Майкл вместе с листом направился в комнату Сергея Анатольевича, посев там полминуты, он покинул её победителем, с чувством гордости за себя, он взял свои вещи, предупредил об уходе и направился домой.

Через два месяца Фреди неожиданно просит прийти Майкла к нему домой, о чём пойдёт речь он уже прибли-

зительно догадывался, но не стал подавать вида что знает. По дороге к Фреду, в голову непроизвольно лезли всякие мысли, что будут отсчитывать, почему суёт нос не в своё дело, или же пару мужиков в смокингах заявят что необходимо компенсировать материальный ущерб компании, или выходя из его дома в наручниках, ему предложат безотказное предложение провести несколько незабываемых лет в условиях строгого режима. Приблизившись к двери дома, Майкл встряхнулся, сделал глубокий вздох, собрав всю свою волю в кулак, он соизволил наконец постучать в дверь, после чего вздохнул с облегчением – Это было не так уж и страшно, чем казалось на первый взгляд – подумал он. Услышав шаги с обратной стороны двери Майкл сразу понял что шёл Фред, из-за постоянного отсутствия Сергея Анатольевича, каждый раз когда Майкл приходил сюда двери открывал Фреди и звук его шагов непроизвольно закрепился в его памяти, впрочем как и первые его слова при встрече «О, привет Майкл». Двери открылись:

– О, привет Майкл! – улыбаясь сказал Фреди.

– Привет! – поприветствовал он его в ответ.

Фред был где-то метр восемьдесят или восемьдесят пять в высоту, светлые каштановые волосы, короткая стрижка, спортивное телосложение и хороший хват в кистях. Он крепко пожал ему руку и попросил проходить, у него не было подавленного настроения, на лице никаких следов разочарования в друге, словно он не знал что Майкл лазил в рабочих

бумагах его отца. Майкл начал подумывать, что его предположения о причине внезапного приглашения Фреди оказались напрасными и он задал вопрос:

– Слушай, а зачем ты меня позвал?

– Когда отец вернулся с командировки, он только на следующий день заметил, что в его комнате всё аккуратно сложено и что меня удивило, он сразу спросил «Ты убирался один?».

– А ты что ответил?

– Я сразу сказал, что мне помогал друг.

– А он что?

– Он тут же сказал, чтобы я тебя позвал к чаю, ну отблагодарил за помощь, заодно и познакомил вас.

– Зачем ему знакомиться со мной? Не понимаю – спросил Майкл.

– Честно признаться, меня тоже интересует ответ на этот вопрос. Отец кроме своих коллег и своей работы, ничем не интересуется, а тут ему приспичило познакомиться с человеком, который просто помог навести мне порядок, это на него не похоже – ответил Фреди.

Пройдя в гостиную, Майкл увидел сидящего на диване Сергея Анатольевича, который держал в руке какой-то листок и ехидно улыбался. Майклу эта улыбка сразу не понравилась, было дурное предчувствие что за этой смеющейся маской таится что-то не хорошее, хитрое, ну в общем, дурное. Отец Фреда был так же брюнетом, он не имел спортив-

ного телосложения, но и лишних жиров в нём не наблюдалось, похоже что за своей фигурой он пытается по возможности следить. На нём были очки, плохое зрение видимо из-за того что он много работает в компьютере, что не удивительно, ведь по словам его сына он трудоголик, и очень хороший учёный, который с ответственностью подходит к своей работе.

Сергей Анатольевич поднял глаза и посмотрел на пришедшего гостя, после чего сразу убрал листок в сторону, приподнялся и целенаправленно направился в сторону Майкла. Приблизившись он вытянул к нему правую руку с улыбкой на лице – Ты наверное Майкл?

– Ну, похоже на то – неуверенно ответил он, пожимая руку Сергея Анатольевича.

– Фред о тебе многое рассказывал – продолжал он всё на том же позитиве.

– Например? – поинтересовался Майкл.

– Ну, например, что вы друзья не разлей вода, что ты прирожденный вундеркинд и любитель почитать, скажем так, тяжёлые книги, а судя по литературе что ты брал у Фреда, я могу сказать что ты очень умный молодой человек если уж просто узнал об этих книгах, да к тому же в этом возрасте.

– Ну, к большому сожалению в интернете можно найти не всё что угодно – ответил Майкл первое что пришло в голову.

– Ну не будем стоять на проходе, проходи, присаживайся, почувствуй себя как дома. Фред приготовь нам пожалуйста чаю

– попросил он сына.

– Да конечно? – ответил Фреди и отправился на кухню.

Майкл скромно присел на диван, краем глаза поглядывая на сидящего Сергея Анатольевича который просто сверлил его глазами. Наверное всем это знакомо, чувство неловкости, дискомфорта, как будто ты не в своей тарелке, когда тебя, можно сказать заставили прийти в чужую берлогу, а у тебя изначально не было никакого желания мало того что идти сюда, а тем более находится здесь. У Майкла в голове крутился только один вопрос – Блин, что ж мне делать, что ж мне делать? – спрашивал он сам себя, кое-как натягивая улыбку на лице.

В гостиную подошёл Фреди с подносом, на котором были три кружки чая.

Увидев знакомое лицо, Майкл вздохнул с облегчением – Ну наконец-то, я уж подумал что один здесь остался – говорил он про себя с искренней улыбкой встречая взглядом старого друга.

И тут Сергей Анатольевич выдал – Ох, как я мог забыть.

– Что ещё? – недовольно задал вопрос про себя Майкл, резко повернувшись к Сергею Анатольевичу.

– У нас закончились булочки – сказал он якобы печальным голосом, при этом почти незаметно улыбаясь – Сынок ты не мог бы сходить и купить нам булочек к чаю, просто как то неловко перед гостем.

– Да конечно – согласился Фреди с мнением отца и напра-

вился к выходу.

Майкл проводил его взглядом – Не бросай меня дружище – попросил он про себя.

Входная дверь захлопнулась, это было не громко, но для Майкла эхо от хлопка двери было очень сильным, отчётливым и затяжным, как будто после вынесения приговора, когда судья ударил молотком, для осуждённого это как подтверждение что ничего уже не изменить. Гость повернулся к собеседнику лицом, Сергей Анатольевич сделал глубокий вздох и спросил:

– Скажи мне Майкл, когда ты лазил по моим рабочим бумагам, ты задумывался о последствиях своего поступка? – спокойным тоном спросил Сергей Анатольевич.

– Лазил по вашим бумагам? – переспросил Майкл, якобы не понял о чём идёт речь.

– Майкл, ты же уже взрослый парень, не строй из себя идиота, ты и так всё прекрасно понимаешь – сказал он вставая и начиная ходить по комнате.

– Сергей Анатольевич я правда не пони... .

– Возьми листок с дивана – приказным тоном сказал Сергей Анатольевич.

Майкл приподнялся и направился к листку, взяв его в руки, он посмотрел на него и следом подумал – Так и знал – слегка усмехнувшись без всякого удивления.

– А теперь от твоего ответа будет зависеть твоя дальнейшая судьба.

Он посмотрел на стоящего в центре комнаты Сергея Анатольевича, который сверлил его взглядом.

– Скажи мне, это твоя работа? – задал он вопрос, смотря в глаза Майклу.

Майкл произвольно стал рассматривать его слова со всех сторон – Что это значит? Угроза? Он понял что это моя работа, значит знает что я не дурак и не поведусь на дешёвый развод. Может он хочет судить меня, хотя нет, если бы хотел уже давно бы так и сделал. «Зависит моя дальнейшая судьба», как будто ставит меня перед выбором? Есть ли у меня сейчас вообще выбор? Может это что-то вроде теста или он просто хочет посмотреть, как я буду суетиться в попытке найти выход из ситуации? Смогу ли я вообще найти выход из этого положения? Сказал что всё зависит от моего ответа, а что у меня такой богатый выбор? Тут либо «Да», либо «Нет», «не знаю что это» не прокатит. ПРОКЛЯТЬЕ, ЧЁРТ, ЧЁРТ, ЧЁРТ! Строит из себя Господа Бога, может возмутиться и выдвинуть какую-нибудь предьяву? Хотя нет, благодаря этому листочку я сейчас не в том положении, что бы что-то предьявлять, он это знает и ждёт что я буду плясать под его дудку. Стоп, когда я вошёл он смотрел на листок и улыбался, мне известно что и пригласил он меня именно по этому поводу, другими словами всё упирается в это уравнение. Наверное оно было для него большой головной болью, раз уж он так много раз пытался решить его. И тут появляюсь я, из любопытства его решаю и тем самым снимаю

с него эту проблему. Если всё было именно так, тогда я ему нужен и избавляться от меня ему не выгодно, следовательно его угроза это деловое предложение. Если я отвечу «Нет», то он поймёт что я солгал, а раз солгал ему сейчас, значит солгу и потом, другими словами мне нельзя будет доверять. Если я отвечу «Да», то надежда на то что я пока могу быть ему полезен не пропала, а если он всерьёз обо мне задумывался, значит он понимает что в будущем я могу стать хорошим помощником. Если я всё правильно понял, значит он ждёт, хотя нет, не ждёт, а надеется, что я скажу «Да», после чего по идеи он станет предлагать мне что-то дельное. Ну что ж, посмотрим чем это всё закончится.

– Да, моя – холоднокровно и буквально мгновенно после заданного вопроса ответил Майкл.

– Признаюсь честно я рад, что ты сказа правду – с улыбкой на лице говорил Сергей Анатольевич – если бы ты солгал, то в дальнейшем я бы просто не смог тебе доверять. И мне пришлось бы принять меры, что бы ты понёс наказание по закону, так как уравнение которое ты решил, не должны видеть посторонние глаза.

– Если уравнение и правда такое важное, почему оно и ваши многочисленные попытки его решить валялись по всей квартире как салфетки которые забыли выбросить? – не понял Майкл.

– Это по большей части моя вина, мне следовало быть внимательней к своим рабочим записям. Просто при мо-

ей последней попытке решить это уравнение и очередной неудачи я был на грани нервного срыва, поэтому я психанул, всё бросил и уехал на работу. Хотя я и предупреждал сына, чтобы в моё отсутствие ни при каких обстоятельствах в дом не заходили посторонние люди, он всё же нарушил мой указ и как я узнал вчера, это уже не в первый раз.

– Все предыдущие разы, за исключением последнего, я просто приходил, брал литературу и уходил, не больше и не меньше – признался Майкл.

– Хорошо, кстати, сколько времени ты потратил на решение этого уравнения? – поинтересовался Сергей Анатольевич.

– Не знаю, ну примерно полминуты, а что? – не понял Майкл.

– Ха-ха-ха-ха – рассмеялся собеседник – ПОЛМИНУТЫ?!?! Мы же его пытаемся решить уже два года, должен признать, скорость твоего мышления просто поражает, тебе такого раньше не говорили?

– Много людей мне говорило примерно так же и Фреди из их числа – заявил Майкл.

– Не удивлён – улыбнувшись ответил собеседник – продолжай двигаться в этом же направлении и быть может, ты сможешь достичь таких высот, каких ещё не смог достичь не один человек.

Сердце Майкла стало биться чаще, даже дух захватило, при этом поймав не слабую дозу адреналина, как будто в жи-

лах начала закипать кровь, ощущения ничуть не отличались от чувства победы в драке, весь этот набор эмоций заставлял его гордиться собой. Он ощущал что что-то в этот момент изменилось, словно были внесены какие внутренние корректировки во что то, быть может во взгляды на мир, цели, идеалы, во что-то не поддающееся описанию, то что вместе с гордостью вызывало и страх. Но страх не перед кем-то, а перед самим собой, перед незнанием того к чему приведёт его и так быстро растущее совершенствование которому удивляются даже такие сильные умы как Сергей Анатольевич. А ведь Майклу было всего шестнадцать лет.

– Хорошо, скажи мне, ты задумывался о своей будущей профессии, кем ты планируешь стать, в какой области хотел бы работать – с деловым настроением спросил Сергей Анатольевич.

– Думали с братом поступить в институт, учиться и получить «Высшее образование».

– А твой брат, так же силён в прикладных науках?

– Чуть по слабее, но тоже хорош, а что?

– Зачем вам убивать пять лет жизни рати какого-то диплома, бумажки, которая будет просто подтверждать ваши знания. Я же, хочу предложить вам работу на которую многие только мечтают попасть, в нашей компании красный диплом нужен только для того что бы просто зарекомендовать себя как кандидата, претендующего на определённую должность. Если твой брат не сильно от тебя отстаёт, в плане IQ,

то я смогу вас устроить в два счёта, а если вам и вправду так сильно нужны эти дипломы, то их можно и сделать. Было бы очень обидно если бы такой талант как у тебя пропал пять лет в каком-то институте, только что бы доказать своё существование. Подумай на счёт моего предложения, если вы согласитесь, то по окончании школы вы сможете поступить на работу в одну из самых крупных фирм мира. Я думаю что ваша зарплата вас будет более чем устраивать, да и время вы будите проводить с толком – пояснил Сергей Анатольевич.

– Должен признать звучит всё это очень соблазнительно, но почему-то мне из головы не вылезит одна очень старая и добрая пословица «Бесплатный сыр бывает только в мышеловке» – настороженно пояснил Майкл.

– Знаешь Майкл, а с тобой очень интересно вести беседу, не смотря на то что ты ещё так молод, твои родители наверное очень гордятся тобой – похвалил его собеседник.

– Мои родители мертвы, попрошу вас больше о них не упоминать – сердитым тоном попросил Майкл – пожалуйста.

– Конечно, ты извини меня, просто я не знал, мне очень жаль – извинился собеседник.

– Просто слова, ни капельки искренности – подумал Майкл, промолчав в ответ.

– В любом случае, как обдумаешь моё предложение, дай мне знать.

Входная дверь открылась, в комнату вошёл Фреди, с приподнятым настроением и пакетом с булочками к чаю.

– Не скучали? – поинтересовался Фред с улыбкой на лице.

– Не капельки, у нас была просто неописуемо приятная беседа. Хочу заметить у тебя очень хороший и вдобавок умный друг сынок. Я очень рад что ты общаешься с таким человеком – расхваливал Майкла Сергей Анатольевич.

– Да, умный это не то слово – согласился Фреди.

– Ну, не буде преувеличивать на счёт моей личности – Майкл посмотрел на часы – боже правый, мне уже надо бежать.

– Уже уходишь? Я думал ты посидишь подольше – расстроено спросил Фреди.

– Извини, но мне правда надо бежать, я должен бабушке помочь, рад был с вами познакомиться Сергей Анатольевич, мне тоже очень понравилась беседа – пожимая ему руку, сказал Майкл.

– Я провожу тебя – сказал Фреди.

– Не стоит, я как ни будь сам, ОК? – ответил Майкл стараясь не расстроить друга.

– Надеюсь, ещё увидимся – сказал в след Сергей Анатольевич.

Когда Майкл вышел из дома Фреди, то почувствовал облегчение, как будто вновь обрёл свободу, хотя если подумать, то вроде её и не терял. По дороге домой, Майкла не отпускало то чувство, которое было вызвано словами Сергея Анатольевича – *продолжай двигаться в этом же направлении и быть может, ты сможешь достичь таких вы-*

сот, каких ещё не смог достичь не один человек – и эти слова прокручивались у него в голове как заевшая пластинка. Хотя о чём было нужно думать на данный момент, так это о том, как рассказать Максу о предложении Сергея Анатольевича.

– Как не крути, а ведь он всё же был прав на счёт института, это целых пять лет жизни и если задуматься, то за эти пять лет от меня было бы гораздо больше пользы в какой-нибудь лаборатории, где работают на благо общества, нежели на скучных лекциях даже самого престижного института. Да, всё же грех отказываться от такого предложения, но Максу институт пошёл бы на пользу, это же как никак студенческая жизнь, но решение всё же остаётся за ним, хотя я и так знаю что он ответит «Да». Но всё таки возвращаясь к этому предложению, Сергей Анатольевич, вы ушли от ответа, когда я спросил на счёт подвоха, вы сами себя выдали, тем самым показав что что-то замышляете. Что ж, посоветуюсь с Максом, если мы всё же примем это предложение, то тогда придется быть начеку и не расслабляться, потому что чует моё сердце, наши жизни изменятся капитальным образом – рассуждал Майкл по дороге домой.

ДВА ГОДА СПУСТЯ.

В доме Оливеров утро начиналось как и обычно, можно даже сказать что их дом был что-то вроде будильника для их

соседей, а всё начиналось с Макса и его излюбленным желанием крича на весь дом высказывать Майклу всё что он думает о его новогоднем подарке, который по его словам он подарил от всей души:

– Майкл если ты не заткнёшь этот чёртов будильник, я разобью его об твою голову и мне плевать, от какой души ты мне его дарил.

Майкл стоя в ванной у раковины с зубной щёткой во рту и пеной от зубной пасты, которая была на губах, посмотрел на себя в зеркало унылым видом. Зелёные глаза, тёмно-каштановые длинные по плечи волосы, тёмные и слегка сращивающиеся между собой брови, высокий лоб и выбритый подбородок. Спортивное тело сложение было одним из самых важных пунктов Макса и Майкла, ну конечно без фанатизма, то есть, прокаченный торс и пресс, и рельефное выделение мышц на руках, ногах и спине.

– Какое тяжёлое утро – подумал Майкл, глубоко вздохнул и пошёл в их комнату. По дороге он кричал Максусу:

– Просто нажми кнопку на верхушке будильника!

Макс с ещё более раздраженным голосом кричал в ответ – Здесь семь кнопок, и все на верхушке этого чёртового будильника!

– Так нажми самую большую.

– Я на неё уже семь раз нажал и всё без толку!

Майкл открыл дверь их комнаты, вошёл и злое лицо Макса сменилось не громкий смех. К слову так, единственное

чем отличались внешне близнецы, так это причёской, которая у Максима была короткой. Майкл не понял юмора и спросил:

– Что смешного?

А Макса выворачивало наизнанку, его радости не было придела, Майкл с восклицательным знаком на лице сказал:

– Макс!!! Я тебе вопрос задал!

Макс улыбаясь, ответил:

– Ты на себя в зеркало смотрел?

Майкл посмотрел на настенное зеркало – Ну красивый.

– А по-моему, ты так сильно и так часто тёр щёткой по зубам ... в обще ты понял.

Лицо Майкла стало таким, будто бы он смотрит на идиота, а Макс угорал и не мог остановиться, ему было до лампочки, что про него думал сейчас Майкл. Посмотрев на будильник, Майкл сразу понял, что он заклинил, он подошёл, вынул батарейки и будильник замолчал. Вместе с будильником постепенно стал замолкать и Макс, вытирая слёзы с глаз, он сказал:

– Ху-у-ух, отпустило.

Майкл посмотрел на него с недовольным выражением лица:

– Наконец-то, у тебя пошлости в голове гораздо больше чем ума, если он у тебя вообще имеется.

Слова Майкла ничуть его не обидели, приняв сидячее положение и положив руки на ноги, он лишь улыбаясь отве-

тил:

– Да брось, посмеяться никогда не помешает.

– Не вздумай так шутить при бабушке – предупредил его

Майкл.

– Бабушка бы меня поняла, мы с ней в этом плане похожи и это заметил не только я.

Майкл возмущённо усмехнулся – Ха, я вообще не понимаю, почему Мама с Папой считали что вы с бабушкой похожи, она меня чаще всего поддерживает и соглашается с моими идеями нежели с твоими, вы ведь два разных человека.

– Да что же это? – медленно задал вопрос Макс дрожащим голосом.

Глядя на брата Майкл нахмурился не понимая того что происходило на данный момент.

Макс поднял голову вверх и стал пристально разглядывать потолок, его настроение резко упало, он стал оглядываться, бегая глазами по комнате, словно искал что-то.

Когда Майкл усмехнулся и сказал – Ха, я вообще не понимаю, почему Мама с Папой ... – после этих слов Макс уже не слышал голос брата, потому что его просто не стало. С его исчезновением Максим ощутил знакомое чувство тревоги, которое охватило его в тот момент. Это было странно и не понятно для него, но иногда, при упоминании о родите-

лях, реальность, которая его окружает, начинает меняться, превращаясь в ночной кошмар который воплотился в жизнь, сценарий которого при каждой встрече постоянно менялся, проявляя себя всё в более извращённой форме.

Макс начал слышать голоса, которые обвиняли его в смерти Мамы и Папы и чьи-то крики, шипения, рычания издававшиеся из самых мрачных уголков его маленького мира. Все краски вокруг становились тёмными до такой степени, что день превращался в ночь, тьма была буквально в каждом углу, Макс знал, что в каждом тёмном промежутке, его поджидают. Тени, исходившие от всего что его окружало, становились живыми, объёмными, осязаемыми, а самое главное не зависимыми от предметов, издававшие такие крики, что сердце Макса сжималось от страха. Единственной его защитой, был сияющий белый свет, который исходил от него самого, он имел весьма неточные границы, которые рассеивались в метре от него, именно он не давал тьме приблизиться к Максусу. Тёмные обитатели этого мира были самых разных обликов. Один из них был похож на паука размерам с бегемота, с человеческими руками вместо лап, но такими же длинными как они, и извращенным лицом человека вместо головы. Кто-то напоминал двух слившихся спинами людей, из которых нижний, без рук, без ног, напоминал сороконожку, с двумя огромными, длинными лапами как у рака, которые росли от плеч и похожими, но уже более маленькими лапками растущими с живота, которые были продолжением рёбер.

А верхний вообще не имел лица, но имел четыре длинные руки растущие от плеч, шесть рук исходившие от рёбер и ещё три растущие от таза, с огромным ртом в районе живота. Виднелись и огромные, длинные, толстые, зубастые черви высотой и шириной где то в полметра и длиною в метр. Все существа изначально похожи на прозрачную тень, которая впоследствии приобретала очень даже реальное тело, с тёмной плотью и чем-то ещё внутри. Таких и не только таких уродливых созданий, там было не счесть, их огромная разновидность как и количество заставляли дрожать от страха. Но что ещё хуже, они передвигались, по полу, стенам, потолку ходили вокруг него кругами, стараясь подойти как можно ближе, словно изучали его, пытаясь найти хоть какой-то изъян в его и без того маленьком щите. Макс чувствовал себя не по себе, его тело стало покрываться мурашками, ему становилось холодно, страшно и чувство безнадёжности его съедало изнутри. Именно в эти моменты казалось, что он находится на безлюдной планете, которую населяют кровожадные твари, и что нет никого, кто бы мог его защитить.

Королём этого Кошмара Макс считал голову старика, которая появлялась в небе, наполненное грозowymi облаками. Тьма напоминающая летучих тварей, парила в небе, помогая тучам приобрести форму лица Короля Кошмара. Некоторые из тех что были на земле, словно превращались в жидко-образную тёмную краску и как будто течение их направляло к глазам тёмного властелина. Когда портрет становится завер-

шенным, глаза, которые черны как ночь, начинают искать его и тьма находящаяся рядом с Максом становится жидко-образной, проходя сквозь мельчайшие щели окон, дверей, стен и потолка, она зависает над домом, создавая воронку, которая служит указателем, места расположения цели хозяина. Как только Король Кошмара находит Макса, а порой даже этого не требовалось, он начинает приобретать себе форму, которая при каждой встрече менялась, и это не всегда означало нечто осязаемое, воспринимаемое или видимое.

В этот раз, все тёмные твари и в небе, и на земле, и под землёй стали материалом для его нового тела. Голова Кошмара уменьшилась в размерах и у неё появилась шея, жидко-образный материал состоящий из его подданных, стал образовывать позвоночник с рёбрами и прочими костями наполняющими тело. От области таза, стали стремительно появляться два массивных потока из туч, который постепенно стали превращаться в ураганы. Вбирая в себя все близлежащие предметы, такие как пыль, грязь, осколки камней разрушенных зданий и машины, этим он собирал материал, для того что бы укрепить внутренние составляющие тела. Очень густая облачная завеса стала покрывать уже образовавшееся плотное тёмное тело, создавая собою доспех, который предавал ещё большее устрашение. Закрывая ноги по колено, таз и часть тела, облачный доспех, напоминал собою часть «туники», которая была изрядно изорвана. Плотный сгусток громовых облаков, тянувшихся от плеч, создавали со-

бою огромный плащ, под которым неустанно лил ледяной дождь, и продолжением которого было, всё небо. От массивных плеч, тёмная энергия тянулась лишь до локтей, а продолжение рук были, начинающиеся ещё с плеч, стабильные не угасающие молнии, преобразовывающие собою продолжение рук и форму кистей. Сформировавшийся в центре города исполин, высотой в сто двадцать этажей, принялся расчищать себе дорогу.

Чувствуя, как дом трясёт остатками ударных волн колоссальной разрушительной силы, царившей где-то в центре, начинало казаться, что город находится в самом эпицентре землетрясения, которое разрушало его изнутри. Здания, одно за другим как дорожка из домино, валились друг на друга, складывалось впечатление, что город стал полем боя неведомо кого, неведомо с кем или местом очень жестокой игры существ, силу которых можно было приравнять к Богам.

Примерно так развивались действия в городе, но Оливеры жили не в центре города, а на его окраине, в районе частных домов. Благодаря сверкающим молниям, наблюдая из окна за тем, как стремительно растут, устроенные Тёмным Королём, катастрофы в центре, появлялось чувство что этим, он истощает город, лишая его последних жизненных сил.

Кошмар, превращая любое препятствие, стоящее у него на пути в щербёнку, с каждым снесённым зданием, с каждым землетрясающим шагом и молниеносным ударом становился всё ближе к своей жертве. Приблизившись к району частных

домов, где жил Максим, исполин стал бить по нему на расстоянии энергией рук, изрядно повредив дома и дороги. С его приходом стал лить ледяной дождь и усилился ветер, в принципе как и землетрясения. Сметая игрушечные домики у себя под ногами, одновременно вбирая окружающий материал в себя и оставляя за собой лишь руины, он все больше и больше походил на одного из всадников апокалипсиса «Смерть».

Приблизившись к своей цели, одним махом ноги он снёс верхнюю часть дома и Макс стал курочкой на блюдечке, а вся прочая тёмная нечисть, что была маяком, стремительно направилась к ногам Кошмара. Приблизившись, она входила в них как вода в водоворот, сливаясь с сердцевинами, состоящими в основном из пыли, камня и металла, она становилась последней недостающей частицей, для того что бы сделать его, смертью в чистом виде.

Прижавшись к стенке кровати, растерянный, замёрзший от холода, напуганный до полусмерти и пропитанный собственными страхами, Макс чувствовал себя муравьём в этом испорченном, до безобразия неправильном и таком чужом для него мире. Крики этого исполина были слышны на весь город, ветер дул с такой силой, что можно было улететь, дом рассыпался на глазах, куски которого один за другим отрывались от еле держащихся останков того, что когда то именовалось зданием.

Король Кошмара почти при каждой встрече постоянно

повторял одни и те же слова, на непонятном языке:

– *а пярэ бюще мюна ёсягидлу*

После этого, Кошмар делает очередной замах для повторения попытки, что бы завершить начатое. И при нанесении удара ногой, Макс поворачивает голову в сторону, закрывает её левой рукой и напрягается из-за всех сил, стараясь принять удар. В этот момент его световой щит увеличился в три раза, становясь идеально круглым и приобретает чёткие границы за которые свет не мог пройти, со стороны это напоминало светящийся мыльный пузырь с человеком внутри. Когда ураганная нога Кошмара столкнулась со щитом, она прошла по нему как коньки по льду, точки в которых произошло соприкосновение, светились ещё ярче, чем сам щит, на протяжении всего удара. В тот момент, когда щит и меч практически стали единым целым, Макс ощутил острую, режущую головную боль, которая так же быстро ушла, как и пришла. Хотя щит и отразил атаку, но этим ударом он уничтожил весь второй этаж, кроме небольшого куска пола и кровати, которые находились внутри щита. Основа под ним стал уходить из под его ног, той части пола было просто не за что держаться и он упала вместе с Максом и его кроватью на первый этаж его дома. Открыв глаза Макс понял что падает, приземлившись на мягкую кровать, его инерция выбросила в сторону и из-за не имения хороших рефлексов он пришёл на задницу. Благодаря шоковому состоянию, он даже не почувствовал боли и сразу попытался встать и оглядеться что

бы понять что произошло. Осмотревшись, он понял что его дом практически сравняли с землёй, Макс этому не чуть не удивился и даже не расстроился, потому что эту картину он видит уже не в первый раз. Посмотрев на своё тело Макс задался вопросом, почему после удара он не превратился в фарш, из-за чего не произвольно расслабился, а вместе с ним и щит принял прежний вид.

– О, я что светился ярче? – спросил он про себя, едва заметив как сет вокруг него уменьшился.

Услышав треск стен почти со всех сторон и явно не до-вольно кричащего Короля Кошмара, Макс понял, пора рвать когти к бабушке и со всех ног стал бежать наружу. Путь к вы-ходу оказался минным полем, с неба начали падать какие-то камни, пол под ним начал расходиться, образуя огром-ные дыры, дна которых не было видно, проходя одно препят-ствия за другим, перед тем как добраться до выхода, он про-шёл целый курс молодого бойца, хотя сам этого и не понял. Двери выхода не было, впрочем как и стены на которой она держалась, покинув пределы своего дома, Макс стал бежать с максимальным ускорением не жалея сил, пытаясь удалиться как можно дальше от Короля Кошмара. На пути как на-зло, какие-то отдельные и хорошо видимые потоки ветров, которые сопровождали пыль, листва и прочий мусор, стали вырывать куски дороги, переворачивать машины, крушить всё в округе на мелкие куски и по какой-то нелепой случай-ности, всё это стало лететь по направлению к Максусу. Благо-

даря очень ярким и довольно таки часто бьющим молниям в небе, по ходу бега, он успевал заметить и уклонится от всего что летело конкретно в него, его реакция на окружающий мир мгновенно выросла, словно ход времени был замедлен до такой степени, что одна секунда приравнивалась к пятнадцати. Но замедлился не только Макс, но и всё что его окружало, машины которые кидало со стороны в сторону, дома с дорогами, которые вырвало с корнем и поднимало в воздух, еле падающие капли дождя, создающие очень красивый эффект замедленной съёмки и медленно бьющие по земле с неба молнии. Всё словно находилось под водой и плыло по течению, которое направляло к источнику, правящему этим баллом.

– Почему моё тело такое медленное, что происходит, почему весь мир не двигается, а ползёт, и почему ветер подымает всё что угодно кроме меня? – спрашивал он сам себя, пытаясь найти хотя бы догадку, которая смогла бы объяснить происходящее.

Макс не мог понять одной простой вещи, что это не мир замедлился вокруг него, а его реакция и чувствительность к окружающему миру увеличилась, тем самым помогая ему заметить любые изменения происходящие вокруг него. Макс ощутил, как в нём моментально вырос уровень адреналина, из неоткуда стали появляться силы и двигаться он начал всё быстрее, набирая обороты, не желая останавливаться или прятаться, он хотел только бежать, бежать как можно даль-

ше пока это ещё возможно. Почувствовав кратковременную, но довольно таки чувствительную встряску земли и порывы ветра ударившие в спину, Макс по ходу бега обернулся что бы посмотреть что ещё за напасть дала о себе знать и то что он увидел, заставило его двигаться ещё быстрее. На него летело порядка трёх частных домов, разбитых на несколько частей, вместе с глыбами камней и земли летящих точно в его направлении, словно Макс был магнитом который их притягивал. Один из валунов приземлился не далеко со спины и противоположная сторона вырванного участка дороги, на конце которой Макс находился, резко поднялась вверх и его подбросило в высоту на семь метров, но для его сознания, время за которое он достиг самой высокой точки, заняло порядком минуты. Развернувшись в полёте к летящим зданиям, Макс скрестил руки перед лицом, тем самым пытаясь хоть как то защититься и предотвратить итак уже понятный исход. Когда летящая глыба его коснулась, в нём сработал защитный механизм в виде трёх взрывных кольцевых волн направляющихся в разные стороны, равномерно относительно друг друга. Камень, который его едва коснулся, разлетелся на кусочки, вместе с остальными снарядами, и адреналин в его теле резко упал, не смотря на то, что он находился на семи метровой высоте и к тому же падал. Следом окружающий его мир начал двигаться с прежней скоростью и Макс уже не зачем не мог уследить. Падая вниз, в нём появилось чувство словно внутри него что-то росло, он закрыл глаза

от пыли попадавшей в них, полностью дезориентированный в процессе падения. Пришёл он задницей на кровать, после чего замер как вкопанный, секунды две он сидел и не двигался, так как был парализован страхом, ощущая что атмосфера вокруг него изменилась, он медленно открыл глаза.

– Да что же это? – медленно задал он вопрос дрожащим голосом.

Макс сидит на своей кровати, у себя в комнате, его руки лежат на ногах, будто бы он их и не поднимал вовсе. Посмотрев на потолок, он был в очередной раз удивлён, на нём даже не было трещин, он уже молчал про то, что его вообще разнесло на кусочки. Из окна ярко светило солнце, погода была прекрасная, без ураганов и землетрясений, что очень радовало и температура в доме, просто согревала душу. Тень, исходящая от кровати, штор, люстры, телевизора была напрочь лишена движения, она не передвигалась как паук, таракан или змея, она просто была тенью. Цвета в комнате были яркие и насыщенные, да и на улице всё было не в темно-серых тонах, всё было таким каким и должно быть, яркое ярким, светлое светлым, тёмное тёмным. Макс постоянно задавался одним и тем же вопросом «Почему всё это происходит именно со мной?» именно он не давал ему покоя, казалось что Бог отвернулся от него и забыл про одного из своих сыновей, Максима, который стал игрушкой, в руках потусторонних сил.

– Неужели всё это происходит у меня в голове? Постоян-

но всё возвращается и становится на место, как будто ничего не происходило, ничего не улетало, не разрушалось и даже я, не двигался. Нет, должно же было хоть что-то остаться, хоть что ни будь – думал он, изо всех сил пытаюсь не погасить в себе надежду на то, что он не сходит с ума и что всё это действительно было. Макс стал оглядываться, бегая глазами по комнате пытаюсь найти хоть что-нибудь из того что он видел.

– Макс ты меня вообще слушаешь или я со стенами разговариваю? – спросил Майкл.

Он резко повернулся к брату – Что? Что ты сказал?

Майкл округлил глаза – Нет, ты что издеваешься надомной?

Макс вытирая слёзы с глаз и глубоко дыша ответил – Нет прости.

Умное выражение лица Майкла сменилось на один большой знак вопрос – Ещё пять секунд назад он смеялся так, что можно было живот надорвать, а сейчас он плачет и это не было похоже на слёзы счастья – подумал Майкл. Он ещё никогда не видел чтобы Макс так резко и так правдиво менял мимику лица, хотя нет, один раз он был свидетелем похожего явления, на похоронах родителей, там произошло примерно тоже самое. Он задал первый вопрос который пришёл ему в голову:

– Макс ты чё?

У Майкла появилось странное ощущение, как будто он был причиной такого резкого изменения мимики лица и на-

строения Макса. Ему даже стало как то не удобно и он попытался успокоить брата, ну и заодно загладить, якобы как он считал, его вину.

– Макс слушай, может я малость погорячился, ну про тебя и бабулю? Вы с ней не такие уж и разные, ну ты же понимаешь что я не шучу? Я видел пару раз как вы вместе готовите пирожки, блинчики да оладушки, то как вы вместе смеётесь по всякой ерунде. Знаешь если отталкиваться от таких серьёзных показаний свидетеля, то можно с гордостью сказать что вы с ней родственные души, не удивительно что Мама и Папа ...

Макс резко, непроизвольно закрыл глаза и дёрнулся, как будто его ударило током высокого напряжения, а открыв глаза и увидев перед собою брата, подумал – Хуух, пронесло.

– ... считали что вы с бабушкой похожи – посмотрев на брата он понял что у него плохо получается. Майкл сделав трагическое выражения лица, глубоко вздыхая и медленно, неохотно поворачиваясь к Максу спиной, стал ходить по комнате, круча будильник в руках и говорить Максу всё что ему приходило в голову на данный момент.

– Слушай Макс, я тут последнее время стал замечать, что у нас стали появляться разногласия, может этого не видно внешне, но я это чувствую и становиться ...

Пока Майкл рассказывал что у него творится в душе и на сердце, Макс тем временем полностью погрузившись в свои мысли, встал с кровати и подошёл к окну. Опираясь ладоня-

ми на подоконник, он смотрел на те частные дома, которые мог охватить взглядом и шепотом стал задавать себе вопросы.

– Неужели всё это исчезнет? Что я вижу? Будущее? Если да, то чьё будущее? И кто этот старик в моём Кошмаре? – вопросов было так много и не одного ответа. Посмотрев на часы, висящие на стене, он зафиксировал время «девять часов, тридцать две минуты и девятнадцать секунд», повернувшись обратно Макс опустил веки на две секунды и этого времени было достаточно что бы приблизительно воссоздать картинку его города и дома в своём Кошмаре, а когда поднял замер как вкопанный. Сам того не ведая как, он оказался на самой высокой точке кладбища его города, в месте, которого боялся больше всего на свете, со дня похорон их родителей. Его пульс участился, Макс стал оглядываться – Как я здесь оказался? Не может быть, их же никто не упоминал – сначала он суетился, потому что от него не исходило сияние света, и находился он довольно высоко на крыше, с которой спуститься не мог, но немного погодя успокоился. Тёмные твари на него не нападали и даже не пытались найти, словно его не видели и не чувствовали.

– Почему? – подумал Макс – Почему они не нападают? Они меня что, не видят? – немного поразмыслив он сделал для себя предположение – Может сейчас я не участник, а зритель? – размышлял он про себя – Если я зритель, тогда за чем же я должен наблюдать? – задал он вопрос сам себе.

Посмотрев перед собой, он увидел свой район таким, каким он его запомнил в своём Кошмаре. Он был уничтожен, всё что осталось от него, можно было увидеть разбросанными по земле, обломкам зданий, а что-то можно было увидеть летающим в небе и никак не желающим спустится на землю. Про город тоже ничего хорошего сказать было нельзя, его сравнивали с землёй, тысячи тварей обитавших в этом мире, можно было увидеть в воздухе и на земле, так как на Макса никто не нападал, он мог подробно рассмотреть, что происходит в этом мире, где обитают твари, которые жаждут его смерти.

– Уже я уже сбился со счёта, сколько раз я переживал этот ужас и постоянно что-то новое, неужели этому Кошмару нет конца? – отчаявшись и не надеясь на то, что это когда-нибудь кончится, спрашивал он сам себя.

Примерно через минуту тёмные твари как будто стали невидимками и причём все дружно, смерчи растворились в воздухе, а ветер словно исчез вообще, прихватив с собою удары молний, наступила темнота сопровождающая гробовую тишину. Посмотрев вокруг себя, он в принципе не мог ничего увидеть, потому что даже в закрытой комнате было не так темно как здесь, прислушавшись, пытаюсь услышать хоть что то, он понял, что остался один. Именно это стало его беспокоить, уж больно всё это подозрительно выглядело, становилось не по себе, даже немного страшно, словно затишье пред бурей. Макс заметил что пол под ним стал малость светиться, секунду размышляя, он посмотрел на небо

и увидел символ, который имел форму полукруга и сиял он ярко фиолетовым цветом – Это что то новенькое – подумал Макс. Прислушавшись, он стал слышать голоса исходящие от символа, музыку и хоровое пение, это даже напоминало псалмы, которые поют в церквях, Макс не понимал ни слова, но звучало красиво. Появилось ощущение, что это не враг, ну, во всяком случае, зла на Макса он не держал, в противном случае он бы уже не стоял на ногах, хотя всё ещё может измениться. Макс глотнул слюну и крикнул в небо:

– Кто ты, или что ты?

Среди непонятных звуков стали появляться точные фразы, но всё также на непонятном языке.

– *фдюбяпзпбео няра вутз исюбяд тим римс юлрдуг гудимив пдюмкуню пдэц фсявэг бип няря фядбуа фимзтулту*

– После этих слов, символ засветился намного ярче и тело Макса поднялось на три метра от земли, а в следующую секунду схватившись руками за голову и стиснув зубы, он закрыл глаза от боли в ней. Вместо темноты он стал видеть глазами ветра, который летал в небе, над лесом, постоянно меняя высоту. У Макса появилось ощущение, что он приобрёл крылья, а скорость и звук были их дополнением, но выбирать курс полёта он не мог, словно находился в воздушном потоке, который нёс его в неизвестном направлении. Немного погодя они вошли в воздушный водоворот, который медленно, но целенаправленно нёс их к земле. Сбивая с верху-

шек дерева капли воды, которые были там возможно из-за недавно пролитого дождя, они словно пощекотали его и дерево отреагировало, оно скрутилось и одним большим но коротко-временным движением встряхнуло с себя всю влагу. В скрученном состоянии оно напоминало Максу шуруп или саморез, ну, в общем, что-то в этом роде, после исполнения задуманного оно вернулось в исходное положение. Когда дерево открылось обратно, пару веток упало на землю, похоже они сломались ещё при его скручивании. Когда они коснулись земли, то стали меняться, с большой скоростью наращивая на себе новые конечности и меняя внешний облик, они становились отдельным организмом которые, как и все, стремятся выжить. Из простых веток получились какие-то растения подобные осьминоги, щупальца которых стали прорастать в землю, при этом затягивая головы своих владык за собой, вскоре они исчезли под землёй. А листья, которые падали, изменились ещё в полёте, они в изменении напоминали ему летучих мышей, потому что их крылья и способ полёта были очень похожи. Точно Макс не сумел их рассмотреть, потому что их скорость в полёте была очень велика, но и это произвело на него впечатление, они собрались вместе, словно одна стая и скрылись за деревьями. Пролитая по лесу Макс понял, что он живой, в прямом смысле этого слова. Всё здесь дышало, росло и жило, ему посчастливилось увидеть как передвигались не только пеньки, кусты и ветки но так же деревья, озёра, камни, цветы, как будто лес хвастался всеми

своими возможностями перед ним, пытаясь удивить гостя, что кстати, у него довольно хорошо получалось. Основной цвет в этом лесу был светло и тёмно зелёный, ну можно было ещё кое-где увидеть серые камни, на которых не рос мох или белые, синие цветы. Казалось, что на протяжении всего полёта всё останется в этих тонах, но это предположение было опровергнуто, когда он долетел до сияющей, синим цветом поляны, которую окружали чёрные как ночь деревья с фиолетовыми листьями. Эта полянка была не большой, на ней росла синяя трава, от которой исходило сияние синего цвета, оно было довольно таки сильным и если не присматриваться, то можно подумать что ты летишь над облаком, состоящим из света. В центре стоял тёмно серый камень, он был идеально круглый, без трещин, хорошо отточенный или может он по природе был такой? Наворачивая круги по поляне, было видно, что на камне изображены символы и один из них был ему знаком – Полукруг – подумал Макс. Полёт вдруг прекратился, он остановился и плавно спустился на траву, словно потерял свои крылья и больше он их не чувствовал. Макс видел себя и был удивлён, он светился синим светом, как и трава, на которой он стоял.

– Странно, я не видел себя когда летал в небе и по лесу, может это из-за травы? А может и нет? – размышлял Макс.

Он был в белой, шелковой футболке, безрукавке, она была свободна в движениях и заправлена в штаны, которые так же были из шелка, белого цвета и свободны в движениях,

нигде ничего ни стягивало и не перетягивало, в общем, было удобно. Обuvi на нём не было, он был босиком и чувствовал всё тепло которое исходило от травы, она была горячей, но терпимой для голых ног и в тоже время приятной.

Он присел на корточки и прикоснулся рукой к светящемуся чуду, его рука стала нагреваться, это было приятно, он оторвал немного святающегося организма и через секунду он перестал сиять. Макса это немного расстроило, ещё никогда он ничего подобного не видел и тут же он губит это чудо. Он опустил травинку назад и она словно магнит вернулась к своим оторванным кускам, затем срослась и засияла.

– Круто – подумал Макс и с довольным лицом встал – Просто чудо само исцеляющийся лес. Обалдеть можно.

Он ещё раз взглянул на деревья, которые окружали поляну, они были так черны, что даже сияли чёрным цветом. Макс решил не подходить, так как с чёрным цветом у него было много плохих воспоминаний, а рисковать только из-за фиолетовых листочков он не хотел. Посмотрев на камень, он сказал – Ну похоже мне к тебе – и медленно подошел к камню, среди всех символов, которые были на нём, только один ему был знаком «Полукруг». Макс не спеша стал обходить и осматривать его, кроме «Полукруга» не один из них он даже никогда не видел. Он вернулся к исходной точке, смотря на знакомый знак, Макс медленно стал протягивать к нему руку, в сантиметрах трёх от камня он остановился. Его остановила мысль – Правильно ли я делаю? Может это ловушка

Кошмара? Стоит ли продолжать?

Вернувшись обратно в реальность, со своих мысленных обсуждений, он заметил что всё в округе затихло, как будто ждёт его решения. Он прикоснулся к камню, его глаза закрылись, он упал на одно колено и стал издавать мучительные звуки. Его голова и камень светились фиолетовым цветом, они словно общались, только мысленно и это общение для Макса не было приятным. Семнадцать мучительных секунд он не мог прервать связи с камнем, не физическую, не телепатическую. Между ними словно была особая разговорная, никем не видимая, не слышимая и не осязаемая нить, появившаяся в результате их соприкосновения, разорвать которую мог только собеседник Макса. И наконец, по истечению времени, он открыл глаза. Макс смотрел на дом их соседей, которые живут на против них, а на втором этаже на Катюку, ей уже восемнадцать лет, а она всё также поёт перед зеркалом в нижнем белье, на старую добрую улицу где бабки всё также сидят на скамейках возле забора и болтают о всякой ерунде, типа какая у них маленькая пенсия, спинка побаливает, ноги не держат и вот же были годы молодые, и он всё также стоит перед окном, упирается ладонями в подоконник и смотрит в окно. Он стал оборачиваться, с удивлённым лицом.

– Как я это ...? Как я вернулся? Время? – посмотрев на часы, у него челюсть отвисла, время не продвинулось не на секунду – Не может быть, прошло ведь больше тридцати ми-

нут – не учитывая тех двух секунд которые он потратил на тот мысленный допрос к самому себе. Макс повернулся обратно к окну, глубоко вздыхая, он задался вопросом:

– Что же со мной происходит?

– я не пытаюсь сказать что во всём виноват только я, мы оба постарались, просто я хочу чтобы ты понял, что никого роднее чем мы с тобой у нас нет и мы должны поддерживать друг друга, понимать, выслушивать, помогать и любить, только по братски естественно, только так мы сможем добиться очень многого и только так мы не пропадём. Ты со мной согласен Макс? Макс? – повернувшись к Макс, Майкл вскипел от ярости, у него сложилось впечатление, что он разговаривает сам с собой или толкает эту речь стенам, он даже не соизволил повернуться к нему.

– Неужели он предпочёл смотреть на Катю ... хотя, уж кого Боженька действительно благословил и одарил в этой жизни, так это её. Она из тех, кому посвящаются песни, за кого объявляются войны, ради кого смотрят смерти в лицо. Одним словом – мечта. Но как и подобает мечте, столь же недостижима, как и возможность почувствовать именно себя рядом с такой красотой. А красота редкостная, породистая. Белокурая, длинноволосая блондинка, 1,80 ростом, с тонкими чертами лица, сочными губками и маленьким носиком. Гипнотизирующему второму размеру груди не проигрывал и с ног сшибательный вид сзади. А бархатистый голосок действовал лучше любого приворота, чему и свидетельствовал

длинный список разбитых сердец и возможно семей.

Майкл замечтался погрузившись в свои эротические мысли, а прейдя в себя продолжил – Вместо того чтобы слушать меня! – сердито думал он.

– Макс я для тебя душу на изнанку вывернул, обрати же на меня внимание! – крикнул Майкл и замахнувшись будильником, целенаправленно кинул его в брата.

Макс тем временем был погружён полностью в себя, задумчиво стоял и смотрел в окно и тут он заметил, как на стекле окна стали появляться искажения в виде воронки. Макс протёр глаза – Блин надо умыться, фигня уже всякая мерещиться – посмотрев опять, он нахмурился – Может и не мерещиться.

Воронка стремительно увеличивалась в объёме, а затем ударной волной прошлась по всему окну и в следующую секунду, оно стало зеркалом, он отчётливо видел в нём себя, свою комнату и Майкладвигающегося как в замедленной съёмке, который замахнулся будильником и целенаправленно стал вытягивать руку по направлению к нему. Макс резко повернулся в левую сторону, при этом в повороте, вытягивая левую руку перед собой и тут «БАЦ», будильник пришёл точно в ладонь.

– Если бы у тебя слух был такой же хороший, как и твоя реакция, я бы не кидался в тебя первым что попало бы мне под руку – сердито говорил Майкл.

А Макс удивлённо улыбаясь, спросил – Майкл ты это ви-

дел?

– Видел что?

– Искажение в окне, ну, в виде воронки – торопливо объяснял Макс.

Майкл усмехнулся – Ты ворону увидел?

– Да! То есть нет, не ворону, а воронку.

– В смысле самку?

– Да нет.

– Тогда что?

Макс опустил голову – Ничего, забудь.

– Да я и не вспоминал – ответил Майкл.

И сразу после ответа с первого этажа они услышали зовущий крик бабушки – Максим, Майкл спускайтесь вниз, завтрак стынет!

А братья в ответ уже привычной фразой, хором – Сейчас!

Майкл посмотрел на брата – Твой будильник просто завис, в таких случаях просто вытаскивай батарейки, одевайся и в низ, а то блинчики остынут.

Макс спускаясь вниз, пытался не думать о том, что произошло за последние несколько минут этого сумасшедшего утра, с ним первый раз случилось так много событий за такой короткий промежуток времени. Обычно когда Макс переживает Кошмар, то проходит приблизительно двадцать один, двадцать два дня не больше, перед тем как он появится снова и причиной его появления обязательно становится какой-нибудь случайный встречный, старый друг, давний

родственник или просто идиот который решил посочувствовать. Пройдя на кухню, Макс не удивлённо вздохнул, Майкл уже всю уничтожил блины и сгущёнку, его совсем не смущало, что их осталось всего да ничего, и Макс к ним даже не притрагивался. После переживания Кошмара, Макс на все жизненные проблемы становилось наплевать, он знал, что хуже уже не будет, поэтому он закрывал глаза на такие мелочи как «завтрак». Макс присел за стол, взял кружку с кофе и потянулся за последним блином, но и тут Майкл оказался проворнее, он его перехватил когда рука брата была у тарелки. Макс попивая кофе смотрел как "совесть семьи" впихивает в рот последний блин ещё не проживав предыдущий – «Свинья», это наверное самое подходящее название для этой картины – думал Макс.

Бабушка зашла на кухню – Ну, вы наелись?

Майкл помахал головой и с набитым ртом ответил – Да, от пуза. Спасибо бабуль.

Макс покачал головой, типа согласен с мнением брата.

Обжора взял кружку с недопитым кофе, встал и вышел из кухни, бабушка проводила его взглядом, затем налила себе кофе и села на место внука.

– Ты хоть попробовать успел? – не торопясь спросила бабушка.

– Нет – почти шёпотом ответил голодный Макс.

Бабушка встала из-за стола, открыла кухонную полку, приделанную к стене над столом и достала тарелку с блина-

ми – Я предвидела это, поэтому сделала в два раза больше чем обычно – улыбаясь сказала бабушка, поднося горячие блины к внуку.

А Макс подтягивая к себе банку сгущёнки, стал подшучивать – Бабуль, да ты просто Нострадамус какой-то.

Макс преступил к трапезе, горячие блины, кофе со сливками и изумительно густая сгущёнка подняли ему настроение, несмотря на тяжёлое утро. Допивая кофе, посматривая на оставшиеся блины, Макс попросил бабушку налить ему ещё кружечку кофе, что бы покончить с блинами не всухомятку. Бабуля без размышлений налила ему ещё кофе и Макс, продолжил поглощение пищи. Одержав победу над завтраком, он поблагодарил повара, затем услышал зовущий голос Майкла:

– Макс машина приехала, одевайся!

Макс посмотрел на бабушку и улыбнулся – Нам пора.

Бабушка в ответ одобрительно кивнула головой.

Одеваясь Макс посмотрел на брата – Как ты ей объяснил наш уход?

Майкл ответил – Так и объяснил. Сказал, что отец моего друга помог нам устроиться на работу, в классную фирму, где мы сможем применить свои знания и где, нам будут неплохо платить.

– И она поверила?

– Вроде да. Если так подумать, я ведь ей правду сказал – с усмешкой ответил Майкл – Кстати, за этот месяц ты про-

шёлся по всем материалам, которые я в тебя вдалбливал весь прошлый год, ещё раз?

– Да – ответил Максим.

– Естественно выполняя все практические задания несколько раз? Я предупреждал что практика, это очень важный момент – уточнил Майкл.

– Да, по несколько раз, каждую тему. Поверить не могу что я осилил эту нудятину.

– А программы которые я для тебя достал?

– Их я закончил осваивать на девятом месяце, знаю каждую из них, процентов на восемьдесят пять.

– Ладно, для начала сойдёт.

– А ты на сто процентов уверен что вся та научная хрень, которую я учил, мне пригодится? – спросил Максим

– Доверься мне, я всё просчитал и обо всём уже позаботился.

– Слушай, а что за машина у Сергея Анатольевича? – поинтересовался Макс – просто я так подумал если он один из директоров в крупной компании, то и машина у него должна быть соответствующая его уровню, верно?

– Откуда мне знать, я не видел его машины, а если честно, то мне это совсем не интересно – ответил Майкл.

Взяв свои рюкзаки и пару сумок, парни направились к выходу. Когда они вышли на улицу, то замерли как вкопанные у Макса потекли слюнки – Вот это тачка – с восхищением сказал он – Интересно что у неё за кишки? – спросил Макс

поворачиваясь к брату. Взгляд Майкла был прикован к машине, он бегал по ней глазами и слегка улыбался. Две секунды смотря на остолбеневшего брата, Макс спросил – Смотри, она тебе тоже понравилась?

И тут немой заговорил – Это новая модификация внедорожника Hammer H2, новинка отличается обновлённой решёткой радиатора, широкими молдингами, эксклюзивным серебристым цветом кузова, двадцатидюймовыми колёсными дисками, камерой заднего вида и высококачественной аудиосистемой Bose 5.1. . Сплавом большей части внутринастей является титан, вдобавок имеется дополнительный защищённый аккумулятор, усиленная подвеска, вставки безопасности во всех колесах для езды на пробитых или поврежденных покрышках, защита бензобака от взрыва и протечки топлива. Вся машина бронирована комплектами пласти состоящих из тонкой брони, керамики и полимеров, толщина каждого комплекта не меньше 3см., все стёкла прослоены и изнутри имеют поликарбонатную прослойку для безопасного удержания фрагментов стекла при наружном обстреле. Лобовые и задние стекла с электроподогревом, что немало важно в условиях суровой российской зимы. Бронирование машины придало ей не маленький вес, поэтому она не сможет ездить также быстро как заводская модель, но она очень надёжна. Хотел бы себе такую? – посмотрев на брата, спросил Майкл.

Макс смотрел на Майкла с открытым ртом и тут умник

понял, что малость, заговорился.

– Откуда ты

– Ну, точнее я предполагаю что машина так устроена, точнее я бы её так оборудовал – перебивая брата сказал Майкл.

Тут послышался звук открывающейся двери машины и внимание братьев автоматически переключилось на выходящего из неё Сергея Анатольевича.

– Ну что вундеркинды, готовы? – спросил он братьев с таким довольным выражением лица, словно выиграл в лотерею.

– Вроде да – не спеша и спокойно ответил Майкл.

– Если только вас ничего не задерживает – улыбаясь ответил Макс.

– Отлично, тогда по местам и поехали – сказал Сергей Анатольевич и сел в машину.

Братья последовали его примеру, когда пассажиры сели на места и закрыли двери, машина тронулась с места.

Первые десять минут в машине царил тишина, каждый думал о чём-то своём, даже взглядом никто не хотел обменяться, водитель смотрел на дорогу, а братья по сторонам. Кажалось бы, что всё время в дороге окажется таким же, а то есть самым настоящим примером занудной поездки клуба «молчунов», пока Макс не начал вертеться.

Посмотрев на Майкла он задумался – Интересно что это был за словесный понос по поводу машины Сергея Анатольевича. Я понимаю конечно, что они знакомы не первый год но, Сергей Анатольевич ведь не настолько глуп что бы

рассказывать постороннему человеку обо всех деталях брони находящейся в его машине, если эта броня вообще здесь имеется. Блин, может он и в правду просто рассказал о том как хочет оборудовать свою будущую машину, да нет, он явно имел в виду эту тачку. О! А я сейчас это и проверю – подумал Макс, с улыбкой поворачиваясь к водителю.

Тем временем Сергей Анатольевич был на своей волне – Очень надеюсь что Максим произведёт на меня такое же хорошее впечатление как и его брат, судя по тому что о нём рассказывал Майкл проблем не должно быть. Надо было всё-таки его проверить, что-то мне не спокойно стало, но если верить словам Майкла, то всё должно быть хорошо.

– Как я и ожидал, ты всё решил отлично за рекордное время. Знаешь, вообще-то на решение этих уравнений даётся пять часов, а тебе хватило пяти минут. Должен признаться я ещё не видел такой скорости мышления – с восторгом говорил Сергей Анатольевич.

– По поводу мышления – улыбнулся Майкл – пусть это останется между нами.

– Ну конечно, я и не собирался никому говорить – заверил его Сергей Анатольевич – если твой брат не провалиться на этом тесте, то можно считать что дело в шляпе.

– Кстати по поводу этого, могу вас заверить, что в этом нет необходимости, Макс тоже не бездарен – заверил Майкл.

– Мне нравится твоя уверенность в брате, но ты же понимаешь что без тес... .

– Давайте сделаем это как проверку, на доверие между нами – с азартом и весьма серьёзным настроением стал говорить Майкл – помнится при нашей первой встрече вы сказали, что если бы я вам соврал, то вы не смогли бы мне доверять – продолжал он смотря в глаза собеседника – я не подвёл вас в тот раз, так доверьтесь же мне и теперь и я гарантирую, что вы не будете разочарованы.

Стало ясно, парень решил по выпендриваться. В мыслях Сергей Анатольевич отказывался от его предложения, но быть слишком резким значит спровоцировать ситуацию при которой он может потерять того, за кого уже в мыслях держался мёртвой хваткой. Нельзя было этого делать.

– Ты хочешь, чтобы я взял его на честном слове? – спокойно спросил Сергей Анатольевич.

– На МОЁМ слове, а не на честном. Это две разные вещи – подчеркнул Майкл.

Майкл, зная свою ценность для Сергея Анатольевича, пользовался своим положением, что позволяло ему брать ситуацию в свои руки и управлять ею как ему заблагорассудится.

– А если он не оправдает моих ожиданий? – спокойно спросил Сергей Анатольевич.

– У вас в любом случае буду я, но без него, я никуда не поеду. А по поводу ожиданий, то оправдает он их или нет,

это в полной мере сможет показать лишь время проведённое в практике. А не уравнения, которые на ваших глазах решил школьник.

Сергею Анатольевичу трудно было объяснить почему, но когда в голове прокручивалась эта беседа, то становилось стыдно. А наверное потому, что семнадцатилетний сопляк ему, взрослому и уже состоявшемуся человеку, стал ставить условия в разговоре, где условия по определению может ставить только работодатель. Ну, он конечно знал тогда что Сергей Анатольевич был крайне заинтересован в его персоне, поскольку сразу стал предлагать ему работу, почти при встрече. Его восхищения скоростью его мышления, решённое уравнение, рекордно сданный тест, всё это само собой говорило о выдающихся способностях Майкла. И разумеется он не только как умный, но и сообразительный, сразу стал пользоваться своей ценностью, с учётом того что ему известна заинтересованность руководства компании в его кандидатуре. Поэтому нет, стыдится тут нечего. Подобный ход следовало ожидать.

– Сергей Анатольевич! – сказал Макс, возвращая водителя в реальность.

– Что? – спросил Сергей Анатольевич.

– Должен признаться, классная у вас машина! – с истинным восхищением сказал Макс.

– Не могу не согласиться, она и в правду очень хороша – согласился водитель – знаешь что это за машина?

– Я думаю, что это новая модификация внедорожника Hammer H2, новинка должна отличаться обновлённой решёткой радиатора, широкими молдингами, эксклюзивным серебристым цветом кузова, двадцатидюймовыми колёсными дисками, камерой заднего вида и высококачественной аудиосистемой Bose 5.1. – сделав якобы загадочное выражение лица, ответил Макс.

– А ты знаток – удивленно ответил водитель, смотря в зеркало заднего вида на своего собеседника.

– Дааааа – посмотрев на отвёрнутого от него Майкла, сказал Макс – я такой – повернувшись обратно к водителю, он продолжил – Знаете, будь у меня такая тачка, я бы её как-нибудь усовершенствовал – с хитрой улыбкой на лице продолжал разговор Макс.

– Да? И как же? – поинтересовался водитель.

– Ну, к примеру, я бы сплавом большей части внутренностей сделал бы титан, вдобавок поместил бы дополнительный защищённый аккумулятор, усилил бы подвеску, сделал бы вставки безопасности во всех колёсах для езды на пробитых или повреждённых покрышках, поставил бы защиту бензобака от взрыва и протечки топлива. Так что бы тут ещё можно было поместить? – задался вопросом Макс, осматривая машину – А, точно, всю машину бронировал бы комплектами пластин состоящих из тонкой брони, керамики и полимеров, стёкла бы тоже бронировал, а изнутри добавил бы им поликарбонатную прослойку для безопасного удер-

жания фрагментов стекла при наружном обстреле. Лобовые и задние стёкла у меня были бы с электроподогревом, что немаловажно в условиях суровой российской зимы. Бронирование машины придало бы ей не маленький вес, поэтому она не смогла бы ездить также быстро как и заводская модель, но она была бы очень надёжна – закончив пересказ слов брата, Макс посмотрел в зеркало заднего вида в глаза Сергея Анатольевича, в которых так легко можно было увидеть такие эмоции как удивление, паника, растерянность и волнение. Не отрывая глаз от своего собеседника, Макс размышлял – Что-то вы побледнели Сергей Анатольевич, похоже что вместо рассказа о моей якобы «мечте», вы услышали анатомию вашего четырёх колёсного друга, что тут же вызвало у вас вопрос «Откуда он знает?», я ведь прав, не так ли?

Сергей Анатольевич сглотнул слюну и не уверенно ответил – Не плохой выбор.

– В ДЕСЯТКУ!!! – выкрикнул про себя Макс – всё таки я оказался прав, Майкл рассказал как устроена машина Сергея Анатольевича, но вот теперь у меня появился вопрос – Макс повернулся к брату – как ты узнал об этом Майк, если никогда прежде не видел и даже не интересовался этой машиной? Неужели ты мне соврал, что бы попытаться меня удивить своей речью? Хотя вряд ли, если бы Сергей Анатольевич рассказал бы тебе о всех составляющих своей машины, его реакция на мой рассказ была бы более спокойной, потому что он понял бы что очень велика вероятность того

что ты мне это рассказал. Но он не может сделать подобных предположений, потому что он тебе этого не рассказывал. И вот я вернулся к началу, как ты узнал об этом Майк? – задал вопрос про себя Макс.

После не долгой но довольно забавной для Максима беседы, в течении всего пути никто больше не произнёс ни слова. Выражение лица Сергея Анатольевича, на котором был один большой знак вопрос, так и осталось одним большим вопросом, гадая, «Как он узнал?». Майкл всю дорогу смотрел в окно, словно это был телевизор и только Макс не мог найти себе места, постоянно меняя положение для сидения.

После трёх часовой езды, Сергей Анатольевич сказал что уже приехали, выйдя из машины Макс сделал глубокий вздох, наполнив лёгкие воздухом и сразу почувствовал облегчение, которого ему так не хватало в течении всей поездки. А вот погода ничего хорошего не внушала, тучи которые укрыли всё небо были тёмные, солнца вообще не было видно, короче часы говорят что сейчас день, а погода говорит что вечер.

– Где мы? – поинтересовался Макс.

– В Ростовском аэропорту – ответил Майкл.

– В смысле мы не на поезде, продолжим ехать? – испуганно спросил Макс.

– Нет, туда куда мы направляемся поезда не ездят, поэтому мы полетим – ответил шеф.

– А туда, это куда? – не понял Макс.

– Секретные сведения – ответил шеф.

– Подождите, Сергей Анатольевич, а разве мы не должны пройти какую ни будь пред подготовку, на каком ни будь простом объекте, ну или что-то вроде того? – опять не понял Макс.

– Я тоже так думал, по началу – посмотрев на Майкла он продолжил – но потом понял, что это будет пустая трата времени.

Макс нахмурился и посмотрел на Майкла, в надежде что тот даст хоть какое-то объяснение тому, что это только что было, но братишка в ответ, просто пожал плечами с улыбкой на лице.

Пройдя в аэропорт, тройка путешественников оказалась в главном зале, центр которого был пуст, с лева была комната для принятия вещей, зал ожидания, в котором было человек тридцать, и ларёк, а справа находились кассы и туалет. Помещение было хорошо освещено изнутри, так как природного освещения, при такой погоде, было не достаточно. С наружи это небольшое здание не показалось таким же громадным, каким его увидели братья изнутри.

– Странно, с наружи маленькое, а изнутри большое – не понял Макс.

– А и в правду, раньше я этой полноты не замечал – усмехнувшись сказал Сергей Анатольевич.

– Здесь нет ничего удивительного, оптический обман зачастую связан с выбором точки наблюдения, особенностями

окружающего фона или освещённостью. Давно подмечено, что светлые предметы на тёмном фоне кажутся больше, чем есть на самом деле, а тёмные на светлом, наоборот, меньше. В оптике это явление называется иррадиацией.

– Будь ты экскурсоводом, цены бы тебе не было – подметил Макс.

Сергей Анатольевич посмотрел на часы – Наш самолёт должен был быть уже на месте, подождите здесь, я пойду уточню.

Пока Сергей Анатольевич узнавал на кассах что да как, братья прошли в зал ожидания, а так как все места были заняты, они пристроились у стены.

– Круто, мы на частном самолёте полетим – делился эмоциями Майкл.

Оглядываясь по сторонам, Макс рассматривал аэропорт, его стены, окна, двери, людей находящихся в нём, словно что то икал и в то же время сам не мог понять что именно. И тут он начал замечать, что там где раньше была дверь, сейчас стоит стена, там где было окно, сейчас небольшое углубление в стенку.

– Что за ...? – спросил про себя Макс.

Бегая глазами по вокзалу, он начал замечать, что больше не видит выхода наружу, вместо дверей, стены, вместо окон, углубление. Протерев глаза руками, он ещё раз осмотрелся, но на этот раз ничего не увидел, так как всё вернулось на круги своя.

– Какое-то у меня странное ощущение, словно мы здесь задержимся – говорил Макс протирая глаза.

– Ты не слушал что говорили, самолёт должен быть уже на месте, сейчас Сергей Анатольевич подойдет и мы пойдём на взлётную полосу.

– Слушай, что-то у меня голова не по-детски кружится, я отойду на минуту – предупредил Макс.

– Давай только быстрее – попросил Майкл.

Находясь в туалете, умываясь над раковиной, Макс, протерев глаза руками, посмотрев в зеркало увидел не совсем того, кого ожидалось бы увидеть. На тёмном теле незнакомца, цвет которого был ближе к тёмно-пурпурному, были какие-то углублённые в тело, подобно шрамам, рисунки, которые как и глаза, отчётливо горели фиолетовым пламенем, пурпурного оттенка. Как только Макс увидел это в своём отражении, то тут же отдёргнулся от зеркала, приземляясь на пятую точку и тут же замер, в ожидании, что из зеркала что-то выползет, прямо как в фильме «Звонок». Поседев секунд тридцать, он начал медленно вставать, не отводя глаз от зеркала, а когда выровнялся в полный рост, то увидел, что отражение вернуло себе прежний вид. Макс медленно, не спеша, подошёл поближе и прикоснулся к зеркалу, что бы удостоверится что это зеркало, а не какой-нибудь плазменный экран. Понимая что это действительно зеркало, Макс протёр вспотевший лоб, умылся ещё раз, а после вновь взглянул на своё отражение и вздохнул с облегчением.

– Привидится же такое – сказал он сам себе.

Высушив руки под рукосушкой, Макс направился обратно к брату.

Майкл увидел подходящего обратно Макса и улыбнулся.

– Слушай, ты как в воду глядел, нашего самолёта нет, он по каким-то техническим неполадкам был вынужден совершить посадку в другом аэропорту. Сергей Анатольевич сейчас пробивает новый рейс, на улице поднялся сильный ветер, да и дождь льёт как из ведра, если наш командир не найдёт новый самолёт, то мы будем как в той избушке на курьих ножках которая без окон, без дверей.

– Без окон, без дверей – повторил шёпотом Макс, вспоминая замурованный вокзал.

Майкл смотря на брата прищурился – Что то ты какой то бледный, ты что на толчке приведение увидел? – усмехнувшись спросил Майкл.

Макс глотнул слюну – С чего ты это взял?

– Ты на себя в зеркало смотрел, ты сейчас сам как привидение – продолжал Майкл.

Макс почувствовал как всё его тело бросило в пот, протирая, опять вспотевший лоб, он проворчал в ответ – За собой следи.

– Да ладно Макс, на правду не обижаются.

Не понятно откуда появившийся Сергей Анатольевич, тут же поднял всем настроение – Наш самолёт прибует к 6 вечера.

– Что? – не понял Майкл – Сейчас же 10 утра!

– Тяжёлые времена? – поинтересовался Макс.

– Мне и самому очень неловко перед вами парни, правда, я сам первый раз попадаю в такую ситуацию – пытался объяснить Сергей Анатольевич.

– А обычно вы приходите, садитесь и улетаете, да? – спросил Майкл.

– Да – ответил смущённый начальник.

– Ну, нам жалким смертным не привыкать – сказал Макс, ложа руку на плечи брата – подождём, куда ж мы денемся.

Убивая время в комнате ожидания, Макс попивая горячий кофе, размышлял над недавними событиями – А ведь странности участились, если даже взять за пример только сегодняшний день, встреча с Кошмаром, появление какого-то полукруга, полёт в том странном лесу, окно которое стало зеркалом, замурованный аэропорт, глюки в туалете. Что и в правду пугает, так это то, что никто кроме меня этих странностей не видит, другими словами всё это очень походит на плод моего, через чур разыгравшегося воображения. У меня и в правду едет крыша, похоже что я становлюсь малость того. Если задуматься, то у нас в роду вроде не было псих больных, да и при рождении, меня вроде бы вниз головой никто не ронял, серьёзной травмы головного мозга у меня тоже никогда не было, тогда почему так часто появляются и почему вообще появляются эти нереально реальные Кошмары? По приезду надо будет найти время и пройти полное, а самое

главное тщательное медицинское обследование. А вдруг у меня опухоль?! И возможно она давит на мозг, тем самым вызывая все эти Кошмары. Очень надеюсь что это окажется правдой, тогда мне её просто вырежут и я попрощаюсь со всем этим безумием. Если медицина не даст мне хоть каких ни будь объяснений, значит причина не в физической травме. А что если, травмировано не тело, а психика? Тогда нужно будет найти хорошего психиатра, который поможет мне справиться с этой проблемой. Я уже представляю эту сцену, когда начнутся расспросы «Что вас беспокоит?», а я ему «Да так, самая малость, я просто периодически в ад попадаю и уже как-то поднадоело». После небольшой паузы он у меня спросит «Когда у вас был первый раз?», а я ему «Да как вам не стыдно такое спрашивать?», а он мне суетливо ответит «Я имею ввиду, когда ваша проблема впервые себя проявила?», а я ему – для Макса как в мыслях, так и наяву наступила тишина, он прекратил мысленный разговор с воображаемым психиатром, понимая всю тяжесть и глубину ответа, который должен будет последовать из его уст – А ведь если припомнить – продолжил мысленно он – то всё началось во время их похорон, тогда-то я впервые и узнал что такое Ночной Кошмар, который воплотился в жизнь. Самое интересное, что я помню всё это так чётко, словно это было вчера – малость усмехнулся Макс – попробуй такое забудь, мне уже можно смело премию вручать только за то, что я до сих пор не свихнулся.

Глава 2

В тот день была пасмурная погода, слегка моросил дождь, холодный ветер обдувал оголённые кисти и лицо, тем самым провоцируя появления гусиной кожи на теле Макса. Настроение, как и желание находится в таком скверном и подозрительном месте как кладбище, было разбито вдребезги ещё с самого утра. Проснулся он от головной боли, которую подбадривал назойливый, громкий и самый ненавистный в такие моменты будильник. На завтрак он всего лишь попил кофе, так как пропал аппетит, ко всему прочему запахи любой пищи у него вызывали отвращение и вдобавок, утренняя бодрость у Макса была катастрофически подавлена. Облачившись в чёрные костюмы с галстуками, братья вместе с бабушкой сели в такси и отправились на кладбище, где собирались хоронить родителей. Погода вызывала такое отвращение, что изначально ни куда не хотелось идти, но ничего не поделаешь, похороны были назначены на сегодня, и всё уже было готово. Приехав на место и открыв дверь машины, холодный ветер с морозящим дождём слегка ударили по лицу, тем самым ещё раз подтвердив мысли Максима касательно сегодняшней погоды. Выйдя из такси и продвигаясь по кладбищу вместе с братом и бабушкой к месту похорон, Макс с тревогой задумывался о его с братом будущем. Теперь они

должны будут серьёзно относиться ко всему что будет с ними происходить, со всей ответственностью подходить к любому делу, ведь их счастливые деньки закончились в тот самый момент когда у родителей остановился пульс. Дойдя до места похорон, все друзья, тётки, дяди, соседи, знакомые стали выражать семье усопших свои соболезнования, говоря что бы они были сильными и что они всегда могут рассчитывать на их помощь. Все типичные варианты сочувствующих речей на похоронах были высказаны почти каждым присутствующим здесь человеком, ничего нового или даже лучше сказать, уникального, ни Макс, ни Майкл не услышали. Из-за этого складывалось такое впечатление, что всем присутствующим здесь людям, ровным счётом по барабану на то, что здесь происходит, словно каждый находится здесь для галочки, дабы показать какие они все хорошие и что им не всё равно. Макс и Майкл, смотря на лежащих в гробах родителей, которые рано покинули этот мир, думали что жизнь не справедлива, что они не заслуживали смерти и что они должны были уйти из жизни лишь в глубокой старости. Ведь у них было так много не законченных дел, например увидеть как вырастут их дети, как они заведут семью, как их внуки найдут своих возлюбленных и как появятся на свет их правнуки. Но так называемая реальность, порой на очень жестоких примерах, даёт понять, что не всё в твоей жизни идёт так как ты этого хочешь или представляешь и что порой необходимо смириться с результатами тех или иных жизненных обстоя-

ательств которые ни тебе, ни кому либо ещё, неподвластны. Всё что мы можем, это извлечь из этого урок и сделать всё возможное, что бы в будущем ничего подобного не повторилось.

Казалось бы, Макс уже знал на перёд, как всё закончится, сейчас священник произнесёт речь, родителей опустят в могилу, им на гробы кинут цветы, закопают, затем их какое то время будут поминать и после этого все разъедутся по домам. Да не тут-то было.

Макс с Майклом стояли перед гробами мамы и папы, а чуть дальше между ними стоял священник, Максим опустил голову и закрыл глаза, пытаясь мысленно проститься с родителями и в этот момент, священник сказал:

– Ушли из жизни любящие мать и отец

И после этих слов наступило молчание. Сначала Макс подумал, что священник страничку библии перелистывает, но пятью секундами позднее он открыл глаза и посмотрев перед собой понял, что он ошибался. Своим предположением он не только не попал, так он ещё и стрелял в небо противоположной стороны от цели. Смотря вперёд, Максим не увидел священника, а вместе с ним пропали и гробы с мамой и папой. Осмотревшись по сторонам он не увидел ни брата, ни бабушку, ни кого бы то ни было из присутствующих ранее здесь людей, вокруг него вообще никого не было, все словно как сквозь землю провалились.

– Что за чертовщина? – обеспокоенно спросил сам себя

Макс – Куда все подевались?

Он заметил что даже следы присутствия здесь каких либо людей, помимо его собственных, исчезли, словно их никогда и не было. Затем лёгкий морозящий дождик в мгновение ока превратился в ливень такой силы, что за считанные секунды ступни Максима уже тонули в луже. Температура на улице резко упала, Максу бросился в глаза тот факт, что день стремительно превращается в ночь, посмотрев на небо, он не поверил своим глазам. Небо очень быстро закрывали необычайно чёрные тучи, словно это были и не тучи вовсе, как будто это было огромное количество чёрной краски, которое имело вид облаков и умело летать. Такую аномалию он видел впервые в своей жизни, это и поражало, и пугало одновременно.

– Чёрт, да что же это происходит? МАЙКЛ, БАБУШКА, КТО НИБУДЬ ОДЗОВИТЕСЬ!!! – кричал он по сторонам, но ответа так и не услышал. Когда стало темно до такой степени что он с трудом мог разглядеть что происходило в двух метрах от него, он начал слышать какие-то звуки передвижения вокруг себя, чьё-то дыхание, шипения и рычание которые издавались из разных мест одновременно. У него появилось необычное чувство, что его окружили. На ряду с этим, он слышал чей то кричащий голос, издававшийся, в прямом смысле этого слова, отовсюду, который был ему до безумия знаком и который обвинял его в разных деяниях.

– УБИЙЦА! БУДЬ ТЫ ПРОКЛЯТ! ЭТО ТВОИХ РУК

ДЕЛО! ЧТОБ ТЫ СДОХ! ИХ КРОВЬ НА ТВОИХ РУКАХ! – доносились до Максима обвинения отовсюду.

– Кто здесь! Отзовитесь! Майкл, бабушка это вы?! – спрашивал Макс, крича в разные стороны.

И тут он почувствовал какое-то странное ощущение в своём теле, словно в нём что-то находилось и более того росло. Секундой позже его тело стало светиться, оно начало испускать очень точные потоки белого света, которые он мгновенно заметил. Сначала Макс подумал что он горит и тут же суетливо дергаясь, стал снимать с себя пиджак, после чего дабы погасить это необычайно яркое, из неоткуда появившееся пламя на его теле, он упал в лужу, которая находилась под ногами. Но даже после того как он ополоснулся в ней, свет не пропал. И только тогда до него дошло что это не огонь, более того он не причинял ему боли, которая по идеи должна была быть.

Сидя на коленях, в луже, под невероятно сильным дождём, в промокших до последней нитки черных штанах, белой рубашке и тёмном галстуке, он смотрел на своё светящееся тело и не мог оторвать от него глаз, так сильно он был пленён красотой той аномалии, которая с ним произошла. Белый свет заставлял сиять не только Макса, но и его одежду, чёрные штаны стали светиться не тёмным светом, как казалось бы должно быть, а именно белым, а рубашка, мало того что она была белой, а с этим светом она казалась Божественно белой. Галстук, светился также как и штаны, навер-

ное потому что он был надет на Максе так же как и прочая одежда. Закатив рукава рубашки по локти, он посмотрел на свои руки, его кожа сияла тем же цветом, но чуть-чуть, лишь самую малость, отдавала голубым оттенком. А по тем венам, которые можно увидеть на теле человека не вооружённым глазом, словно циркулировала прозрачная светящаяся жидкость, которая по идеи была его кровью. Она же была значительно ярче, чем цвет самой кожи, из-за чего вены хорошо выделялись на теле. Внимание Макса привлекла не только его сияющая одежда и тело, но и лужа в которой он находился, вода этой лужи, в пределах сияния, не был грязной и мутной, какой она же была в метре от него, она была кристально чистой. Причём до такой степени, что Макс мог разглядеть её дно так чётко, словно воды здесь вообще не было. Но и это было ещё не всё, поражала не только прозрачность воды, но и её зеркальность, Макс в ней видел своё отражение так же чётко, как если б он смотрел в зеркало. Да вот только себя в этом отражении, он ели узнал, его лицо сияло так же как и руки, его волосы поменяли свой цвет с тёмно каштанового на идеально белый, такими же стали даже брови, так же поддался изменению и его цвет глаз, та часть глазного яблока которая ранее отображала зелёный цвет, теперь была сияющее белой. Осмотревшись по сторонам, он заметил, что это необычное сияние рассеивается примерно в радиусе метра, тем самым образуя собой светящийся шар вокруг него. Хоть оно и рассеивалось, но свет от него про-

должала идти, освещая собой ещё примерно три метра, соответственно Максим мог осветить собой площадь приблизительно радиусом в четыре метра вокруг себя. Другими словами, он на данный момент являлся одной большой, живой и способной к самостоятельному передвижению лампой, энерго-запас которой был неизвестен.

Максим так увлекся изучая свою не обычную способность к свечению, что совсем забыл про те странные звуки которые он слышал вокруг себя. Вновь прийти в себя его заставило чьё-то очень громкое шипение, которое издавалось где-то спереди, из темноты. Макс сидел на коленях и смотрел в непроглядную тьму, лишённый даже всякой мысли о каком бы то ни было движении, он просто смотрел вперёд и прислушивался, стараясь убедиться в том, что это ему не послышалось. В следующую секунду, какое-то восьминое, тощее и тёмное как чёрная краска существо, больше похожее на паука, которое было размером с туловище взрослого человека, из крошечной тьмы, целенаправленно кинулась на Макса, в полёте раскрывая по сторонам свои длиннющие лапы. Как только эта тварь коснулась предела, где белое сияния начинало рассеиваться, её тело разлетелось по сторонам так, словно внутри была изначально заложена бомба с часовым механизмом, время которой истекло как раз в метре от цели. Максим отдёргнулся назад, после чего встал на ноги так быстро как только смог.

– Твою мать, что за чёрт!?! – выругался Макс, смотря перед

собой.

Те самые звуки передвижения, шипения и рычания которые он слышал до этого, одновременно стали издаваться во-круг него, из-за чего сердце Максима, стало сжиматься от страха. Из непроглядной тьмы, начали выходить, на освеща-емую Максом территорию, страшные, огромные и чёрные как ночь твари, которые медленно, но уверенно стали подхо-дить к нему. Увидев это, Максим потерял дар речи, тот шок, который он испытал в этот момент, нельзя передать словами. Когда то, что по идеи должно быть лишь сказками, ужасти-ками, фантастикой или же просто ночным кошмаром, в од-ночасье появляется перед ним и всё это настолько реально, что очень трудно назвать это сном.

Оглядываясь по сторонам, он не мог найти даже трещины в этом окружении, куда он мог бы ринуться что бы вырваться из этой толпы монстров.

– Боже, Макс проснись, проснись, проснись, это всего лишь сон, дурной сон, ПРОСНИСЬ ТВОЮ МАТЬ! – в спеш-ке кричал он сам себе, отказываясь верить во всё происхо-дящее.

Неожиданно для Максима, все твари которые его окру-жали, словно по приказу, ринулись на него одновременно. Сталкиваясь со светящимся щитом, их тела разъедались до тех пор, пока не исчезали вовсе, словно сияние для них было сверхъедкой кислотой. Их тела могли пробыть внутри щи-та лишь доли секунды, но это их не останавливало, словно

они все были смертниками, которые изначально готовились умереть. Один за другим они сталкивались со щитом со всех сторон и даже сверху, словно среди них были те, кто умел летать. С каждым ударом у Максима начинала побаливать голова, но из-за того не маленького потока адреналина, который он испытывал на тот момент, он не обратил на это даже внимания. Количество этих чудовищ и частота ударов, стали увеличиваться, смотря на этих разъярённых существ, которые не жалея себя пытаются порвать его на куски, начало казаться что он находится в самом центре муравейника, обитатели которого жаждут узнать вкус крови нарушителя спокойствия.

– БОЖЕ, ДА ЧТО ЖЕ ЭТО?! – кричал Максим, еле слыша самого себя, среди всех звуков взрывающихся существ, всего того шума от ударов лап и копыт тех тварей при передвижении, которые заставляли трястись землю под ногами. А так же рычаний, воплей, стонов с терзающими и рвущими на части душу криками которые происходили вокруг него.

Он пытался увернуться от каждого нового столкновения со светящимся щитом, которое успевал заметить. Казалось бы, зачем дёргаться и пытаться уклоняться если вся эта нечисть растворяется в воздухе ещё до того как касается тебя, но когда на тебя мчится с немаленькой скоростью, размерами с носорога непонятное по своей природе существо, которое гибнет только в метре от тебя, попробуй тут не двигаться.

Из непроглядной тьмы, какая-то длинная, толстая, похожая на огромный булыжник толи лапа, толи щупальца, на большой скорости, разбивая по дороге своих же, врезалась в сияющий щит Максима. При столкновении со щитом, этот огромный молот начал разъедаться, но не растворился как прочие, он был шире и выше щита в три раза, проходя сквозь щит, даже за эти ели заметные доли секунды, та часть что попала в щит заметно пострадала. Максим, за то же время, успел разве что сгруппироваться, да же не успев понять, что происходит. Молот, в тот момент когда до тела оставались сантиметры, столкнулся с невидимым вибрирующим щитом, из-за чего Максим, не почувствовал самого столкновения, его просто отбросило назад метров на сто. Почувствовав сильную отдачу, он разгруппировавшись, в полёте стал не вольно разбивать надгробья и разъедать на молекулы всех противников с которыми столкнулся. Когда Максим приземлился, он схватился за голову от пронзающей боли в ней, боль была такой острой, словно от виска к виску просунули спицу. Когда головная боль стала отступать, Макс начал медленно пытаться вставать, стиснув зубы от боли в грудной клетке, позвоночнике, ногах, рёбрах и в правой руке. Пока Макс вставал на него не нападали, он был окружён, как и прежде, но атак с их стороны не было.

– Я что, попал в ад? – шёпотом спрашивал себя Максим, с трудом поднимаясь на ноги – Я же был жив, верно? – дрожащим голосом продолжал он – Когда я успел умереть?

Когда Максим встал на ноги, в небе стали появляться молнии, они гремели и били по земле довольно таки часто, тем самым освещая собой большую территорию, из-за чего можно было, не так чётко как хотелось бы, но хоть что-то увидеть из происходящего вдалеке и в небе. Осмотревшись по сторонам, он даже не увидел края, где оканчиваются толпы этих тварей, всё это и впрямь напоминало один большой муравейник или же гнездо, где эти твари размножаются и появляются на свет. Края он не увидел, но зато он увидел то существо, которое ему поломало рёбра и заставило его своей спиной проверить прочность нескольких могил. В сравнении с обычными размерами существ которые на него нападали, этот был настоящим исполином, эта тварь была размерами с пятиэтажное здание, причём не только в высоту но и в длину, а вот в ширину оно было пошире. Эта громадина напоминала по своему сложению динозавра, только малость усовершенствованного, весь в шипах, шесть здоровых лап которые держали вытянутое, толстое и массивное тело, длинная шея с ещё более длиннющим хвостом, и четыре дополнительные лапы, растущие со спины, с молото-подобными булавами на концах. Морда этого существа чем-то напоминала акулу молот, с торчащими по бокам из головы сплюснутыми, широкими, толстыми и короткими, только у него рогами, с шипами на краях. Огромный ходячий броненосец, который сметал и давил всех на своём пути. Помимо него, Максим засёк вдалеке ещё четверых, не точно таких же, но очень похожих

исполинов, которые медленно но уверенно двигались в его направлении.

Отвлечься от оценивания обстановки его заставил чей то рёв, который по своим звукам напоминал пробуждения какого-то очень большого существа. Он издавался с неба и был такой громкий, что Макс оглох на несколько секунд. Максим поднял голову, что бы посмотреть, что ещё за напасть дала о себе знать, и при первом же блеске молнии, от увиденного, он упал на колени, абсолютно забыв про боль в ногах и спине.

– Боже правый – шёпотом сказал он, отказываясь верить своим глазам.

Небо было заполнено этими же тварями, но они выглядели как самые настоящие драконы, или их подобие которые имели огромные крылья, длинные шеи с хвостами и вытянутое туловище на коротких лапах. Максим мог заметить лишь их поверхностное описание, так как они находились очень высоко в небе, об их размерах он мог только догадываться. Ладно бы их было пять или шесть штук, но там была даже не стая, а стаи, а это целые сотни, которые кружили очень высоко над Максимом, словно находились в водовороте. Но даже не эти парящие существа, которые напоминали по своей форме драконов, так сильно испугали Макса, его внимание привлекло нечто другое, то что находилось гораздо выше и было значительно больше, чем даже те, динозавра-подобные исполины, которые ещё минуту назад казались самыми

большими обитателями этого ада. Его испугала огромнейшая, объёмная, если так можно выразиться, трёхмерная голова, из чёрных, подобно ночи, туч. Лицо этой головы, напоминало старика, так как волосы у него были длинные, и ни менее длинной была борода с усами. Борода была густой, она была на подбородке, на щеках и срасталась с общей массой волос. Его брови были густые и сросшиеся друг с другом, а нос был большим и горбатым, но имел среднюю длину. Если говорить о полноте лица, то оно не было толстым, но и не было тощим, скорее оно было массивным. Рассматривая его голову, Макс боялся даже представить себе тот объём или лучше сказать, ту массу которая была бы у его тела, будь оно у него. С такими мыслями он смотрел как портрет этого титана, становится всё более и более точным.

Тёмные твари которые ходили вокруг да около, вдруг стали недовольно рычать и шипеть. Максим сначала не понял что происходит, но потом начал замечать как тела всей той нечестии которая его окружала, начинают терять свою форму, становясь более плавными, не точными, а в следующую секунду они и вовсе потеряли свой былой вид и извиваясь превратились в жидкость. Подобно тому, как из стакана выливается вода, их жидко-образные тела стали направляться к тому старику, по дороге сливаясь друг с другом, образовывая ещё больше скопление тёмной жижи. Те бескрайние поля тёмных тварей, ежеминутно стали, в жидком виде, вытягиваться в небо, тысячи чёрных, переливающихся и посто-

янно меняющих свою форму столбов, стали расти с немыслимой скоростью, напоминая собой «урожай смерти». На секунду даже показалось, что это не они тянутся в небо и не небо их тянет к себе, а просто сама земля изменила свою гравитацию, тем самым вызвав такой эффект. Это был и в правду кошмар, который воплотился в жизнь, все потоки тёмных водоворотов тянулись к глазам старика, словно они были с ним единым целым, словно они наполняли его жизнью.

В тот момент когда глаза Короля ожили, на его лице появилось много извивающихся, светящихся жёлтым светом и простирающихся в разных направлениях линий, которые со стороны напоминали по своему виду вены. И в добавок они не просто светились, они пульсировали светом, как бы давая понять что Король Кошмара жив, и у него бьётся сердце. Отсюда появился внеочередной вопрос пришедший Максиму в голову, если у него есть сердце, то где оно?

Как только старик ожил, его взгляд был обращён на землю, и уже в следующую секунду он смотрел на Макса, потому что не заметить такое светящееся пятно во тьме ночной, наверное не реально. Смотря на крохотного светящегося человечка стоящего на коленях, Король Кошмара злое, но не громко, по отношению к себе, засмеялся, понимая как мал его противник. Но для Максима этот «не громкий смех», был весьма и весьма громким, который не услышать было просто не возможно. После чего он сказал:

– а пярá бюще мюна ёсягидлу

Макс понял что этот титан обращался к нему, но что он сказал, Максим так и не понял. После выше сказанных слов, из глаз старика, подобно выстрелу, прямой луч тёмной энергии ударил где то в центре кладбища и ударная волна от взрыва отбросила Максима назад ещё метров на пятнадцать. Приземлившись на спину, Макс закричал от боли в ней, да и не только в ней, он был почти весь переломан, но инстинкт самосохранения заставлял вновь подниматься на ноги. С трудом перевалившись на живот, он, стиснув зубы, начал медленно но уверенно вставать, боль была во всём теле, даже дышать было тяжело из-за боли в грудной клетке. С большим трудом встав на ноги, он вытер светящуюся кровь которая текла по лбу, после чего посмотрел в небо, и от увиденного он был слегка удивлён. На небе не было огромной головы старика, она просто исчезла.

– Такая громадина не могла просто растворится в небе – утверждал себе мысленно Макс, что заставляло его беспокоится ещё больше.

Он осмотрелся по сторонам, но не увидел не одной тёмной твари не в небе, не на земле. Только Максим хотел мысленно вздохнуть с облегчением, как его заставила одуматься дрожь земли под ногами, словно что-то под землёй передвигалось, причём с разных мест одновременно и тот же зловещий смех старика, который издавался из центра кладбища, куда был им произведён выстрел.

В небе молнии участили свои появления, из-за чего мож-

но было неплохо разглядеть всё то, что происходило вокруг него. Из центра кладбища, из дыры, которую пробил старик, стали появляться мёртвые тела, которые выбирались из под земли и ползли, залазив друг на друга. Максим корчась от боли, и плюясь светящейся кровью, смотрел на происходящее и не мог двинуться с места, так как был парализован страхом. Сначала эта куча живым мертвецов образовала собой просто гору, потом впоследствии образовалось туловище с отростками, и наконец появились руки с головой, всё превращение заняло секунд пятнадцать. Это был Король Кошмара, его тело состояло целиком и полностью из мёртвых тел людей, он был по пояс на поверхности, его туловище торчало из этой дыры в центре кладбища. Его руки были очень длинные и массивные, из них по всей их длине торчали руки мертвецов, которые всё пытались за что то ухватиться, а туловище было толстым и на первый взгляд очень плотным, ведь его сдерживали втиснувшиеся в плоть друг другу и кричащие от боли мёртвые тела, которые были вроде как живыми. Голова короля была точно такой же как и в небе, она вмещала в себе порядка тридцати трупов и была всё также заросшая, только на этот раз вместо волос были руки и ноги покойников, которые шевелились сами по себе, воистину отвратное зрелище. Его высота была примерно с четырёх этажный дом, а из еле проглядываемых щелей на его теле, пробирался наружу слабый, жёлтый, пульсирующий свет, который давал понять что даже у этого существа, где

то внутри, имеется уязвимое, бьющиеся подобно сердцу, место. Эта огромная, массивная, мёртво-живая туша, с длинными и вдобавок огромными лапами смотрела на Максима, который как назло, был в пределах досягаемости этого монстра.

– Господи спаси – прошептал он, видя, как это чудовище смотрит на него со зловещей улыбкой.

Максим стиснув зубы от острой боли во всём теле, начал, так быстро как только мог, ели передвигая ноги, пытаться убежать от Короля Кошмара так далеко, на сколько это возможно. Старик скорострельно замахнулся правой рукой, после чего потянулся к Максиму, ловким движением схватив его в кулак и вернулся в исходное положение, секундой позже он мучительно зарычал, так как его рука, стремительно распалась на молекулы, благодаря светящемуся щиту его жертвы. Пока она окончательно не распалась, старик замахнулся и на высокой скорости швырнул его, впечатав в землю рядом с собой. Макс при приземлении разбил своей поясницей вертикально стоящую, каменную гробницу, из-за чего сломал позвоночник, лопатки и таз, вследствие чего был целиком парализован. Всё что он мог на данный момент, это моргать веками, видеть, но уже смутно, слышать и дышать, а самое страшное, он продолжал чувствовать, всю ту боль, которую он испытывал в тот момент. Световой щит Максима стал медленно гаснуть, заметно уменьшившись в размерах, тут и дурак поймет, что жизненные силы стали его покидать.

Увидев это, Кошмар засмеялся и схватил свою умирающую жертву, целой рукой и подбросил его в воздух, после чего замахнувшись покалеченной правой, он мгновенно вытянул её по направлению к Максусу. Его рука стала перестраиваться, тела из которых она состояла, стали очень быстро менять свои позиции, передвигаясь друг по другу, они образовали собой новую форму напоминающую собой хлыст, на кончике которого были восемь, равномерно вытянутых, мертвецов, которые тянулись своими разлагающимися ручищами к Максусу. Когда мёртвая восьмёрка схватила свою жертву, втиснувшись с такой силой, что продырявили ему тело, Кошмар резко дёрнул хлыст вниз, по дороге меняя направление в левую сторону, совершив размах на триста шестьдесят градусов вокруг себя, он разбивал собой и Максусом надгробья которые сумел задеть. Световой щит Максуса больше не обжигал его так сильно как в первый раз, так как его носитель был при смерти, и вся энергия сейчас уходила на его жизнеобеспечение. После прокрутки старик, не отпуская подбросил его в воздух и резко дёрнул вниз, в очередной раз впечатывая его в землю. Максус приземлился примерно в том же месте где и в прошлый раз, его кости были перемолоты в щебёнку, а тело было почти полностью покрыто собственной кровью, которая начинала темнеть так же, как и щит. Не способный закричать, ни простонать, или хотя бы мимикой выразить все те эмоции, которые вызывала та адская боль в его теле, он не подвижно лежал, понимая, что не может со-

противляться этим пыткам, всё что ему оставалось это только принять всю ту агонию, в объятьях которой он находился. Единственный лучик света, который освещал собой всего лишь крохотную дольку этого кромешно тёмного царства, постепенно начинал меркнуть под напором тьмы, натиск которой постоянно рос.

Кошмар, смотря на этот тусклый, ели светящийся, парализованный и ещё каким-то чудом дышащий овощ, смеялся, понимая в какой агонии сейчас находится тело этой букашки. Он схватил Максима в кулак по плечи и поднял перед собой, голова Макса тут же опустилась, так как шея отказывалась подчиняться приказам мозга из-за парализации, единственное куда мог он смотреть, так это на рёбра одного из трупов, из которых состояла кисть руки Кошмара.

– Это, конец? – мысленно спросил себя Макс, захлёбываясь собственной кровью.

Король Кошмара с довольно таки громким рычанием открыл свою зубастую пасть и стал подтягивать к ней свою жертву. В этот же момент, Максим, среди всей той боли, которую он испытывал, сумел различить, то самое странное ощущение постороннего присутствия внутри себя, которое росло в нём подобно взрыву замедленного действия. Но тот панический страх, который он испытывал, наравне с болью, в тот момент, когда понимал что его сейчас отделят от тела по плечи, перевесил то странное, но знакомое чувство, которое не смогло его отвлечь от всего происходящего в те ро-

ковые секунды, и Максим поддавшись панике, от страха закрыл глаза.

После закрытия глаз, буквально через доли секунды, вся боль, шум свистящего ветра, ледяной ливень, крики мёртвых тел, рычание и какое либо присутствие Кошмара или прочей нечисти, просто на всего исчезло. Максим чувствовал, что его никто не держи, что он стоит на своих ногах, с закрытыми глазами и опущенной головой вниз, помимо этого он слышал продолжение речи:

– ... которые воспитали двух прекрасных сыновей ...

Макс открыл глаза и посмотрел перед собой, и от увиденного, как в прочем и от того что он сумел просто поднять голову, его взял шок, он не знал толи радоваться ему, толи паниковать, потому что он уже не доверял тому что видел. Перед ним были гробы с мамой и папой, а чуть дальше стоял священник, который читал отрывки из библии, с лева стоял Майкл, а чуть дальше от него бабушка, а сзади стояли все остальные, была всё та же противная, бессолнечная, пасмурная погода с морозящим дождём. Он не светился, и все конечности, как в принципе и всё тело, были целы и невредимы, всё было таким же как он и запомнил до появления Кошмара.

– Какова чёрта!? – громко спросил Макс, поворачиваясь к толпе приглашённых – Где вы все были!? Куда вы делись когда эта тварь появилась!? – обращался он к непонимающим о чём он говорит людям.

– Макс ты чего? – спокойно спросил его Майкл.

– Где ты был Майкл, когда меня пытались порвать на куски эти тёмные твари!?! – на повышенном тоне, с явной истерикой и растерянностью спрашивал Макс.

– Что ты за чушь несёшь, у нас вообще-то здесь похороны проходят, если ты вдруг не заметил, возьми себя, чёрт тебя бери, в руки – стараясь не громко, но весьма серьёзно и сердито говорил Майкл.

– Ты что, ничего не видел!?! – не понимая спросил Макс – Вы что, тоже ничего не видели!?! – обращался он к толпе – И да же вы святой отец?

– Максим, о чём ты говоришь? – непонимающе спросил священник.

– О чём я говорю!?! Я говорю о том грёбаном монстре из трупов этого грёбанного кладбища, который разбил моей спиной половину всех здешних могил! – крикнул он на священника, который отрицательно махая головой трижды перекрестился.

– Бедный мальчик.

– Психический шок.

– У него совсем крышу снесло.

– Ему бы к врачу наведаться.

– Просто решил привлечь к себе внимание.

– Совесть совсем потерял, никакого уважения к родителям.

Ели слышно переговаривалась толпа у Максима за спи-

ной, слыша эти сплетни, он понял, что весь тот Кошмар был замечен и вдобавок прочувствован, только им одним.

Посмотрев ещё раз на толпу, которая смотрела на него как на не нормального, он заметил как моросящий дождь стал обычным дождём.

– Усилился – пугающе понял Макс, посмотрев на брата с бабушкой, он сказа – Я здесь не останусь – после чего убежал прочь с кладбища.

– М..., Ма..., Мак... МАКС! – крикнул Майкл.

– А, что? – удивлённо спросил Макс.

– Говорю уши чаще чисть, докричался до тебя только с четвёртого раза.

– С четвёртого, серьёзно?

– Нет блин, я по стебаться над тобой решил, конечно серьёзно, когда летаешь там в облаках, сделай милость, хоть иногда обращай свой высший взор на нас жалких смертных которые пытаются до тебя достучаться – с акцентом подшучивания сказал Майкл.

– Ваша заявка будет рассмотрена в ближайшее время – подыграл ему Макс.

– Есть хочешь? – спросил Майкл.

– Ну, я думаю, заправиться не помешало бы – согласился Макс.

– Пошли, Сергей Анатольевич угощает, так что у нас буде шведский стол.

Пройдя в местное кофе, братья быстро нашли Сергея Анатольевича и присели за тот же столик где сидел и он, взяв в руки меню, Майкл, совсем потеряв совесть и чувство меры, выбрал всего самого дорогого и по больше, совсем не стесняясь того что платит не он. Макс у стало так стыдно за брата, он заказал одно кофе, стараясь показать себя в лучшем свете.

– Ты будешь только кофе? – поинтересовался Сергей Анатольевич.

– Думаю да – сказал Максим – просто я очень плотно позавтракал и до сих пор чувствую полноту в животе.

– Ну как знаешь – сказал шеф пролистывая меню.

Попивая спокойно и не спеша свой очередной горячий кофе, Макс смотрел на Сергея Анатольевича который не спеша и очень аккуратно занимался приёмом пищи, и одним глазком поглядывал на ту свинью которая сидела рядом и лопала, аж за обе щеки, всё то что принёс ему официант.

– Да не торопись ты идиот, за тобой никто не гонится – думал про себя Макс поглядывая на брата – боже, Майкл, да чего же неловко сидеть с тобой за одним столом в общественном месте, хоть бы перед начальством вёл себя сдержанно, ни капли стыда.

Закончив трапезу Сергей Анатольевич посмотрев на Майкла тут же понял что тот занят не отложными делами и перевёл взгляд на его брата.

– Максим, Майкл рассказывал что ты отлично понимаешь

математику, физику и химию, верно?

– Да, эти предметы мне дались без труда.

– Без труда?! – встрял Майкл – да он знает их гораздо лучше чем все преподаватели в на шей школе – продолжал расхваливать Макса брат – в старших классах он вечно спорил с ними когда речь заходила о более глубоких знаниях этих предметов. Я бы даже сказал что он стал бы очень серьёзным противником, в плане знаний, для преподавателей в институте Фреда.

– Я и экзамены по ним сдал на отлично – малость похвастался Макс.

– Мои поздравления, это очень хорошо, я тоже питаю, скажем так, некую страсть к химии и математике. Кстати я даже уже знаю в каком отделе ты будешь работать – заявил Сергей Анатольевич.

– Правда? И в каком же? – Поинтересовался Макс.

– В косметическом отделе, рядом с химиками, посмотрим как ты себя там проявишь.

– То есть я буду делать косметику? – слегка скривившись спросил Макс.

– Не делать, а участвовать в её создании, это очень ответственная работа – пояснил Сергей Анатольевич.

– Потому что вашими деяниями, грубо говоря, будут пользоваться тысячи людей – добавил Майкл.

– Совершенно верно – подтвердил слова Майкла шеф.

– Ага – понял Макс – а в каком отделе будет работать Май-

кл?

– В особом отделе, вы будете работать порознь, его знания нам нужны в особых проектах – посмотрев на Майкла, он продолжил – о которые ему естественно нельзя будет разговаривать с кем либо, вне лаборатории.

– Я всё прекрасно понимаю – кивая головой, сказал Майкл.

– Вот и славно – возрадовался шеф.

Когда все закончили трапезу, Сергей Анатольевич расплатился, и троица дружно направилась в комнату ожидания повышенного комфорта, к тому времени она более менее освободилась от массы людей, которая была здесь недавно. Свободных сидячих мест было довольно таки много, шеф и братья незамедлительно заняли несколько мест и принялись активно делать то, для чего этот зал и создавался, ждать.

Майкла, с его-то набитым брюхом, очень быстро бросило в сон, а Макс не смог уснуть, так как он, благодаря той спящей свинке, которая сидела напротив, совсем не поел и урчащий живот активно ему об этом напоминал. Сергей Анатольевич немного посидев, пошёл в ближайший книжный ларёк, купил там какую-то книгу и принялся читать. Похоже что он купил её, что бы не скучать. Посмотрев немного на читающего шефа, он опомнился:

– А, точно – подумал он, после чего полез в свой рюкзак и достал из него довольно таки толстую книжку, открыл где то на середине и достал ручку – Надо же внести запись:

11.04.2007

Сегодня у меня было не реально фантастическое утро, в плохом смысле этого слова. Да, это снова повторилось, я снова побывал в этом аду, в этом Кошмаре, будь он проклят. Очередная попытка этого старика убить меня снова провалилась, я снова выжил только благодаря чуду. Я до сих пор не имею ни малейшего понятия о том, какие законы царят в мире моего Кошмара, если припомнить всё то, что я уже успел там повидать, то напрашивается только один вывод, там вообще нет никаких законов. Всё каждый раз по-разному, каждый раз что-то новое, из-за чего каждый очередной раз попадания в этот мир, для меня как первый. Я наверное никогда не привыкну к тому проклятому месту, там меня поглощает целиком и полностью не объяснимый панический страх с которым я просто не могу совладать. Именно из-за него я никогда не смогу сопротивляться, только бежать и прятаться, в надежде что смогу спастись. Хотя если подумать, как юноша вроде меня, может сопротивляться чудовищу, чья высота как правило, не меньше трёх-этажного здания? На такое способны только главные герои в фантастических фильмах, где один человек противостояит целой армии (любой численности) и побеждает любого врага ставшего на его пути. В моём случае это ужасник с элементами фантастики, только который проигрывается

с одним единственным актёром, в виде меня, и в моей жестокой реальности.

Ну ладно, погрузили, пожаловались самому себе и хватит, лучше я вернусь к тому, что ещё хуже. Пока у меня ещё светлая голова и пока я не забыл ни про одну деталь моего сумасшедшего утра, я бы хотел поделиться этими, не самыми тёплыми воспоминаниями с моими добрым, всегда готовым понять и выслушать, а в нужные моменты помолчать, дневником.

Всё началось с этого чёртового будильника ...

... увидев это, я отдёргнулся от зеркал и упал, посев не много, я не спеша встал и вновь взглянул в своё отражение, которое снова было моим отражением. После этого я ещё раз умылся и вышел из туалета, а потом вернулся к брату.

Есть ещё одна вещь которую я до сих пор никак не могу понять, сколько в среднем длится мой Кошмар? Моё время препровождения в нём бывает и коротким, и длинным, я считаю, что это как карта ляжет, хотя возможно есть какая-то определённая система периодичности между ними, которую я до сих пор не нашёл.

Честно признаться, у меня впервые день настолько насыщен аномалиями, есть ведь и такие люди которые из кожи вон лезут, только что бы поглядеть хотя бы одним глазком на подобное, а я не могу от этого избавиться уже не первый год, какая ирония.

После того как Макс записал все подробности его прошедшего дня в дневник, он положил его обратно в портфель и устроившись по удобнее стал пытаться заснуть, не сильно веря что это получится.

Ближе к вечеру Сергей Анатольевич стал будить двух спящих и очень убедительно храпящих хорьков, которые совсем не хотели просыпаться.

– Максим, Майкл просыпайтесь – слегка толкая братьев пытался их разбудить начальник и продолжал улаживать всё что доставал обратно в сумки.

Братья проснулись, не с первого раза, но всё же проснулись и принялись суетливо проверять ничего ли не забыли. Удостоверившись в полной комплектации своего багажа, они взяли все свои вещи и отправились к месту посадки на самолёт.

По дороге к самолёту Майкл в очередной раз выражал свою радость того что они летят на частном самолёте:

– Блин, класс, на частном самолёте летим, сейчас почувствуем себя богатыми бизнесменами – говорил он с восторгом.

Макс же, ну просто никак не мог разделить с ним его радости, рад бы конечно, но не мог.

– Полёт на самолёте, это же несколько тысяч метров над землёй – размышлял про себя Макс – до земли будет далеко, и очень мало места что бы можно было где-нибудь спрятаться или просто дать дёру – волновался всё больше и больше

Макс – туда поезда ни ходят, НУ РАЗ НЕ ХОДЯТ, ПРОЛОЖИТЕ ДОРОГУ ЧТОБ ХОДИЛИ!!! А что если у меня самолёто-фобия и корабле-фобия, вы бы потеряли очень ценного сотрудника Сергей Анатольевич – продолжал злиться и жаловаться Макс – а теперь у меня нет выхода и придется лететь в открытое небо вместе с теми эгоистами, которым в принципе до одного места боюсь я летать или нет. Ну да ладно, летать та я в принципе не боюсь, но вот чего я больше боюсь, так это если кое кто случайно заговорит о ... них, ... вот тогда-то мне точно будет очень весело. Одно радует, хоть смерть будет естественной, ну, почти естественной, в смысле не аномальной, то есть моё тело не будет перевариваться в желудке какой-нибудь тёмной твари или какого-нибудь монстра. Ну, меня почти всё устраивает, пару тысяч метров свободного падения и бум, быстрая смерть, без мук, пыток и прочей хрени которая меня бы ожидала в противном случае. Во истину, я живу каждый день как последний раз, чего переживать, мой Кошмар он и в Африке будет Кошмаром, причем точно таким же, надеюсь. Ведь этому есть не опровержимое подтверждения, все мои время препровождения в том аду они ведь очень похожи, ну разве что за исключением того что, Король Кошмара всегда имеет разный облик, монстры тоже меняются, как и их количество, сюжет всегда меняется, впрочем как и место моего перехода в ту бездну. Это было и дома, и на улице, и даже на кладбище, а сейчас, скорее всего, будет и на самолёте, ох какая экзотика, надо

бы начинать писать какую-нибудь «Кашмаро-сутру», от фанатов отбоя бы не было. Так, ладно, надо просто успокоится, всё будет хорошо, хорошо, просто успокоится, просто глубоко вздохнуть, и успокоится.

– С тобой всё хорошее парень? – задал Максу вопрос охранник у металлоискателя – хорошо себя чувствуешь? Температуры нет?

Макс вернулся в реальность – Что? Как мы тут оказались? – не понимая где он находится задал мысленно вопрос сам себе. Мы уже у металлоискателя? Мы же только что покинули комнату ожидания – ничего не понимая размышлял Макс – Походу я так увлёкся размышляя о возможном происшествии что почти полностью погрузился в себя, тело на автопилоте шло за Майклом, вот это я дал – Макс улыбнулся:

– Всё супер, а с чего вы взяли что что-то не так?

– У тебя лицо красное и лоб мокрый – объяснил охранник.

Макс протёр горячий мокрый лоб рукой, после чего ответил:

– Я первый раз буду лететь, просто волнуюсь – объяснил он охраннику.

Тот понимающе махнул головой, похлопал по плечу и вернулся на своё место. Майкл по другую сторону металлоискателя стал подшучивать:

– Ты красный как помидор, ты в курсе?

– Без тебя знаю, я просто волнуюсь – объяснил он брату.

Пройдя металлоискатель, они отправились на взлётную полосу к своему самолёту. По дороге Макс молил Бога о том, что бы он долетел без всяких паранормальных инцидентов. Самолёт, естественно был люкс класса, белой кожей были обтянуты все сидения, роскошные диваны, барная стойка, красивые стюардессы, другими словами всё включено. Когда все пассажиры оказались на борту, самолёт дал разгон и наконец-то взлетел.

Первое время полёта ничего не происходило, полёт был спокойным, мягким не прогнозирующим чего-то плохого и это помогало Максу сидеть в кресле расслабленно. Майкл сидел напротив брата и любовался видами, которые открывались на таких высотах. Посмотрев на брата, Майкл сразу узнал знакомое выражение лица, его мимика говорила о том, что ему не по себе.

– Эй, ты в порядке, не тошнит? – спросил Майкл брата.

– Нет, всё ОК, я просто малость волнуюсь, как ни как это мой первый полёт – ответил Макс брату.

Сергей Анатольевич сидел на диване, с параллельной стороны от них обоих, немного послушав братьев, он вмешался:

– Ребят, боятся абсолютно нечего, я летаю уже не первый год, на этом самом самолёте и не одного раза он даже не скрипнул.

Самолёт дёрнуло, и пассажиров тряхануло вместе с ним.

– Удачное время выбрал самолёт, что бы поговорить о своей отставке – подшучивал Майкл.

– Что это? – обеспокоено спросил Макс.

– Ничего страшного, это просто воздушная яма – попытался успокоить обеспокоенного пассажира шеф.

– Хорошо тряхнуло – говорил с азартом Майкл.

Макс вцепился в ручки кресла, пытаясь успокоиться. Как вдруг самолёт снова тряхнуло, а через несколько секунд толчок повторился и так в течении минуты.

– Похоже мы попали в зону турбулентности, это нормально – продолжал утешать братьев Сергей Анатольевич.

– Я читал про это, и знаю что воздушные ямы вполне нормальное явление, но честно признаться прямо сейчас я совсем не чувствую себя нормально – добавил Майкл.

Свет в самолёте слегка заморгал и Макс стал вглядываться в тени стаканов, пассажиров и всего того что вообще имело тень. Периодически посматривая на свои руки он возвращал своё внимания обратно к теням в самолёте при этом, пытаюсь не терять изведу брата и Сергея Анатольевича. Он чувствовал что волнение в нём повышалось, уж слишком много странностей с ним произошло сегодня и эта ситуация очень сильно походила на одну из них. С каждой новой ямой, он напрягался всё больше, в самолёте стали появляться странные звуки, больше похожие на деформацию металла, словно его ломали силой.

– Что за чёрт? – непонимающе что происходит, прислушиваясь и присматриваясь в разные точки самолёта, спросил Сергей Анатольевич.

Майкл начал вглядываться на потолок над Максом и продолжал всматриваться в него по всей длине самолёта, периодически посматривая на пол возле него же. Прищуриваясь и протирая глаза, он вглядывался в эти места и словно не верил тому что видел.

Макс закрыл глаза и глубоко вздохнул, после чего стал что-то нашёптывать.

– Это просто турбулентность, просто турбулентность ...

Через несколько секунд самолёт перестало трясти, и пилот сообщил что они вышли из зоны турбулентности. Свет перестал моргать, внутренняя тревога Максима успокоилась, он с облегчением сделал ещё один глубокий вздох, после чего наконец расслабился в мягком кресле.

– Ухты, ни разу за все мои перелёты ничего подобного не происходило – делился впечатлениями начальник – должен признаться адреналина я хапнул не мало.

– Я тоже – поддержал его Майкл – а ты Макс?

– А я вообще не волновался – с улыбкой ответил вспотевший Максим.

Майкл ещё раз посмотрел на потолок над Максимом и на пол, где было расположено его кресло, затем повернулся к Сергею Анатольевичу.

– Настоятельно рекомендую проверить самолёт, прежде чем снова на нём куда-нибудь летать, это я вам как друг говорю – порекомендовал Майкл шефу.

Сергей Анатольевич посмотрел на Майкла и посмеивав-

шись сказал:

– Конечно.

– Я не шучу! – с акцентом утвердил Майкл.

Шеф понял, что настроение Майкла было совсем не весёлым, положительно махнув головой, он сразу пошёл к пилоту, что бы отдать распоряжение касательно обязательной и полной проверки самолёта на неисправности, по прилёту на место.

Майкл повернулся к брату – Ты себя хорошо чувствуешь?

– Уже намного лучше – ответил ему Макс – давай следующий раз либо на поезде, либо на попутках, я не хочу больше летать.

Брат усмехнулся – Ладно. Следующий раз постараюсь договорится об иных способах прибытия на место. Ну, в крайнем случае, никуда не поедем.

– Согласен. Лучше так, чем оставить своё здоровье на этом самолёте – одобрил Макс.

Дальнейший полёт был без всяких странностей, турбулентностей и всего того что могло бы просто заставить беспокоится. Они летели ещё 6 часов после чего пилот предупредил о снижении, а следом попросил всех сесть на места и пристегнуться. Посадка была довольно таки мягкой, походу пилот был в этом деле профессионал, даже не почувствовал того как самолёт коснулся земли.

– Ну вот и всё прилетели, а теперь с вещами на выход – сказал шеф братьям с энтузиазмом.

– Ну наконец то, земля, я уж думал мы в этом самолёте жить останемся – пробормотал Макс.

– Да ладно тебе возмущаться, всего лишь 7 часов полёта, а ты уже ноешь как девчонка – пристыдил брата Майкл.

– Я не ною как девчонка, я просто возмущаюсь.

– Как девчонка – вновь подколот его брат.

– Майкл, ты знаешь что в тихом болоте черти водятся – угрожающе сказал Макс.

– Ой, боюсь, боюсь, боюсь – насмехался над братом Майкл.

Выйдя из самолёта на взлётную полосу братья ощутили как по ним слегка ударил горячий воздух, температура была не меньше тридцати градусов, на небе не было ни облачка и в дали виднелись пальмы. Троицу на другой стороне взлётной полосы уже ждала машина, сервис здесь был довольно таки не плохой, да и место пока что радует глаз. Пройдя до машины шеф с парнями положили в багажник свои вещи и сели по местам этой машины, марку которой братья видели впервые.

– Сергей Анатольевич, а мы сейчас куда едем? – спросил его Майкл.

– Сейчас мы едем в наш городок, там живут все наши трудяги, там же будете жить и вы. У вас будет свой частный дом, где вы будете проживать, за вами будет приезжать машина что бы забирать вас на работу, а по окончанию отвозить обратно – объяснил шеф.

– А работать где будем?

– Обо всём остальном узнаете завтра – сказала шеф.

Братья не стали докапываться сейчас с расспросами, решили спросить всё что интересует завтра.

Проезжая по дороге через какие то джунгли, братья увидели довольно таки богатое количество экзотических птиц, которых далеко не в каждом зоопарке увидишь. А когда проехали джунгли с левой стороны показался океан, о том что это был именно океан сказал уже Максу Майкл. Чистый пляж, открытые водные просторы, красотище, не хватало только девушек в бикини, для полного счастья.

– Значит в таких местах живут богатые – поделился с братом мыслью Макс.

– Не только в таких, но это тоже одно из них – ответил Майкл.

Через двадцать минут езды показался небольшой городок, с белыми двухэтажными домами, спутниковыми антеннами, красивыми лужайками и всем тем что к ним прилагалось. Проезжая вглубь городка в поле зрения стали появляться магазины, футбольные и баскетбольные площадки и даже кинотеатр, а также спортплощадки, в которых были все необходимые снаряды. В этом месте росло довольно таки большое количество пальм, из-за чего складывалось ощущение, что ты находишься на Гавайских островах. Майкл заметил, что все машины в этом маленьком городке были одной марки которую они видели впервые, из-за чего сложилось впе-

чатление, что здесь машины не покупают, их просто предоставляют, по мере необходимости. В добавок все дома которые он успел увидеть были двух этажными, похоже что здесь жили семьями, а если не семьянин, то второй этаж как бонус, если вдруг работник окажется гурманом. Проехав очередной квартал, белые дома закончились и начались двухэтажные дома серого цвета.

– Это что ещё за разделения? – не понял Макс.

Майкл на этот счёт не проронил ни слова, оставив своё мнение при себе.

Через какое-то время серые дома закончились и начались синие, а проехав синий квартал, они доехали до красных домов. Заехав в один из переулков этого квартала, машина остановилась у одного из домов и шеф сказал:

– Ну вот, мы приехали, это дом ваш, здесь вы будете жить, ну и работать в свободное время, если захотите, просто у нас есть и такие трудоголики – объяснил Сергей Анатольевич – ладно, пойдёмте я вас провожу, заодно покажу дом.

– Ну ладно – сказал Майкл.

Братья взяли вещи с машины и направились за шефом, приблизившись к двери, Сергей Анатольевич достал электронную карту, висящую на шее на цепочке и поднёс к датчику. Дверь тут же открылась, и гости вошли в свой новый дом.

Первое что бросилось в глаза это тот факт, что пятизвездочные отели, по мнению братьев, в сравнении с этим до-

мом, нервно курят в сторонке. На первом этаже было четыре комнаты и гостиная, не учитывая прихожую, большой зал, кухню и туалет с душем. Из прихожей человек сразу входил в большой зал, который был связующим звеном между четырьмя комнатами, гостиной и кухней. Если смотреть с большого зала, слева и справа были стенки, в которых было по две двери, они же были четырьмя комнатами. Если посмотреть от левой стенки на право, а от правой налево, то можно увидеть коридоры которые ведут в гостиную и на кухню, которые так же были связаны дверью. Спереди также стояла стена, которая благодаря боковым коридорам, напоминал собою развилку. В левом коридоре с правой стороны находились две комнаты с туалетом и душем, а в правом коридоре с левой стороны были ступеньки на второй этаж. Комната была в белых тонах, без обоев, с яркой подсветкой, в разных частях комнаты. Лампы, встроенные в потолок и прикрытые полупрозрачными стеклянными тарелками, мягко и очень объёмно освещали комнату. Трофеи чужой охоты, в виде голов таких животных как олень, медведь и лось висели над камином, который был частью развилки большого зала. Перед камином на полу была расположена большая толстая пушистая шкура, очередной жертвы охоты, по бокам которой были два больших кресла обтянутых чьими то мехами. Цепляли взгляд и большие всеящие на стенах картины, на которых было изображено художество, которые мог наверное понять лишь сам автор этих картин. Что Макс, что Майкл счи-

тали подобные произведения искусства реальным примером неряшливости художника, когда тот случайно пролил или же из ярости, появившейся вследствие творческого кризиса, специально облил холст красками, после чего посмотрел на эту жертву обстоятельств со стороны и сказал – Назову это «Ярость» – и не долго думая прихватив её под руку побежал на рынок, пользуясь своей популярностью охотится на богатых лохов. Поразительно что делает с людьми желание заработать, если даже на отходах человека умудряются делать большие деньги, то что говорить о подобных картинах. Кухня была оборудована по последнему слову техники, она была очень большой, куча шкафов, посуды, плит и столов для готовки, короче в нескольких словах, мечта любой домохозяйки. Гостиная была так же очень велика, две дальние угловые стенки были одним большим закруглённым окном с видом на задний двор, по не понятным причинам это заставляло чувствовать себя богатым человеком. В гостиной стоял большой круглый стол, поверхность которого была сенсорным экраном с прямым входом в интернет, на нём можно было и есть, и пить, что делало его ещё более функциональным. Функции этого стола были встроены во все столы этого дома, а так же некоторые стенки и даже двери, чья поверхность была стеклянной, такая дверь была и в туалете, кто знает, где тебя может посетить гениальная идея. Оставшиеся четыре комнаты были очень похожи друг на друга, одинаковая вместимость, диваны, столы, экраны, стулья, шкафы и всё про-

чее в этом духе. Каждая дверь была оборудована электронным замком, у каждого был датчик, который открывал замок только с помощью особой карточки.

– Дааа, домик не плохой – сказал Макс выходя из кухни.

– Наша компания не экономит на жилье наших сотрудников – заявил Сергей Анатольевич.

– Оно видно – согласился Майкл, выходя с одной из комнат – не каждый день подобное увидишь.

Макс направился на второй этаж, что бы осмотреться, в то время как Майкл остался с Сергеем Анатольевичем.

Второй этаж был разделён на три комнаты и коридор, причём каждая из комнат была довольно таки большой, как гостиная. Отчасти, две из них были спальными, это было сразу видно, потому что в них были по одной кровати, а так же книжные уголки, рабочими столами, с заранее готовыми сенсорными стёклами на стенах для заметок и напоминаний. Вдобавок эти комнаты напоминали места для раздумья, где можно собраться с мыслями, почитать литературу и так далее. Третья комната, похоже была местом отдыха, так как в ней по середине стояли два классных дивана, обтянутых натуральной кожей, которые были расположены спинками друг к другу, а напротив каждого дивана, на всю стену висело по огромному плазменному экрану. Напротив входа в комнату было огромное окно, которое могло прикрываться специальной шторой, благодаря которой комната полностью изолировалась от попадания солнечных лучей. По сторонам от

окна были расположены полки, на которых были домашние кинотеатры и все возможные игровые платформы, которые заранее были связаны между собой для коллективной игры на двух экранах.

Спустившись вниз к брату и шефу, Макс заявил – Здесь классно.

– Хороший дом в хорошие руки – сказал Сергей Анатольевич и достал две карточки на цепочках – это ваши ключи от дома и не только, каждая карточка имеет свой уровень допуска, благодаря которому для вас будут открываться определённые двери в компании, а для некоторых они не откроются – сказал шеф смотря на Макса – поэтому постарайтесь их не перепутать, а иначе кто то просто не сможет попасть на место работы – объяснил Сергей Анатольевич, протягивая каждому из братьев по карточке.

– Всё ясно, мы будем очень внимательны – сказал Макс, надевая на шею свой ключ.

– С эти проблем не будет – заявил Майкл.

– Отлично, тогда располагайтесь, а завтра за вами заедет малина и привезёт вас на объект и завтра же, я отвечу на все ваши вопросы – сказал шеф и отправился к выходу.

Как только дверь захлопнулась, братья переглянулись.

– Ну, давай располагаться – сказал Майкл, после чего они разошлись по дому.

После того как братья разложили все вещи и осмотрели весь дом, они пошли по магазинам закупать продукты и при-

купить заодно и винца, что бы обмыть новоселье. По приходу домой, они принялись готовить ужин, не откладывая, и не перекладывая друг на друга данную обязанность.

По окончанию готовки, Макс начал накладывать по тарелкам приготовленное, а Майкл уже во всю расставлял вилки, салаты, бокалы, вино и так далее. Когда всё было разложено, а вино налито, братья сели за стол, взяли бокалы и Майкл произнёс тост:

– Ну, с новосельем.

– С новосельем – поддержал Макс.

После вина, братья принялись к трапезе.

– Слушай Майкл, тебе не кажется всё происходящее сильно подозрительным?

– Хм, что именно?

– Ну, вот например весь этот роскошный дом, работа в классной компании, причём сразу после школы, хотя бы вот эти примеры тебя не смущают?

– Макс, я скажу тебе откровенно, ты много не знаешь, а именно того, через что мне пришлось пройти, что бы нас с тобой взяли именно в эту компанию. Но если быть честным, то мне, то есть нам, чисто повезло что мы сюда попали, всё началось с моей небольшой шалости, когда я полез в рабочие бумаги Сергея Анатольевича

... а после этого вошёл Фреди с этими булочками и я понял что после такого разговора мне надо всё обдумать, да и посоветоваться с тобой. Ну, в общем, я ушёл домой, а ко-

гда пришёл, нуууу, помнишь наш разговор по поводу пустой траты времени в институте, когда я тебе ещё объяснял, что всё это время мы можем зарабатывать деньги?

– А, да, ну-ну и?

– Ну вот короче, всё то произошло в тот день. После этого Сергей Анатольевич ещё не раз меня испытывал на всяких, как он считал, «сложных уравнениях», да и не только на них, он меня ещё вызывал когда у него просто появлялась проблемы на работе, особого вычислительного рода, я эти якобы проблемы, как семечки щёлкал. С каждым разом он всё больше и больше понимал как много я могу и как дорого я стою, что упускать такого сотрудника как я, это всё равно что добровольно отказываться от лифта на ступеньках и этажах профессионального роста. И он ухватился за меня двумя руками, предлагая мне высокую должность и ещё более высокую зарплату, и вот тут то, в самый переломный момент, когда я должен был говорить «Да» или «Нет», я поставил ультиматум.

– Начинаю догадываться какой – усмехнулся Макс.

– Либо они берут и тебя, причём без вступительного экзамена, либо я отказываюсь на них работать. Он согласился, но правда потом он всё же попытался мне ещё раз вдолбить, что ты обязан сначала сдать вступительный экзамен, но я эту фишку сразу просёк. Тем вечером я его ещё малость поломал и в конечном счёте уломал, в результате чего, мы здесь.

– Ну, теперь всё ложиться на свои места, а чего же ты мне

раньше об этом не рассказывал? – спросил Макс.

– Не видел в этом необходимости – объяснил Майкл.

– Есть, ещё что ни будь, чего я не знаю?

– Макс, на планете ещё так много вещей о которых ты мало того что не знаешь, так ты о них даже и не слышал.

– Майкл я серьёзно.

– Макс, ты знаешь столько, сколько тебе нужно знать, не меньше. У каждого из нас есть свои секреты, которые ради нашего собственного благополучия должны оставаться секретами. Не обижайся и постарайся понять – попросил его Майкл.

Макс увёл взгляд в сторону, а после маленькой паузы сказал – Я понимаю это намного лучше, чем ты думаешь.

Более никто из них не проронил ни слова, ужин продолжался в тишине. По его окончанию, Майкл вымыл всю посуду, а Макс убрал со стола, после, каждый разошёлся по своей комнате.

Макс улёгся на постель, лёжа на спине, он уставился в потолок.

– Я это очень хорошо понимаю Майкл.

Глава 3

Прошёл почти месяц после похорон родителей, Макс так и не сумел прийти в себя, он постоянно твердил о каком-то Кошмаре который он пережил на том кладбище, о монстрах, каких-то титанах, о старике из туч и о чудовище из трупов того кладбища. Макс с той ерундой довёл брата до ссоры, бабушка утверждала что ничего этого не было и что всё это ему привиделось. Все присутствующие на похоронах, к которым Макс приходил, выслушав его с сочувствием, после попытались объяснить что смерть родителей могла повредить его психику и всё что он увидел на кладбище, лишь плод его воображения вызванный этой не лёгкой потерей. После этих разговоров, большинство посоветовало сходить к психиатру или к врачу. Не понимание Максима росло, если всё то что он пережил, ему привиделось, тогда откуда появилась все те эмоции, которые он испытал. Вся та боль, весь тот неопи-сваемо реальный страх, все те напрочь впившиеся в память воспоминания о том Кошмаре, которые он мог пересказать в мельчайших подробностях, и самое главное, почему этого никто кроме него даже не заметил? Так сильно хотелось высказаться, вылить кому ни будь душу и так сильно хотелось взамен понимания, сочувствия и просто душевного тепла.

Макс сидел в своей комнате, за столом, и описывал в сво-

ём дневнике, который завёл недавно смерть родителей, их похороны, то что случилось на них и после них. Он начал замечать, что с каждой новой попыткой воссоздать в голове ход происходящих событий на кладбище, у него начинали трястись руки. Страх, который был испытан им в тот день, мысленно он пережил, но телом нет. Оно давало чётко понять, что всё ещё помнит. Словно ему на руки повесели кандалы, да бы не забывал о том что произошло, и не думал что на этом всё закончится.

Перерыв пол интернета, в попытке найти объяснение тому что произошло, он не нашёл ни одного, хотя бы приблизительно похожего случая. Тогда Макс начал вбивать в строку поиска частичное описание существ из его Кошмара, но ничего дельного не нашёл, чаще всего поисковик выдавал «Научную фантастику». Лазя по форумам, связанных с медициной, наукой и психологией, он создавал темы и описывал в них свой Кошмар, с просьбой дать хотя бы приблизительный ответ на вопрос: «Что это было?». Чаще всего отвечали «Галлюцинации. Видения. Бурное воображения. Бред. Что ты курил? Из какой это книги?».

У Макса начали опускаться руки, нет разумного объяснения его случаю, есть только огромная куча вопросов и столь же огромная куча догадок. Он стал сомневаться в том что видел, в том что помнил, и медленно но уверенно начал осознавать простую истину, которую цитировал почти каждый, с кем ему довелось обсудить эту проблему, «Это не возмож-

но».

– Может и в правду стоит сходить к врачу? – говорил мысленно сам с собой Макс – Может мне и в правду всё это просто привиделось и, ... и это простое последствие стресса? Хм – усмехнулся он – утешаю сам себя и не верю не единому своему слову. Как же сильно порою мнение окружающих, хором кричат что похороны были обычными, без происшествий и лишь я один твержу об обратном. Каждый раз выслушивая что ничего не было, а если что и было, то это я сам себе всё придумал, начинаешь потихоньку задаваться вопросом «А было ли там вообще хоть что-то?». Под давлением массы я начинаю прогибаться, ведь тот инцидент произошёл лишь раз, а повторений не наблюдалось, что слава Богу, хотя если бы это проявилось ещё хотя бы раз, то тогда я бы мог удостовериться ... , хотя нет, лучше не надо, уж слишком это страшно, да и жутко, даже очень.

Немного полежав, невольно вспоминая тот Кошмар, его внезапно осенило:

– А может я этого не придумал, а может, этого даже не было, то есть это было но не наяву, а у меня в голове, я же очнулся в том же положении, верно? Выходит что всё это были не галлюцинации, а лишь сон. Ну вот, всё сходится, я просто уснул в стоячем положении – Возрадовался Макс, веря, что нашёл объяснения тому безумию – Но к врачу всё же сходить стоит, и надо будет ему всё же рассказать про тот инцидент на кладбище. Может он мне поставит какой-нибудь другой

диагноз, по экзотичнее чем галлюцинации и бурное воображения. И рассказать он мне должен по более чем интернет, он же доктор как ни как, и я уже знаю к кому именно я пойду.

Когда Максим закончил приводить себя в порядок, он оделся, предупредил брата о том куда направился и ушёл из дома. По дороге в больницу он в кой-то веки, впервые за долгое время, дышал полной грудью и был в приподнятом настроении, ведь он разгадал одну из самых запутанных загадок в его жизни, уж слишком долго она его изводила, но он всё же взял верх. На улице была безоблачная погода, светило солнце, было тепло, видать сама природа ликовала его победе, оставалось для полноты картины только ринутся в пляс, но скромность Максима заставила его попридержать лошадей, что он послушно сделал. Наконец, придя в больницу, пациент стал искать кабинет старого знакомого их семьи Михаила Стасова, которого он и Майкл называли просто, дядя Миша.

Михаил был очень хорошим и очень разносторонним врачом, настоящий профессионал своего дела, ну просто доктор от Бога. В ответственные моменты, в плане медицины, не заменимый человек, таких как он, один на миллиард, короче таких людей можно по пальцам пересчитать. Именно по этим причинам, Максим и был так уверен, что прейдя к дядь Мише, он, подобно гадалке, расскажет знакомому пациенту, который только успел открыть дверь кабинета, где у него болит, что это такое и как это лечить.

Бродя по коридорам и этажам этой необычайно большой больницы, которая своими коридорами и огромным количеством кабинетов, могла бы дать фору, среднему уровню сложности лабиринту, Макс поражался архитектурной мысли человека, вроде не лабиринт, а теряешься. Когда он наконец нашёл семнадцатый кабинет, который находился вообще не там где он, по идее, должен был бы быть, Макс, мысленно возрадовавшись, стремительно направился к нему. Постучав три раза, он открыл дверь и посмотрел в кабинет.

Кабинет был самый обычный, однокомнатный, на потолке белая побелка, зелёные стенки, одно окно, находящееся на против двери, на подоконнике которого стояло два горшка с какими-то растениями и две круглые стеклянные люстры на потолке. Рядом с окном стоял стол со всякими бумажками, ручками, несколькими стопками медицинских карточек, короче всем тем что показывало бы собой и говорило каждому входящему «Слушай, давай только быстро и вкратце, а то сам видишь». Напротив стола, вдоль стеки к которой прислонялся стол, стояли несколько деревянных стульев, а на против них обычная медицинская раскладная кожаная кровать. А за столом сидел дядь Миша и что-то писал. Пожилой человек, но весьма плотный, не толстый, хорошего, мужского телосложения, с длинной белой бородой. На нём был одет белый халат, а под халатом виднелся коричневый свитер подаренный его дочкой, на Новый Год. На голове виднелась лысина, среди седых белых волос, которые своей длин-

ной закрывали уши. Большой горбатый нос, прям как у боксёра, наверное его ломали и не раз, скорее всего это было в молодости.

– Можно войти? – спросил Макс.

– Голова, воспаление хитрости, меньше смотри и читай ужастиков – сказал дядя Миша, даже не посмотрев на Максима.

– Очень смешно, а теперь я могу войти?

– Ну входи – не охотно пригласил его врач.

Максим зашёл и сел на самый ближний стул к столу.

– Дядь Миш, мне правда очень нужно услышать ваше мнение.

– Я тебе его уже озвучил – холоднокровно ответил врач.

– Я серьёзно, у меня тут проблема, которую я, кажется решил, но меня гнетут небольшие сомнения, поэтому сейчас всё зависит от вашего диагноза – объяснил Макс – и кстати, мне казалось что у такого врача как вы, должен быть кабинет по больше, или я не прав?

– Это не мой кабинет, мой сейчас в ремонте, поэтому я временно здесь – объяснил врач – нет ну если ваше высочество не устраивает столь скромная обстановка ... – начал подшучивать дядя Миша.

– Не, не, не, всё прекрасно, расслабьтесь барин – подыграл ему Макс.

– Ну, что у тебя? – спросил врач.

– В общем, это долгая история, поэтому устраивайтесь по-

удобнее, и прихватите попкорн – посоветовал Максим.

– Тогда погоди, я воду вскипячу – сказал дядя Миша и вышел из-за стола, после чего направился к выходу.

Немного подождав, дядя Миша вернулся в кабинет с двумя кружками горячего чая, отдав одну Максу, он сел обратно за стол, одобрительно махнул головой и Макс начал:

– Ну, всё началось с похорон, а если быть точнее, с чтения текстов из библии священником, из-за чего, в своей проблеме, я малость грешу на дьявола

... и только сегодня утром мне пришло в голову предположения, что это был сон, ну, то есть я считаю, что я стоя заснул, и мне всё это приснилось, потому что я очнулся в том же положении – закончил рассказ Макс.

– Ты никогда не пробовал писать фантастику? Я думаю у тебя бы не плохо получалось – сказа ему Михаил.

– И вы туда же? – разочаровано спросил Макс.

– Да нет, это я так, просто тебе совет дал. А касательно диагноза, нуууу, трудно сказать, у меня есть несколько предположений, это либо галлюцинации вызванные психической травмой, связанной с потерей родителей, либо ты принял что то, что вызвало подобную галлюцинацию, под что то я подразумеваю наркотики, либо это своего рода, нууу, видения.

– Или стоячий сон – закончил Макс.

– Нууууу, может и сон – неохотно согласился врач.

– А на счёт наркоты, яаяая, да никогда в жизни ничего подобного не употреблял.

– Может принял каких-нибудь лекарство, на несколько доз выше чем положено? – поинтересовался Михаил.

– Да я вообще ничего не употребляю, не слабительных, не успокаивающих, вообще ничего – бурно стал отвечать пациент.

– А этот, как ты выразился «Кошмар», повторялся?

– Вот тут то и загвоздка и радость в одном флаконе. Это было всего раз, и поэтому мне тяжело порою даже самому себе доказать что это было на самом деле. Но с другой стороны, я совсем не хочу что бы подобное повторялось, это и страшно, и жутко, и очень, очень больно.

– Угу – понял ситуацию Михаил – держи – сказал он Максиму, протягивая маленькую пластиковую баночку с таблетками.

– Что это?

– Поможет тебе расслабиться, принимай, нууу, в твоём случае по две в день, только не больше – подчеркнул Михаил.

– Думаете мне это поможет? – с недоверием спросил пациент.

– Ну, с чего-то же надо начинать, верно? Твой «Кошмар» проявлял себя только раз, фактов доказывающих то, что это было, у нас нет, да и ты сам, как ты говоришь, порою сомневаешься в том, было ли вообще хоть что-то? Из всего тобою выше сказанного, я сделал несколько предположений, которые тебе озвучил, дал тебе лекарство которое тебе поможет расслабиться и успокоит нервы, думаю что стресс тебе сейчас,

не союзник. Так что бери, принимай лекарство, а если что-то опять случится, приходи и там уже будем думать, что делать дальше.

– Ну ладно, спасибо дядь Миш – поблагодарил его Макс, пожимая ему руку.

– Будь здоров – сказал ему в след врач.

Выйдя из кабинета, Макс достал лекарства и сразу принял две штуки, после чего с облегчением вздохнул – Ну наконец-то, отстрелялся.

Только он начал движение к выходу как резко остановился, обратив внимание на то, что свет в коридоре искусственный, он освещался лампами. Посмотрев в ближайшее окно, он увидел что на улице уже темно.

– Сколько я проторчал здесь? – спросил себя с удивлением Макс, доставая телефон – Ни хрена себе – на часах уже было десять вечера – в двенадцать пришёл и десять часов без перерыва, прям рекорд какой-то. Надею я не сильно притомил дядь Мишу? – усмехнувшись подумал Макс.

Продолжив движение по больнице к выходу, Макс направился к ближайшей лестнице, после чего остановился у опечатанной двери.

– Блин, точно, здесь же ремонт.

Другая лестница находилась на противоположной стороне, длинющего и довольно-таки широкого коридора, связывавшего между собой целый ряд кабинетов находящихся по обе его стороны. Единственное что его освещало, это лампы

на потолке, а окна, в которых и так уже ничего не видно, находишь лишь в кабинетах, чьи стенки вели на улицу и узких коридорах которые были перпендикулярны трём таким параллельным широким коридорам, находившимся на каждом из пяти этажей этой огромной больницы.

Макс стоял перед одним из этой волшебной троицы и просто смотрел на него – Нет, ну честное слово, на улице тьма тьмушая, на то, что бы недолюбливать которую, у меня есть очень веская причина. В больнице никого, ну только что разве я, дядь Миша, и пару сторожей, другими словами крики о помощи не услышит ни дядь Миша, который скорее всего уже глухой на одно ухо, ни те горе-сторожа, которые скорее всего надели наушники, врубили музон погромче и пошли пританцовывать по территории больницы. А тут ещё и этот большой, длинный, пустой, с моргающим светом по всей его длине коридор, в котором царит гробовая тишина. Жууууууть – Максима аж передёрнуло, вслед за чем, пошли мурашки по коже.

Выбор был не велик, либо по этому коридору, либо по любому другому из оставшихся двух. Макс собрал остатки своего мужества в кулак и не спеша начал движение по коридору. В такие моменты, которые скорее всего знакомы каждому, как правило не вольно думаешь об приведениях, чудовищах, всяких бугименах из под кровати, а так же вампирах, мертвецах и прочей хрени этого типа. Но нашему герою совсем не это лезло сейчас в голову, его больше волно-

вало настоящее мнение дядь Миши касательно его рассказа о «Кошмаре».

– А если он не так всё понял? А если он решит, что я схожу с ума? Хотя после моего рассказа у каждого врача уже будет достаточно оснований, что бы упрятать меня в психушку, со словами «Всё ради твоего же блага». Надо же, за всё время общения со столькими людьми, спросив совета у такого большого количества народа, я даже ни разу не задумывался о том, что бы мне посоветовали – Макс глубоко вздохнул и выдержал небольшую паузу – Мама и уоу – Макс споткнулся и упал – Папа.

Закончив мысль, он повернулся, сел на пятую точку и посмотрел на кроссовок – Чёртов шнурок.

Завязав причину падения на крепкий узел, он встал, отряхнулся, после чего замер как вкопанный. Его взгляд зацепила тень, исходящая от лавки, которая находилась не далеко от него с лева и стояла у стенки. Почему именно тень приковала к себе его взгляд? Да потому что она не лежала на полу как и все прочие, она пыталась двигаться, извивалась как змея, словно пыталась отделиться от предмета к которому принадлежит.

– Что за чёрт? – непонимающе что происходит, спросил сам себя Макс.

Протерев глаза, он ещё раз посмотрел на ту странную тень. Но ничего не изменилось, она продолжала странно себя вести, извиваясь всё сильнее и сильнее. Двумя секундами

позднее, он достал лекарство, которые ему дал дядь Миша.

– Что за побочные эффекты оно в себе несёт? – задался вопросом Макс, пытаясь найти логику в происходящей ситуации, всматриваясь в этикетку на бутылочке – Вроде галлюцинаций нету, тогда что за хрень я сейчас вижу? – не понял Макс.

И тут он обратил внимание на то, что все прочие тени которые попадали в поле его зрения то же стали извиваться, словно парадировали самую первую среди них заговорщицу. Обернувшись назад, он увидел аналогичную картину, все тени двигались, нервно пытаясь отделиться от предметов. Обернувшись обратно, он посмотрел на ту, самую первую из них, которая уже отделилась от скамейки, увеличилась в размерах и у которой, стал появляться трёх мерный объём.

– Это не возможно – со страхом медленно сказал себе Макс.

Внезапно он услышал как лопнули лампы в коридоре из которого он шёл и в том, к которому он направлялся. Посмотрев в одну и в другую сторону, у него стали трястись руки, усилилось сердцебиение и он стал глубоко дышать.

– Этого просто не может быть – говорил он сам себе, не веря тому что видит перед собой.

Свет в этом коридоре стал моргать ещё сильнее из-за чего у Макса внутри всё стало сжиматься так сильно, что он боялся лишней раз пошевелится. А после, одновременно с обеих сторон этого коридора, в центре которого он находился, ста-

ли лопаться лампы. Всё тело Макса бросило в дикий дрожь, который он не мог успокоить, причиной которого стало понимание того что сейчас будет.

– Неужели опять?

Лампы продолжали лопаться парами, по одной с каждой стороны одновременно, под бешенное моргание оставшихся, которые частично давали увидеть огромное множество тёмных, объёмных, трёхмерных масс которые стали приобретать форму. С обеих сторон коридора подул ледяной ветер, вместе с которым стали доноситься ноющие шипения и рычания. Когда остались всего три лампы, две моргающие по сторонам и идеально светящая прямо над ним, он окончательно понял, что повторение того ада, неизбежно. Одна слеза скатилась по его щеке, всего одна, но очень ощутимая, ведь в ней было собранно искреннее сочувствие и скорбь к своему владельцу. С её падением на землю, лопнули боковые лампы и взгляд Максима устремился к последнему источнику света, к тому барьеру, который сохранял ему жизнь. Максим смотря на верх, в слепящую точку, стал искренне молиться Богу.

– Не дай погаснуть этому свету Боже, не дай ему погаснуть – искренне просил Максим.

Свет начинал медленно меркнуть, но с каждой искренней мыслью стоящего в его приделах человека, у него были попытки возгораться снова и снова. Но под напором тьмы, он меркнул всё сильнее и сильнее, и тут Максим резко прикос-

нулся обеими руками к груди, испытал знакомое чувство. В конечном итоге, мрак сказал своё слово.

Свет погас.

Через секунду Максим засиял идеально белым светом и те твари, которые находились вокруг него на потолке, стенах и на полу, резко отскочили в тёмные участки.

Едва увидев этих до жути страшных существ, Максим с криком – БЛЯТЬ!!! – отпрыгнул назад, ударившись в стенку спиной.

– УБИЙЦА! БУДЬ ТЫ ПРОКЛЯТ! ЭТО ТВОИХ РУК ДЕЛО! ЧТОБ ТЫ СДОХ! ИХ КРОВЬ НА ТВОИХ РУКАХ! – вновь услышал он обвинения, доносившиеся с улицы. Мысленно, ему начинало казаться, что это сам Господь Бог высказывает ему своё мнение о нём.

Смотря на этих чудовищ, находящихся в прямом смысле этого слова вокруг него, на полу, стенках и потолке, он не верил своим глазам. Он переводил взгляд от одних тварей к другим, с пола на потолок, с потолка на стенку. Они передвигались вокруг него, вглядываясь, как он реагирует на их передвижения, шипения, манёвренность, словно выгадывали момент для нападения. Одна из тварей, напоминающая собою двух метрового таракана, находящаяся с лева от Максима, на стене, спиной к которой он находился, внезапно прыгнула на него. Коснувшись светового щита, таракан не взорвался и не растворился, он не только сумел коснуться своей жертвы, но и обхватить его всего своими лапа-

ми. Тело таракана стало стремительно покрываться большими волдырями, в этот момент он вцепился своей пастью в шею своей добычи. Макс закричал от дикой боли, и через секунду, эта тварь растворилась в воздухе как пепел на ветру. Он потеряв равновесие упал, схватившись одной рукой за шею, второй он стал пытаться помогать себе вставать, но не успел он встать на ноги, как все окружающие его твари ринулись на него. Они обхватили его со всех сторон, вцепились в него клыками, когтями, хвостами, они вгрызались в него всем чем только можно, стараясь рвать его тело на куски, делая ему всё больнее. Мучительно стоня от боли и агонии по всему телу, он не мог физически совладать с силой и весом этих существ, когда одни гибли от его щита, им на смену на Макса бросались те, которые не смогли к нему подобраться из-за столпотворения вокруг него при первом массовом нападке и которые вынуждены были временно отступить во тьму. Сменяя друг друга, они не давали своей жертве даже попытки на то что бы освободиться. Светящаяся кровь Максима обжигала касающихся её существ, словно очень едкая кислота, но это их не сильно тормозило.

Крича от боли рвущихся мышц его тела и постоянно растущей агонии, Максим ощущал как его сознание, вместе с чувствительностью начинают гаснуть, подобно свече. Когда порог его боли пересёк критическую отметку его организма, сознание просто отключилось.

Тяжело было понять где сейчас он находился и в каком по-

ложении был. Перед ним была непроглядная тьма, он не чувствовал своего тела, даже дышать не мог. Всё что он мог это думать, думать над теми, последними моментами его жизни, которые походили на ад. Над тем чего он ещё не сделал, над тем что должен был сделать и над теми, кто ему не позволил этого сделать.

– Как глупо. Неужели всё должно закончиться так глупо. Лишь потому, что страх взял верх. Как же это глупо. Я же мог убежать ... Я ведь мог спрятаться ... Я мог ... но не сделал этого. Испугался ... Для всех остальных, я просто исчезну. Никто и не догадается ... Никто не заметит... Никто не вспомнит... Я должен был справиться ... Я должен был победить ... Я должен Я ...

– Твой ход, но перед тем как ходить, подумай хорошо, что именно ты должен сделать.

– А что тут думать – прохрустел он пальцами – конечно атаковать – потянув руку к фигуре сказал Макс.

Соперник не сдержал смеха и рассмеялся, что резко заставило Максима насторожиться, в связи с чем, он замер.

– Что смешного? – не понял он.

– Вот поэтому у тебя и осталось всего две пешки, ладья и король – сказал довольный соперник.

– То есть, по-твоему, я должен постоянно бегать, как трус?

– Ну почему как трус? Тактическое отступление, это во-

все не показатель трусости. Те кто считает это трусостью наивные глупцы, которые только и умею идти на противника лоб в лоб. Такие люди совсем не знакомы с таким понятием как «стратегия», а даже если и знакомы, то не воспринимают её в серьёз.

– Мне показалось или ты назвал меня глупцом? – не понял Макс.

– А ты себя таким считаешь?

– Конечно нет!

– Так докажи мне это – стал провоцировать его соперник.

– Как?!

– Победи меня – сказал довольный соперник.

– Да каким образом мне тебя победить, у тебя вон, пол поля в козырных фигурах, а у меня их всего три, да и то двое из которых хромы калеки которые только и могу двигаться на одну клетку вперёд.

– Воспользуйся тем, о чём я тебе говорил – подсказал собеседник.

– Стратегией что ли?

– Совершенно верно.

– Не хочу тебя расстраивать, но мне уже ничто не поможет, ты меня зажал со всех сторон. Боюсь, что даже стратегию врубить уже слишком поздно.

– Ты ошибаешься – заверил его собеседник – умение вести стратегию, очень сильный и мощный инструмент лю-

бого главнокомандующего, в любом виде войны. Это умение может стать переломным моментом в ситуации, которая кажется безвыходной. Оно способно изменить ход войны таким образом, что многократно превосходящий по численности войск противник, будет повержен, многократно уступающим по численности войскам, которыми управляет опытный стратег.

– Эх, не повезло моему войску, всех опытных стратегов я разжаловал, прямо во время битвы, вон, последние давно спились в баре.

– Тогда обратись к тем, кто находится в резерве – подсказал ему собеседник.

– В резерве? Так, кому бы было не наплевать на почти проигравшего войну, светлого короля? – десятью секундами позднее он выкрикнул – МААААЙКААААЛ!!!

Через некоторое время в комнату вошёл Майкл – Вот неужели нельзя просто подойти и по человечески позвать, на кой чёрт орать на весь дом?

– Да просто лень было вставать? – отмахнулся Макс.

– Чё звал то?

– Да вот, видишь, войну проигрываю, вот и решил просить помощи у моего последнего стратега.

– Последнего? А где остальные?

– Остальных я разжаловал, вон видишь, за полем стоят – указав на светлые фигуры стоящие за полем шахматной доски, сказал Макс.

– А с чего ты взял что у меня есть желание тебе помочь?

– Просто порою можно положиться только на родню – объяснил Макс, включая режим «Щенячьи глазки».

– Посмотрев на шахматное поле, Майкл не сдержал улыбки.

– Это ж каким нужно быть гх-гх, что бы довести сражение до такой ситуации? – спросил Майкл, поворачивая голову к Максиму.

– Я не виноват, это они не правильно исполняли мои приказы, поэтому сейчас находятся за полем! – объяснил ситуацию горе командир.

– Знаешь, я не секунды в этом не сомневался – положительно махая головой, говорил Майкл – ты не виноват, это фигуры плохие, это они не справились с твоими гениальными приказами.

– Ну хоть кто-то меня понимает – возрадовался довольный Максим.

– А ну, дай сяду – сказал Майкл, садясь на место, уступившего ему Максиму.

– Ну, что можешь сказать? – спросил Майкла, шахматный соперник.

– Сразу говорю пап, у тебя не единого шанса на победу – сказал Майкл с горящими глазами, которые жаждали сражение.

– Да ладно – удивился Макс.

Пятью минутами позднее

– Шаг и мат! – сказал гордящийся собою Майкл.

Макс и отец смотрели на шахматную доску с раскрытыми ртами, на ней были четыре белых фигуры: две ладьи, дамка и король. Которые взяли в тески единственную тёмную фигуру, чёрного короля.

– Хоть я и наблюдал за всем процессом, но я до сих пор не могу поверить, что ты победил – признался Макс – кто бы мог подумать, да пап?

– Пап, если бы ты так долго не думал над ходами, всё закончилось бы через полторы минуты – похвастал Майкл.

– Даааа, не думал что проиграю, а фигуры отсекались одна за другой, это самый настоящий пример того, о чём мы говорили Максим – объяснил ситуацию отец.

– Запомни Макс, даже в самой безнадёжной ситуации, можно найти выход. И не важно что это, разговор, настольная игра или уличная драка, всё зависит от того, насколько сильно твоё желание – сказал Майкл.

– Ты победил только из-за желания? Но я тоже хотел

... .

– Что? Знаешь, я не гадалка, но я больше чем уверен что ты желал другого. Я поставил себе цель на время игры «Я должен победить», и моя жажда победы, была сильна. Но в каждой отдельной ситуации, цели разные и как правило,

это не всегда «Победа». Отсюда вопрос: А какой была твоя цель?

– *Моя цель? Я ... я должен ...*

– **Я ДОЛЖЕН ВЫЖИТЬ!!!**

Глаза Максима открылись, они загорелись ярчайшим белым светом, тело стало сиять намного ярче, после чего от него, взрывоподобным эффектом, со скоростью пули, всё пространство вокруг напомнило рождение сверхновой звезды. Это его состояние заставило каждый метр больницы сиять так же как и Максим, что превратило всё здание в портативное солнце. Этим он не только испепелил всех тёмных тварей вокруг, но и взорвал часть этого коридора, образовав дыру в полу, в которую он и провалился, а так же уничтожив вокруг себя значительную часть кабинетов, палат и потолка. В результате с одной стороны образовалась огромная дыра, ведущая наружу. Когда он приземлился на этаж ниже, лишь через семнадцать секунд его сознание к нему вернулось.

Яркий свет перед глазами стал рассеиваться и глаза стали фокусироваться – Я ... умер? – спросил он не уверенно сам себя, глядя на светящийся потолок.

Когда ощущение боли от его ран к нему вернулись, он стиснул зубы.

– Наверное, я поспешил с выводами – сказал Максим сам себе.

Он через боль принял сидячее положение и облокотив-

шись в ближайшую стенку, осмотрелся и был шокирован.

– Наверное, это изнанка Кошмара – предположил Максим, смотря на светящийся белоснежным мягким светом коридор, корчась при этом от боли в теле.

Всё помещение было похоже на один большой источник света, прям как и он сам, который испускал яркий, мягкий, а самое главное не искусственный и даже не солнечный, а какой-то иной природы свет. Часть этого коридора находящаяся прямо перед ним, светилась намного ярче чем всё остальное, из-за чего складывалось ощущение что это врата.

Свет исходящий от помещения мягко погас, после чего Максим узнал стены больницы. Он увидел над головой и перед собой, одну общую огромную дыру, которая была похоже на последствия ракетной бомбардировки.

– Что это было? – задался он вопросом, не понимая что произошло.

Дыра ведущая наружу была прямо перед ним, сторона с которой он шёл, только этажом выше, была с лева, а та куда он шёл, справа. Лицевая часть больницы находилась так же с правой стороны от Макса, куда он и собирался идти, а то есть к выходу. Да, было ещё и несколько аварийных выходов, например первым из них, было любое окно, ведущее наружу, с первого по второй этаж, куда можно было выпрыгнуть, даже с теми ранами которые были у него сейчас. Утешала та мысль что кости, пока что, были целыми. Второй, это запасной выход с заднего двора больницы, которым так же мож-

но было воспользоваться. Третий, это крыша, и аварийная лестница, по которой можно довольно быстро спустится на землю. Четвёртый, это любая водосточная труба находящаяся, как минимум, на любом из четырёх углов здания, по которой можно аккуратно спустится. Прокручивая всё это в своей голове, он отчасти удивлялся своим мыслительным способностям, поразительно какие возможности будит внутри человека инстинкт самосохранения. Вокруг него не было ни единого тёмного существа, это позволило ему по быстрому набросав чертежи своего побега у себя в голове, одновременно восстанавливая дыхания. Он понял, что время не его союзник и чем дольше он бездействует, тем больше шанс у этих тварей его обнаружить. Стиснув зубы, он стал пытаться вставать, бешеное количество адреналина в его крови, было сейчас его верным союзником, так как он притуплял боль. Встав на ноги, он снял с себя футболку, порвал на несколько частей, и перевязал самые большие кровоточащие раны, закрыв глаза на более мелкие. Учитывая то, сколько тварей его грызло, сколько кровоточащих ран имелось на теле, ему самому не верилось в то, что он, не только живой остался, но ещё и двигаться мог. Когда он дошёл до другого конца коридора и стал сворачивать к лестнице связывающую этажи, его остановил знакомый и очень громкий, для него, смех. Повернув голову к окну, которое вело на улицу, он увидел в небе ту же самую голову бородатого и волосатого старика из громовых туч, с пульсирующими жёлтыми венами на лице.

Это был он, то же самый титан, которого он видел в первый раз на кладбище, Король этого Кошмара. Максима снова парализовал страх, он не вольно вспомнил и фактически ощутил всё то, что он с ним сделал на похоронах родителей. Его стало трясти, это было настолько страшно, настолько жутко, что передать это, чудовищных масштабов чувство безысходности словами, было просто не возможно. Тёмные твари меркли в сравнении с ним. А не заметить Максима, в этом тёмном мире, было очень тяжело. Король Кошмара, со злой улыбкой, в упор смотря на израненного Максима, сказал:

– а пярэ бюще мяна ёсягидлу

После этих слов, его голова стала искажаться и отдельными частями стала тянуться к земле, сопровождаясь ноющим рычанием. Когда голова исчезла с поле зрения Макса, в этот момент его словно расколдовало, он снова мог двигаться, чем тут же и воспользовался. Услышав голоса приближающихся тварей, он стал передвигаться так быстро как только мог.

– Блин, только я подумал что нахожусь на своей стороне шахматной доски, как я снова оказался на вражеском поле – поймал эту мысль беглец.

Добравшись до лестницы, он услышал звуки доносящиеся снизу, и это стало очень веской причиной для того что бы сменить направление, вместо того что бы опускаться по лестнице, он стал подниматься.

– Прыгать с четвёртого или пятого этажа, а тем более с

крыши – это чистого рода самоубийство, остаётся только надеется на то, что пожарная лестница не будет занята этими существами. А если занята? Тогда ... тогда остаётся только водосточная труба, по которой я смогу спуститься – корректировал планы Макс.

Добежав до лестницы которая вела на крышу, он увидел что дверь, ведущая туда закрыта на замком. Под рукой не было ничего того чем можно было бы его сломать, да и его состояние сейчас этого ему не позволяло.

– На крышу, как мне попасть на крышу? Как, как мне это сделать ... – в памяти вспыхнуло воспоминание о образовавшейся дыре, которую он недавно видел – ТОЧНО!!! – выкрикнул мысленно Макс.

Голоса тёмных тварей становились всё громче, он стиснув зубы, стал бежать изо всех сил к той образовавшейся дыре. Когда Макс добежал, он стал осматриваться, пытаясь понять, каким образом попасть на крышу. Всё оказалось проще простого, поломанная стена ведущая наружу, была поломана таким образом что имела ступенчатый вид и по которой без труда можно было забраться на верх, что Макс и сделал. Попав на крышу, он обернулся и посмотрел вниз, весь четвёртый этаж, где он очнулся, уже кишел тёмными тварями похожими на муравьёв, только размерами со щенка. Ринувшись бежать от этой дыры, он стал бегать по периметру крыши, так как видел он только в пределах четырёх метров, пытаясь найти пожарную лестницу, которой как назло нигде не было.

– Ладно, план «Б».

Максим подбежал к левому углу лицевой части здания, где как и предполагалось была водосточная труба и стал аккуратно на неё залазить.

– У меня получится – мысленно утверждал он сам себе – я смогу.

Медленно спускаясь буквально в непроглядную бездну, так как предел его видимой территории был весьма мал, он был скован и напряжён до предела. Его координация и сила были как никогда высоки. Спустившись на четвёртый этаж, Максим обнаружил что труба, по которой он полз, почти на основании четвёртого этажа заканчивается, продолжения просто не было. Похоже то, что продырявило больницу, заставило обвалиться и остатки, которых ему сейчас очень не доставало.

– Лезть обратно совсем не вариант, уже спускаясь я слышал на крыше какие-то звуки, до окон я не достану, если прыгать вниз, то значит там же и остаться, с поломанными ногами. Что делать?

Посмотрев себе за спину, Максим увидел силуэт не стандартно высокого, бетонного, осветительного столба, находящегося скорее всего метрах в пяти от него.

– Так, я можно сказать на основании четвёртого этажа, это пятиэтажное здание, примерно по три метра на этаж и того пятнадцать метров, плюс фундамент и крыша и того примерно восемнадцать метров. Выходит я где то на десяти мет-

рах от земли. Так до него пять метров, до земли десять. Выхода нет, придётся прыгать – принял решение Максим.

Сделав глубокий вздох, Максим ещё раз прицелился и прыгнул. В момент толчка, он затаил дыхание. С момента начала прыжка, время замедлилось, оно стало тянуться словно давало шанс Максиму не промахнуться и ухватится в нужный момент. Он это очень хорошо ощутил, но не придал значения, мысленно списав на адреналин. Когда он почти долетел до столба, в этом же режиме замедленной съёмки, он увидел как точка, его соприкосновения со столбом, то место, резко треснуло и его осколки стали тянутся ему на встречу. Метровая часть бетона была разорвана на куски, а следом за осколками, прямо к Максиму тянулись множество тёмных нитей, которые были связаны друг с другом той же материей.

Разглядеть такие подробности, Макс сумел благодаря этому не объяснимому эффекту замедленной съёмки. Их скорость была намного быстрее осколков бетонного столба, при соприкосновении со световым щитом, они прошли сквозь него как раскалённый нож сквозь плавленное масло и в результате, на большой скорости столкнулись с ним. Удар пришёлся в грудную клетку, он был такой сильный, что его остановило в воздухе так, будто он врезался в стену. После удара, кровь хлынула изо рта, и облила собой небольшой участок этих нитей в полуметре от него. При соприкосновении с Максом, эти тёмные верёвки, они словно приклеились к нему. А следом, скорость течения времени вернулось в своё

русло. Сразу после столкновения, этот странный материал, очень резко, и на большой скорости потащил его за собой. Макс задел головой ту, верхнюю часть столба, которая не успела упасть. После секундного полёта, он резко остановился, что опять заставило его, не произвольно выплюнуть кровь. Быстро оглядевшись он понял что запутался в электропроводах на столбах, возле дороги улицы, на которой была расположена больница. Световой щит начал разъедать нити этого странного материала и они начали лопаться, сгусток этого плетения тянулся из непроглядной темноты очень широкой улицы, которая находилась в точности напротив здания больницы. Очередной сильный и не угасающий рывок, вдавил Макса в провода, он напрягся изо всех сил, пытаясь хоть как-то сопротивляться. От натяжки стали выть кабели, давление опять усилилось и в конечном итоге, тёмный материал лопнул в месте, куда попала кровь Макса. Она прожгла собою достаточное количество тёмной нити, в связи с чем, повреждённый участок не выдержал нагрузки. Не удержавшись на проводах, Максим просто упал вниз, на асфальт. Он смягчил падения ногами, но всё же упал на бок и перекатился на спину. Взрыв от боли во всём теле, которая становилась всё чувствительней, он перекатился на бок, который не был тронут при падении, и сжался. Он чувствовал как по его лицу течёт его же горячая, светящаяся кровь. Всё тело ныло, оно фактически кричало о помощи, которую неоткуда было взять. Он испытывал ту слабость, с которой неутами-

мо боролся адреналин, не дающий ей взять верх. Отчетливо ноюще пульсировала правая ступня, которая скорее всего была повреждена при падении. Грудная клетка и рёбра, тоже не давали о себе забыть, уж больно жёстко врезались в него эти тёмные верёвки. Вдобавок ко всему, рваные раны на всём теле, очень ограничивали его, не давая полной свободы в движениях.

Макс услышал звуки очень быстро приближающихся существ, это стало сигналом, что время отдыха подошло к концу, и пора бежать. Максимально быстро встав, он начал бежать. Звуки тёмных тварей исходили со стороны больницы и по бокам, и лишь спереди было всё тихо, но именно оттуда дала о себе знать, какая-то иная угроза. Всё это очень сильно походило на загон жертвы в капкан, но выбор был не велик, либо к тем жутким созданиям, либо вперёд, скорее всего к ещё более жуткому созданию. Максим побежал прямо, в эту большую широкую улицу, от которой инстинкт самосохранения матерился самыми экзотическими наречиями великого русского языка. Когда он вбежал в глубину улицы достаточно глубоко, только тогда он понял, что его никто не преследует. Остановившись и обернувшись, по звукам, еле доносящимся из далека, до него дошло, что они все остались в её начале.

– Значит всё-таки ловушка – понял Макс.

Его глаза устремились в окружающие его тёмные участки, в этой непроглядной тьме можно было мало что разглядеть,

но больше всего настораживала тишина. Тяжело было объяснить почему, но это место пугало намного сильнее, чем все прочие до него.

– Если бы я мог хоть что-то увидеть – размышлял Максим.

Пытаясь всматриваться в мельчайшие очертания которые он умудрялся заметить, его всё больше раздражало что у него не получается добиться нужного эффекта.

– Если б я мог светиться ярче – подумал он.

Свет от щита, стал намного сильнее и больше, не сам световой щит, а именно свет от него, сам щит стал ярче. Радиус его светила стал как минимум в четыре раза больше. Он стал видеть более чёткие очертания улицы в ширину, и пропорционально ширине её длину.

– Какого чёрта? – прошептал Максим.

Весь верх улицы был переплетён между собой теми же странными нитями, которые его сбили в полёте. Только теперь они очень походили на паутину, так как формы плетения этим материалом, да и сам материал, очень походили на паутину и узоры которые плетут пауки. Этих плетений было так много, это была самая настоящая паучья дорога. Приглядевшись, он стал замечать что даже те участки стен, которые были ближе к земле, были обтянуты этими сетями. Всё воздушное пространство этой улицы и её стены, были липкой ловушкой для любого, кто к ней притронется. Макс настолько был измучен, вымотан и шокирован увиденным, что даже не заметил что светится ярче.

Всма­три­вая­ся во всё это воз­душ­ное и на­стен­ное безоб­ра­зие, он услы­шал как что-то очень бы­стро перед­ви­нулось по­за­ди него. Макс бы­стро обер­нулся, но ниче­го не уви­дел. Он начал слы­шать как по воз­душ­ному плетению на­чал­о что-то очень бы­стро перед­ви­гаться. По необъяс­нимым при­чи­нам здесь очень хо­ро­шо отда­ва­лось эхо, и имен­но оно мешало опре­де­лить при­мер­ное место на­хо­ж­де­ния перед­ви­га­ю­щий­ся цели.

У него на­чал­а кру­житься го­ло­ва, уж боль­но мно­го кро­ви он по­те­рял, глаза на­чи­на­ли за­ли­ваться свин­цом и сла­бость в теле на­чал­а серъёзно о се­бе за­яв­лять.

– Как же не во­вре­мя – по­ду­мал Макс.

Два ко­рот­ко-вре­мен­ных звука, на­по­ми­на­ю­щих распы­ле­ние крас­ки бал­лон­чи­ком, раз­да­лись у него над го­ло­вой, а мг­но­вение спу­стя, свер­ху два тём­ных, тол­стых с­густ­ка пау­ти­ны очень си­льно удари­ли его в пра­вую ру­ку и но­гу. Этот удар сбил Мак­са с ног, а в сле­ду­ю­щее мг­но­вение, его очень бы­стро под­ня­ло на вы­со­ту чет­вёр­того эта­жа и рас­тя­ну­ло по диа­го­на­ли ули­цы. Этот ма­те­ри­ал при­кле­ил­ся к нему, как и в про­ш­лый раз, че­рез две се­кун­ды те же звуки ста­ли из­да­ваться из раз­ных сто­рон с от­рывом в доли се­кун­ды. Все ча­сти те­ла Мак­са бы­ли рас­тя­ну­ты в раз­ные сто­роны, точки рас­тя­же­ния бы­ли не толь­ко но­ги и ру­ки, но так же плечи, спи­на, торс, ко­лени, лок­ти и шея. Ве­ся­щий чуть вы­ше се­ре­ди­ны вы­со­ты ули­цы, Макс на­хо­дил­ся в очень не при­ят­ном по­ло­же­нии, так как мно­гие его ра­ны на­хо­ди­лись в по­ло­же­нии на раз­рыв. Он

даже не мог пошевелиться, натяжка была не детской. Вдобавок ко всему, по ним, в виде лёгких волн, текла тёмная жидкость, словно это была подпитка для каждой ниточки этих плетений. Это объясняло почему, они до сих пор не начали распадаться на его теле.

Макс был в очень неудобном положении что бы осматриваться, он был вытянут по диагонали улицы, причём правая нога была растянута в верхний угол диагонали, а правая рука в нижний. Левая рука и нога, были растянуты аналогичным образом, только диагональ шла в пересечение предыдущей и в противоположные углы.

Сияние Максима уменьшилось до прежних размеров, он перестал видеть в тех же масштабах в которых видел при более сильном свете. Он начал слышать и замечать как какая то тень стала очень быстро появляться и исчезать в разных местах и на разной высоте. Из тех же точек стали появляться длинные паутины, некоторые из которых переплетались друг с другом, они образовали собою какую-то странную форму, напоминающую сетку. Она была выстроена таким образом, что даже если лопнут нити сдерживающие Максима, то он всё равно упадёт в эту сеть, и вновь будет курочкой на блюдечке. Когда тёмные нити перестали появляться, из темноты, прямо перед ним появилось то, что его связало.

Тело, напоминающее паука, а то есть восемь лап и огромная жопа, заменяли ему ноги, там, где должна была быть голова, у него начинало расти тело, которое уже походило на

человеческое, у которого было шесть огромных рук. На плечах была большая, малость вытянутая голова, чем-то напоминающая голову "чужого". Его передние четыре ноги, были паучьими и очень массивными, они имели лёгкую пушистую шёрстку. Его задние ноги кардинально отличались от передних, они были больше, массивнее, крупнее и по форме напоминали задние ноги кузнечика, только эти были раскаченные, и покрыты, своего рода панцирем. Скорее всего они позволяли ему совершать очень быстрые манёвры, а так же давали возможность высоко прыгать, как кузнечику или другому подобному насекомому. Его тело было очень жилистым, выделялся каждый мускул, на первый взгляд его телесная анатомия была очень похожа на человеческую, если не учесть бледно-серого цвета его кожи, хотя чёрт его знает что творится у него внутри. Шесть огромных рук были идентичны, большой и прокаченный участок плечевой кости, ещё кое-как походил на человеческий, а вот всё остальное, от локтя и до кончиков пальцев, имело какую-то иную природу. Каждая рука имела восемь пальцев с длинными когтями, кисть и предплечье имели какое-то панцирное покрытие, прям как на задних ногах, что очень напоминало доспехи. Ладони были усыпаны какими-то крохотными кратерами, больше походившие на липучки. Его тело и все остальные оголённые места были покрыты большими волдырями, с максимальным размером, где то с мячик для гольфа. Его голова хоть и была вытянутой, но имела человеческое лицо,

с небольшими дополнениями. У него помимо глаз, находящихся в черепных отверстиях возле носа, были ещё два глаза на лбу и ещё два чуть выше. Они были кроваво красного цвета и имели форму немного вытянутого яйца. Его волосы и борода были похожи на хвосты рептилий, только они были тоньше и намного длиннее имеющие окраску чёрного цвета. Щёки, губы, зубы были как у людей, но вот ещё четыре маленькие но длинные щупальца, вылезшие изо рта наружу, поломали всю картину, это было и в правду отвратно и омерзительно. Несколько волдырей на его теле лопнуло и от туда стали выползать и расползаться по всему его телу паукообразные маленькие создания. Выползая без остановки, начало казаться что их там так же много как в муравейнике.

– Боже правый – прошептал Макс глядя на этого монстра – как такое вообще возможно?

Максим сразу в нём узнал Короля Кошмара, да, морда этого омерзительного создания сейчас имела немного иной вид, но не узнать в ней лица того титана было просто не возможно, по крайней мере не для него. Такое чувство что Кошмар вышел из тени на свет, только для того чтобы покрасоваться своим новым телом, и дать заодно понять что сопротивляться нет смысла.

Тело Макса покрылось мурашками, ему было и противно и страшно одновременно, не способный пошевелиться, ему оставалось только надеется, что его смерть будет быстрой и безболезненной.

Одним очень быстрым движением, Король оказался на паутине над Максимом, его задние ноги себя оправдывали с лихвой, его скорость и восхищала, и пугала одновременно. Его шесть конечностей очень быстро стали выстреливать паутины вокруг Максима, создавая стенки из тёмных нитей липкого материала, которые образовывали собою вытянутый кокон, началом которого была точка где находился Кошмар и концом которого был асфальт внизу. Закончив с наружным плетением чудовище стало плести нити внутри кокона, по которым можно было без труда передвигаться. Покончив и с этой задачей, волдыри на всём теле старика стали лопаться из них стали появляться целые рои его маленьких детищ, которые стали спускаться и заполнять собою свой новый дом, в котором уже было готов ужин.

Оказавшись в почти идеально замкнутом пространстве, чьи стенки не касались его светового барьера, а потому не разрушались, в повисшем не подвижном состоянии с чудовищем над головой и целым роем насекомых внутри, которые медленно ползли к нему, Макс ощущал всем телом, что его состояние близится к инфаркту, который всё никак не появлялся, что бы облегчить его страдания.

Когда мелкая нечисть стала входить в световой щит, которому так упорно сопротивлялись сдерживающие Максима нити, эти мелкие отпрыски не растворялись, что стало очень сильно пугать пленника. Попав вовнутрь щита, они начинали дымиться и их движения стали малость замедляться, но

они не останавливались и даже не пытались отступить, они вели себя как машины, которым не было дело до боли, есть лишь задача которую нужно было выполнить. Почти полностью облепив тело, ноги и руки, они подобно рою муравьёв начали вгрызаться в него, сначала они прогрызли одежду, а после перешли на плоть. Хотя некоторые сразу перешли на уже открытые раны, которые были на нём изначально. Максим стиснув зубы, стал изо всех сил сдерживать мучительные стоны, он пытался, дёргаясь, скинуть их, что совсем никак не получалось. Кошмар стал сбрасывать их на него целыми кучами, некоторые из которых падали мимо, когда их количество стало увеличиваться, а боль усиливаться, и эти ублодки стали подползать к лицу, Макс не сдержал эмоций ярости:

– ПОШЛИ ВООООООН! – крикнул Макс.

Всё его тело в одно мгновение испустило миллионы вольт энергии, испепелив всех насекомых которые на нём находились. Он превратил в пыль не только мелких паразитов грызущих его тело, но и сдерживающие его крепления, по всей их длине, а так же все те которые с ними соприкасались и образовывали сеть. Удару поддался, и кокон, и все те, кто в нём находились, даже Король Кошмара не стал исключением. Всё продлилось максимум секунду, Максим даже ничего не успел понять, просто вспышка яркого света и его ничего более не сдерживало. Падая, Макс стал ударяться об клейкие паутины которые не соприкасались с общей сетью поддавшейся поражению. Ударяясь об них, они, благодаря клей-

ким свойствам, сдерживали его на полторы секунды, а после его световой щит разъедал эту материю и Максим снова падал в низ, случайно соприкасаясь с другими паутинами, тем самым снижая скорость падение. Приземление на асфальт было, более-менее мягким, так как упал он с двух метровой высоты, спасибо низко весящей паутине, которую он задел.

Макс, лёжа на животе, медленно перекатился на спину, он ощущал очень сильный упадок сил, очень много крови он потерял, слишком много ран было на его теле, вдобавок, грудная клетка и спина просто горели от боли. Глаза слипались, голова кружилась и болела, всю кожу словно облили кипятком, так сильно болели укусы тех тварей, всё тело словно прошло через мясорубку, оно было вялым, не собранным, лишь адреналин сохранял его сознание в почти активном состоянии.

Гром прогремел, отдавшись в облаках многократным эхом, сразу за которым, пошёл дождь, не сильный и не слабый, лучше сказать так, средний. Дождь был холодным, что как раз сейчас и было необходимо горячему, измученному телу израненного мученика. В небе, одна за другой, стали появляться яркие молнии, которые стали освещать собою всю площадь его личной преисподнии.

– Что ... – тяжело дыша, из-за столкновений при падении, которые перехватили дыхание, пытался говорить Макс – ... это было?

Мышцы ныли от усталости, дождь расслаблял, тело упор-

но настаивало на отдыхе, но ситуация требовала действий, это состояние и эти обстоятельства в сочетании, воистину были пытками. Переместившись на колени, упираясь ладонями в асфальт дороги, он принял сидячее положение и осмотрелся. Того огромного количества разветвлений паутинок уже не было, остались лишь единицы, а от большинства и след простыл. Даже Король Кошмара, то, на первый взгляд непобедимое чудовище, просто исчезло. Никаких тёмных тварей не наблюдалось, ни на земле, ни в воздухе. Но даже эти, почти оголённые, от всякой нечисти крыши и стены домов этой широкой улицы, не подавляли у Максима чувство тревоги, он точно знал, что это ещё не конец, а лишь затишье. Встав на две ноги, он посмотрел в одну и вторую сторону улицы.

– Так, и куда теперь? – задался Максим вопросом, смотря по сторонам – Если дядь Миша остался там, то его наверняка уже сожрали те монстры, я совсем забыл про него во всей этой суете. Хотя, есть вероятность, что он забаррикадировался в своём временном – Макс сжал кулаки от злости – семнадцатом кабинете, который находится, чтоб его за ногу, на пятом этаже, этой чертовски большой больницы. Но отрицать эту вероятность нельзя, а что, он человек крупный, не слабый, любому твари даст достойный отпор, надеюсь. Сидя сложа руки ничего не узнаешь, надо проверить, да и к тому же, не бросать же такого хорошего врача, в добавок почти родню, который дал мне такое хорошее лекарство что бы –

Максим глотнул слюну и осмотрелся по сторонам – нервы успокоить.

Макс направился в сторону больницы, всматриваясь в любые подозрительные очертания или тени которые так хорошо освещали вспышки ярких и очень громких молний. У него из головы никак не вылизал один очень подозрительный факт, что на него никто не нападает, словно все они попрятались или разбежались, ведь была целая толпа. И куда делся Король Кошмара?

– Твою же мать, куда все делись? Не то что бы я уже соскучился но, и их отсутствие меня беспокоит. Может отправились за подкреплением? Уж больно сильно всё это смахивает на очередную ловушку, в которую я судя по всему скоро попадусь. Если эта толпа пешек снова нападёт всей кучей, мне конец. Так, вот я иду спасать дядь Мишу, и что? Как мне его спасти? Позволить ему потесниться под моим сиянием? А что, как вариант. А хотя, ну вот мы сидим и сияем, и что? Как вернуться назад, в обычный мир? И что с остальными людьми? Где остальные люди? Нет, лучше спросить так, есть ли здесь вообще люди? Если есть, то значит и дядь Миша может быть ещё жив, отсюда вопрос, где ещё выжившие? И есть ли такие же как я, или я один такой аномальный органический фонарик? Хотя если вдуматься во всё это немного глубже то, все присутствующие на похоронах даже не заметили, что что-то было, а если быть точнее их там вообще не было. Отсюда вопрос, а может и сейчас я здесь один? Зна-

чит, и дядь Миши в больнице нет. Если так, то я иду рвать свою жопу на британский флаг, пробираясь через груды монстров, просто так. Но и всё бросить, не удостоверившись в подлинности моей догадки, тоже нельзя, я уверен, что дядь Миша поступил бы так же. А как же Майкл и бабушка? Бежать к ним сейчас просто не разумно, дом чертовски далеко, заводить машины без ключа я не умею, да и не факт что они вообще там есть, как и прочие люди в своих домах. Когда всё началось, дядь Миша ещё должен был быть в своём кабинете, другими словами, либо он забаррикадировался в нём, либо его порвали на куски те тёмные отродья. Если он жив то я его найду там, если мёртв, то найду там же или где то поблизости, хоть какие-нибудь остатки, тело, части тела или кровь, короче я в любом случае удостоверюсь есть он в этом мире или нет. Однако вопрос касательно возвращения обратно в наш мир остаётся открытым, как мне вернуться? И каким образом я вернулся в прошлый раз?

Макс шёл медленно, пытаясь экономить и набрать хоть немного энергии, которой и так было катастрофически мало, для момента когда нужно будет бежать. Головная боль с головокружением, заставили его приостановиться, Максим облокотился об ближайшую машину, упираясь одной рукой об багажник, а пальцами свободной руки коснулся виска.

– Твою мать, когда же это кончится, у меня голова сейчас взорвётся.

Когда блеснула молния, его взгляд привлёкли отражаю-

щиеся в заднем стекле машины, быстро приближающиеся с неба пятна. Обернувшись, он понял что плохи его дела, целый рой больших летающих тварей очень быстро направлялся в его сторону. До больницы было около четырёх кварталов, рвануть туда на предельной скорости, выложиться на полную, это был его единственный план который он по быстрому набросал у себя в голове. Макс рванул на полной скорости, не жалея сил, он понимал что если они его подымут на высоту, а потом умирая отпустят, то тут его никакое сияние не спасёт. Крики этих тварей давали понять что они уже близко, Макс знал что если оглянутся, то потеряешь скорость, а потеряешь скорость, значит потеряешь жизнь. До больницы оставалось всего два квартала, как одна летающая нечисть схватила его двумя лапами за шиворот, и не снижая скорость стала пытаться подымать вверх. Не долго думая, Макс резко схватился за сухожилия на ногах этой твари и стал сжимать их что есть мочи. За две секунды они просто растворились у него в руках и более не способная работать лапами нечисть его отпустила. В полёте ещё одно летучее создание схватило падающего Максима, но не успело набрать высоту на такой скорости. Они оба врезались в огромное лицевое стекло этой больницы и попали в её главный больничный зал. Падая и Макс, и чудовище стали цеплять липкие нити, на которых летучий монстр повис, а Максим, разъедаая их одну за другой, с задержкой на секунду, медленно спустился на пол.

– Твою же мать ... – простонал Максим, схватившись за ударенные места.

Рычание крылатого чудовища, запутанного и висячего на шесть метров выше, заставили к нему повернуться. Подобие дракона суетливо дёргалось, пытаясь распутаться, но в попытках освободиться, оно запутывалось всё сильнее и сильнее. Сверкающие молнии с наружи давали чёткую картину происходящего, нити в которые они врезались, были теми же паутинами, которыми его обездвигил Король Кошмара. От каждой паутинки, в которой запутался суетливо дёргающийся монстр, стали появляться маленькие ниточки которые стали залазить на запутавшееся создание, обволакивая собою его тело всё больше и больше. Когда он был полностью укутан этой живой материей, одним резким и коротко временным рывком, это существо порвали на несколько частей, после чего остатки стали тянуть в центр зала, по дороге сжимая их до размеров самой паутины.

– Ни хрена себе – удивлённо прошептал Максим, став свидетелем того как тушу, которая весить не одну тонну, порвал на несколько частей, словно бумагу, тонкий и хлипенький на первый взгляд материал, состоящий из еле видимых ниточек.

Эти нити паутины исходили от огромного кокона в центре зала, который висел на, как минимум, шести метровой высоте. Весь зал был в этих переплетениях большая часть из которых исходила от этого огромного органического яйца. Этот

зал связывал все пять этажей, его потолок был крышей этого здания. На каждый этаж можно было подняться как по парадным настенным выстроенным дорогам со ступеньками и лифтами, которые сейчас не работали, находящиеся с левой и правой стороны позади Макса, так и по аварийным лестницам, построенным на случай пожара, которые находились в левом и правом углу напротив Максима. Так как, аварийные лестницы, как и большинство стен и окон, были заклеены паутиной, выбор урезался вдвое, оставались лишь парадные пути. Встав на ноги, он быстро осмотрелся и прикинул, где паутин как можно меньше, выбор пал на левую сторону. Тихо передвигаясь к ней, Максим стал подниматься без лишнего шума, так как не сильно хотелось беспокоить содержимое яйца. Поднимаясь всё выше, он всё больше и больше чувствовал себя главным героем какого-то ужастика, но одно согревало душу, в большинстве похожих фильмах главный герой почти всегда выживал. Поднявшись по настенной дорожке до уровня третьего этажа, кокон зашевелился, что сразу привлекло к себе внимание светящегося героя. Из основания яйца вывалилось что то похожее на тело, приглядевшись, Максим сразу узнал в нём Короля Кошмара, что тут же бросило его в пот. На этом теле было множество обгоревших участков, двух рук не доставало, и многие части тела были странным образом исковерканы, но что ещё бросалось в глаза, так это то, что оно было каким-то слутым. Макс стал подозревать что это результат той странной вспышки, кото-

рая освободила его в том паучьем улье.

– Поделом тебе – прошептал он.

Кокон стал дёргаться, он стал трястись, пробивая его верх, изнутри появилась рука, а за ней ещё пять, они разорвали верхушку, сделав в ней отверстие. От туда вылезло массивное тело, которое вытянувшись, словно в расслаблении наклонилось вперёд и упираясь по пояс в края отверстия, прогнулось вниз. Максим увидел на спине этого существа, выпуклые, крупные кости позвоночника, от которых исходили пульсирующие жёлтым цветом вены, которые на спине же и утопали.

– Значит сбросил испорченную шкуру, теперь понятно почему тебя и прочих тёмных тварей так долго не было, кормился ими восстанавливая тело – подумал Макс, после чего рванул вперёд.

Добежав до четвёртого этажа, он резко остановился, так как в метре от него и спереди, и сзади, в стену ударили по три длинные паутину, образуя собой, своего рода стенки. Посмотрев в точку откуда они тянутся, он увидел на противоположной стороне, злобного, не довольного, и обновлённого Короля Кошмара. Большая паучья задница этого чудовища стала раскручиваться и вместо неё образовались два длинных широких хвоста, чьи очертания виднелись в потёмках, которые свет от него и блесков молний едва освещал. Эти две массивные и длинные конечности оказывается были просто в свёрнутом состоянии, если бы он их сейчас не

развернул, то в более неблагоприятный момент это было бы очень не приятным сюрпризом. Прыгнув между паутинами и кувырком встретив землю, Макс быстро встал на ноги и побежал к двери четвёртого этажа, так как до пятого, от сюда, он точно не добежал бы. Дверь была фактически перед носом, только он к ней добежал, как Кошмар одним прыжком, оказался позади него и успел врезать ему в область правого плеча. Максим от удара выбил собою дверь, правое плечё, как и лопатка, были сломаны, он ноюще простонал от возникшей боли, но по инерции продолжал пытаться вставать. Поднявшись на ноги, поломанная рука повисла на поломанном плече и от боли его повело в правую сторону, и в сантиметрах десяти от него с левой стороны, одновременно три длинных плетения паутин, пролетели мимо попав в двери аварийной лестницы, находящейся с лева от него. Кошмар их вырвал одним рывком и Макс не думая, прыгнул в открывшийся проход, тем самым укрывшись. Король Кошмара не мог протиснуться в однодверный проём в стене, он лишь сумел едва просунуть свои три руки, но и этого оказалось не достаточно. Пока старик пытался её сломать, Максим тем временем поднялся на пятый этаж, и пулей побежал к семнадцатому кабинету. Большие коридоры были тёмными как ночь, здесь молнии помогали лишь в двух параллельных узких коридорчиках, которые вели на каждый из трёх широких коридоров, так как в них были окна ведущие наружу, а в остальных, он мог полагаться лишь на собственное све-

чение. Добежав до семнадцатого кабинета, Максим открыл дверь ещё рабочей левой рукой и тут же вошёл в кабинет.

– Твою же мать – выругался он.

В кабинете никого не было.

– Надо было догадаться, какой же я дурак, ведь в первый раз целая толпа у меня из под носа исчезла – размышлял он, смотря на пустое помещение.

Выбежав из него, Максим как и в прошлый раз, когда он вышел от дядь Миши, хотел устремился к выходу, который находился справа стороны, там впереди закрытая опечатанная дверь, там же с лева, была закрытая аварийная, а справа тот коридор, где всё началось и где сейчас огромная дыра.

– Нет смысла, я сейчас не в состоянии ломать двери и прыгать через большие расстояния.

С левой же стороны, в конце коридора находилась другая лестница связывающая этажи, куда Макс и решил направиться. Только он начал движения, как его внимание привлёк тот факт, что он более не слышит звуков старика. Он и двух шагов не успел сделать, как перед ним, ломая пол, с нижнего этажа, неожиданно, стал выползать Король Кошмара с диким рычание. Поймав большую дозу адреналина, ноги Максима автоматически включили задний ход, только он добежал до поворота к широкому коридору, как он резко остановился, коснувшись левой рукой груди.

– Что за!?

В этот момент его правое плечё, проткнул хвост пресле-

довавшего чудовища, у Максима даже дыхание перехватило, но не от боли, а от того что росло внутри него. Король Кошмара поднял его и повернул к себе, его хвост начал стремительно распадаться, рыча от боли, он быстро выдернул из него остатки хвоста и всеми когтями всех трёх правых рук, одним ударом врезал ещё не коснувшегося земли Максиму, тем самым вспоров ему живот, грудную клетку и горло. Он прокрутился в полёте два раза, и с приземлением, всё прекратилось.

Макс лежал, не двигался и не дышал, так как из-за резкого исчезновения звуков и боли он не совсем понимал что ещё живой и может это делать. Набрав в лёгкие кислород, он понял что ещё жив, глотнув слюну, он не ощутил никакого привкуса крови, что сильно его насторожило, так как последние несколько секунд назад у него её было чуть ли не полный рот. Никакой боли он не чувствовал, ни в правом плече, ни в спине, ни в торсе. Открыв глаза, он не увидел яркого света от него самого, всё что он увидел это стена, дверь какого-то кабинета, скамейка и исходящие от ручки двери и от самой скамейки не подвижные тени, которые были видны моргающей лампой весящей на потолке. Максим отжавшись руками, принял сидячее положение на коленях и осмотрелся вокруг себя. Он не увидел ни Короля Кошмара, ни тёмных тварей, ни каких следов его крови вокруг, ничего.

– Я вернулся – понял он.

Встав на ноги, он размял правое плечё, кроме пары хру-

стов он более ничего не почувствовал. Потянувшись руками к животу, он обратил внимание что футболка, которую он снимал и рвал на несколько частей, что бы перевязать раны, была на нём, чистая и невредимая. Закатив её, он не увидел на животе никаких ран, даже царапин не было. Заправляя футболку обратно, его взгляд приковал развязанный шнурок его ботинка, который он завязал, сразу после падения.

– Я же ... – Макс потерял дар речи – ... но ведь ... – он не мог даже подступить к тому узлу непонимания который завязался у него в голове – ... я точно помню что завязал шнурок, перед тем как ... – продолжал он, смотря на развязанный ботинок – почему он развязан у меня сейчас?

Вновь завязав тот самый шнурок, его вдруг осенило.

– Дядь Миша. Надо же ему срочно всё рассказать.

Максим направился к семнадцатому кабинету в ускоренно шаге, только он дошёл до поворота с этого широкого коридора, как замер, услышав знакомые голоса, издававшиеся за углом.

– Спасибо что подождал – поблагодарил дядь Миша.

– Это же касается моего брата, если бы понадобилось, я бы до утра сидел бы – ответил Майкл – ну так, что вы можете сказать?

– Боюсь что ничего хорошего – прискорбно ответил доктор – я, если честно, за всё своё время практики, первый раз сталкиваюсь с нечто подобным.

– Неужто всё так плохо? – обеспокоенно спросил Майкл.

– Я так и не смог понять что именно с ним произошло, из-за чего не могу поставить даже приблизительного диагноза – признался врач – нет, я бы конечно мог сказать что его поведение это последствия психической травмы, связанной с вашей общей потерей, с которой ты справился, а он нет, но это было бы не правдой. Сейчас я склонен предполагать что он что-то принял, прямо перед похоронами, какой-то очень сильный наркотик, который мог вызвать настолько реальные галлюцинации.

– Дядь Миш, вы не обижайтесь, но я знаю Макса, наверное даже лучше чем он сам, он бы никогда не притронулся бы к наркотику – заверил врача Майкл.

– Я знаю что вы оба на это не способны, но его рассказ

– А вам, . . . что он рассказал? – перебил врача Майкл.

– Он описал очень подробно, какое-то место, где из людей был лишь он один, и что это место как отдельный мир, который населён какими-то тёмными существами имеющие разные формы. Максим даже упомянул что видел там драконов, только драконов того мира, они были такие же тёмные как и прочие существа. Ещё он рассказал что видел там динозавро-подобных исполинов, какого-то старика в небе, из грозовых туч, потом то чудовище из трупов кладбища. Он сказал что если смотреть на всё происходящее вокруг как на шахматы, то окружающие его твари были тёмными «пешками» на этой шахматной доске, чьи движения были ограничены всего несколькими шагами. Так же как и драконы «фер-

зьями», которые способны были пересечь огромные расстояния буквально одним рывком, а динозавра-подобные исполины «ладьями», которые сметали любого стоящего на их пути. И вот что ещё мне хорошо запомнилось, он сказал что от него исходил яркий, и очень мягкий для глаз свет. Цитирую: «Это единственная вещь которая не подпускала всё это многочисленное шахматное войско ко мне, во главе которого стоял тёмный король, Король моего Кошмара» – закончил дядь Миша.

– Да он любитель конечно порубится в шахматы, но мне кажется что то что он сказал, это была аналогия, то есть он попытался посмотреть на ситуацию с другой стороны – объяснил Майкл.

– Я это понял, но не это важно, то есть не это меня удивило, в общем эта история мне показалась довольно не плохим отрывком какой-то фантастической книги, меня удивило то, как он это рассказывал.

– Что эмоционально? – предположил Майкл.

– Да он у меня там вальс танцевал десять часов подряд, пока рассказывал на что жалуется! – эмоционально ответил врач – то есть, из-за этого мне его рассказ не показался ложью, вернее я несколько раз ловил себя на мысли, что я действительно ему верю, что с ним это произошло.

– Хэ, верите? – переспросил удивлённо Майкл.

– Смотри какая штука, когда мы начали общение и вплоть до его финала, на протяжении разговора я не обнаружил в

нём даже трещины сомнения в уверенности в выше сказанном, его слова и эмоции дополняли друг друга, когда я пытался его поправить, он не колеблясь меня перебивал, давая понять что я не прав, а его глаза, в них я одновременно видел и удивление, и страх, реальный страх. Кружась и передвигаясь от одной точки к другой, он размахивал руками, пытаясь детально обрисовать мне ход тех событий которые с ним произошли. Понимаешь, он не просто рассказал мне это фантастический бред, он жил этим бредом, он вложил в свою легенду столько эмоций и чувств, что напрашивается два вывода, либо он гениальный актёр и хороший врун, либо он говорит правду.

– Из Максима такой же актёр, как из меня акробат, а поверить в то, что хотя бы подобие существ, описанных им, можно увидеть без сильного галлюциногенного препарата, я просто не могу. Но и вариант того что он что то принял то же отпадает, я тоже сначала грешил на наркотик и потому брал его кровь, естественно тайком, и относил её на экспертизу, результат, кровь чиста – объяснил Майкл.

– Значит у нас остался последний вариант, но именно он и стал причиной моей тревоги, если он ничего не принимал, и не врёт что с ним всё выше сказанное было, значит у него проблема здесь – указав себе на висок сказал врач.

– Максим не сумасшедший! – повысил тон Майкл – Вы размышляете как врачи девятнадцатого века.

– Я не хочу сказать что он с ума сошёл, я хочу сказать что

это возможно начинает происходить, и почему девятнадцатого? – не понял врач.

– Потому что именно до конца девятнадцатого века сумасшествием или безумием считалось поведение или мышление, выходящее за рамки принятой социальной нормы, одним из примеров являются галлюцинации при полном сохранении рассудка. Надо же, вы смотрите как похоже на случай Максима – явно с долей ярости говорил он.

– Майкл, остынь – спокойно сказал дядь Миша.

– Сумасшествие это потенциально неизлечимое тяжёлое психическое расстройство, которое в свою очередь является состоянием психики, отличимым от нормального, здорового человека. А не учитывая инцидент на кладбище, он является вменяемым и адекватным человеком, отсюда **ВЫВОД, ОН НЕ СУМАСШЕДШИЙ!** – говорил на повышенном тоне Майкл.

Врач коснулся рукой левого плеча подростка.

– Я понимаю твою злость – сказал он не спеша – ты не хочешь потерять его, ведь кроме него и бабушки у тебя никого не осталось, но и ты меня пойми, я не хочу ему навредить, я лишь хочу помочь – объяснял дядь Миша.

Майкл отошёл на шаг и повернулся к врачу спиной, вытирая слёзы.

– Они это всё что у меня осталось, я не кому не позволю забрать их у меня – говорил он стоя спиной к врачу, схватившись за голову он продолжил – проклятье, сначала мама

и папа, а теперь и Макс начинает копыта отбрасывать, вот как не сойти с ума в этом безумном мире? – спросил он.

Выдержав небольшую паузу, Михаил сказал – У всякого безумия есть своя логика.

– Ульям Шекспир – закончил Майкл.

– Я удивлён, ты читал его? – спросил дядь Миша.

– И не только его, но ещё и много, много чего другого – медленно ответил он, глубоко вздыхая.

– Ты знаешь – спокойно сказал врач – когда всё закончится, ему стоит попробовать писать истории, я думаю у него не плохо получалось бы. Мне очень понравилось то, как он умеет рассказывать – с улыбкой закончил Михаил.

Майкл повернулся к дядь Мише – Скажите, что мы сейчас можем сделать?

– Сейчас мы можем только наблюдать, если эти странные галлюцинации проявят себя снова, тогда ...

– Тогда что? – спросил Майкл глядя в глаза Михаилу.

– Тогда нам придётся принять меры, что бы хотя бы попытаться вылечить его, пока его странная болезнь не перешла критической отметки, когда помогать уже будет, поздно – ответил врач.

– Вы что серьёзно? – удивлённо спросил Майкл – Вы серьёзно считаете что, положив его в психушку, ему станет там легче, или вы верите что ему там помогут.

– Его временная изоляция и последующее наблюдение, могут дать резуль...

– МЫ ОБА ЗНАЕМ ФИНАЛЬНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ ПУТИ ЭТОГО ЛЕЧЕНИЯ!!! – Крикнул Майкл – мы оба с вами знаем, каков процент вероятности того, что в конечном итоге его отправят в дурдом, если он опять бурно начнёт доказывать что та хрень существует.

– Майкл, а что ты предлагаешь, говорить что всё будет хорошо и смотреть как он на глазах теряет рассудок? Если всё то что я наблюдал десять часов подряд, это лишь первые симптомы, то что нам ждать от него при следующем приступе? А что если в следующий раз он посчитает что кто-то в этом виноват, или что все окружающие сговорились против него? А что если он будет красть из дома колющие и режущие предметы?

– Вы считаете что Максим на такое способен?

– Майкл, ты уж не обижайся, но когда ты психуешь, то словно перестаёшь думать. Дело не в том, что это Максим, и не в том, на что он способен. Я тебе сейчас описываю возможные варианты поведения болезни которая в нём начинает развиваться. Пойми я врач, я посмотрелся на то, к чему может привести бездействие в похожей ситуации.

Майкл, опустил голову вниз схватившись за неё руками и повернувшись к врачу спиной, отошёл на несколько шагов – Если – он глотнул слюну – если его положение ухудшится, чего я надеюсь не случится, но всё же я должен быть уверен, если что, я могу вас попросить ...

– Я лично буду следить за ходом лечения – закончил врач.

– Спасибо – сказал Майкл повернувшись лицом к себе-седнику.

– Но Майкл, чем раньше мы начнём, тем лучше.

– Если эти странные галлюцинации себя снова проявят, я дам вам знать. Но до этого не дойдёт, я верю что Макс справится – заверил врача Майкл.

– Мне бы твою уверенность, просто практика показывает, что подобного рода симптомы, склонны к повторению. Спокойной ночи Майкл – сказал врач и зашёл в кабинет.

От услышанного Макс потерял дар речи, два человека, на которых он возлагал больше всего надежд, в чьих руках помощи он даже не сомневался, только что пришли к единому мнению, что если он проронит хотя бы слово, что Кошмар повторился, его силой упрячут в лечебницу, а впоследствии в психбольницу. Максим убежал прочь, обиженный, преданный и понимающий, что более неоткуда ждать помощи.

06.05.2005

Я не знаю как, но это снова произошло, я снова попал в тот ад, который я именовал «Кошмаром». В этот раз всё началось в больнице, я думаю что его появлению поспособствовали те таблетки которые мне дал дядь Миша. Отныне, никаких лекарств, дабы не усугубить и без того тяжёлое положение, в котором я сейчас нахожусь.

Так, странности начались, когда я увидел ту тень, кото-

рая дёргалась как живая ...

... когда разговор дядь Миши и Майкла закончился, я тихо, но быстро ушёл, по дороге выбросив лекарство, данное мне дядь Мишей.

И так вывод, в этот раз Король Кошмара имел другое тело, но изначальное появление осталось тем же, то есть лицом из грозовых облаков. В этот раз тёмных тварей было меньше, но они были, прочнее что ли, они не умирали от моего света также быстро как и в первый раз, то есть мне кажется, что их количество подменилось качеством. Так, моя одежда, я и не только я, её изрядно изорвали, но по окончании Кошмара она как по волшебству полностью восстановилась, впрочем как и я сам. То есть, на моём теле было огромное количество ран, мне в последние секунды вспороли живот и горло, но по окончанию, я был полностью исцелён, как такое возможно? И вот ещё что странно, я инурук завязал до того как начался весь тот ужас, почему он у меня был развязан? Дальше, я понял что в том мире нет никого кроме меня, тому доказательством свидетельствует то, что дядь Миша оказался в своём кабинете, когда в том аду, я его там не обнаружил. Я являюсь единственным человеком, в том тёмном, безлюдном, полном боли и страха месте, в мире моего Кошмара.

Есть две странности, которые я обнаружил в том месте, которое по сути своей, является одной большой странностью, эти две вещи спасли мне жизнь. Это тот стран-

ный эффект, когда светилось всё здание больницы и та странная вспышка, которая освободила меня, от сдерживающих меня паузин. Я не знаю что это было и не знаю как это появилось, но это спасло меня, дважды, что заставляет задуматься. Может я не прав, может там помимо меня есть ещё кто-то, кто-то кто помогает мне? Ведь есть такая вероятность? И чьи обвинения я отовсюду слышу, в самом начале, когда всё только начинается? Вопросов чертовски много, найти бы мне ещё ответы.

Но больше всего меня шокировал брат с дядь Мишей, вывод их разговора, для меня был приговором. Стоит мне хотя бы подать вид что у меня это повторилось, как приговор будет приведён в исполнение. Теперь я более не могу ни на кого рассчитывать, я должен буду скрывать то, что со мной происходит. Если это будет повторятся, то мне придётся искать ответы на многочисленные вопросы в одиночку. Мне придётся жить с этим, до тех пор, пока я не пойму, как мне от этого избавиться.

Глава 4

- Максим, какой же ты всё-таки душка, и в придачу красавчик.
 - Спасибо Соня, мне приятно – поблагодарил Макс.
 - Я не Соня, я Лиля – играючи возмутилась Лиля, лежа справа от Макса.
 - Это я Соня милашка – сказала Соня, лежа с лева от Максима.
 - Прости солнышко, просто таких красивых близняшек трудно различить – сказал Максим, балдея в кровати.
 - Но мы же тройняшки – сказала Вика, вылезая из под одеяла и ложась на Максима.
 - Воистину вы хороши – сказал Максим, тиская сестёр – я бы хотел что бы это продолжалось веч...
 - ТЫЫ, ТЫЫ, ТЫЫ – раздались странные звуки отовсюду.
 - Что это? – возмущённо спрашивали девушки.
- Макс отрыл глаза, и увидел лежавший рядом на тумбочке новогодний подарок Майкла, которого он именовал просто «Будильник», трещащий без остановки, и высвечивавший девять утра. Глаза Максима, которые смотрели на это громкое и не желавшее замолкать бедствие, наполнились яростью.

– Ах ты мелкий УБЛЮДАК!!! – крикнула разбуженная жертва и швырнула будильник в стенку.

Майкл готовил завтрак, тихо спокойно, и тут, издался резкий грохот сверху, что Майкл даже слегка присел, смотря вверх.

– Что за чёрт? – задался вопросом он, пытаюсь понять, что это было.

Посмотрев в сторону, откуда издался грохот, Майкл стал всматриваться в потолок, через три секунды, он выдохнул, опуская плечи и отрицательно махая головой.

– Воистину, это любовь – сказал он.

– Ты от меня не спрячешься – издались звуки со второго этажа, где грохот продолжался.

Майкл направился на второй этаж, разнимать влюблённую парочку.

– Ты хоть знаешь как редко я вижу такие приятные и реалистичные сны? – доносились звуки с комнаты Макса.

– Вот давно бы уже, как нормальный человек, взял бы инструкцию, изучил бы её ...

– Да как такой тупой и не одушевлённой твари меня понять!

– Научился бы лучше время выставлять – пробормотал Майкл.

– Поэтому и будишь, потому что самому ни хрена не снится, да? Я тебе устрою сладкую жизнь!

Майкл открыл дверь комнаты, и увидел замахнувшегося

ногой Макса и замершего, увидев вошедшего Майкла. Он посмотрел на будильник лежавший в точке удара, после чего взглянул снова на Макса.

– Что ты делаешь? – не спеша спросил он.

Макс стал на две ноги – А, да это мы с ним просто не сошлись во мнении, во сколько мне завтра вставать.

– О как – удивился собеседник – а мне казалось, что это ты в первую очередь решаешь.

– ДА ОН МЕНЯ УЖЕ ДОСТАЛ, ВЕЧНО ВИСНЕТ И НЕ ЗАМОЛКАЕТ! – истерически крикнул Макс.

– Для таких гх-гх как ты, которые ездят на броне танке и вечно жмут на тормоз, к таким, ну о-о-очень извращённо сконструированным аппаратам прилагается инструкция по эксплуатации, в которой, по какой-то не вероятно частой случайности, всё время пишут, как этими удивительно сложными механизмами пользоваться. А если бы ты меньше проверял его прочность стенами и близ лежавшими предметами, то он бы зависал бы реже – закончил Майкл.

Макс смирительно опустил глаза и увёл взгляд в сторону – Завтрак готов? – спросил быстро он, не смотря на собеседника.

– Почти закончил – ответил он.

– Наконец то, ну хоть что-то мне подымит настроение.

Спустившись вниз, Майкл закончил готовку завтрака и братья тут же вынесли ему приговор «Сожрать, нельзя помиловать!». Покончив с завтраком, они стали готовиться, к

первому дню работы, собирая в рюкзаки всё что может пригодиться. Допивая кофе, близнецы услышали звонок в дверь, открыв, Майкл увидел стоявшего по ту сторону Сергея Анатольевича.

– Вы готовы – уточнил шеф.

– Да давно уже – ответил Майкл.

– Тогда в машину и поехали.

Сев в машину, они поехали вдоль сектора красных домов, он оказался значительно короче всех остальных секторов. После тридцати минут езды, между гор, они подъехали к очень большому зданию, в нём было сорок этажей в высоту, а его ширина и долгота были пропорциональны его высоте, короче получался один большой квадрат. Выйдя из машины, Макс поднял голову и открыл рот от удивления, рассматривая эту геометрическую фигуру колоссальных размеров. А Майкл лишь одним глазком взглянул наверх и после начал медленно опускать голову, всматриваясь в асфальт, мимика его лица тоже давала понять, что он удивлён. Шеф направился к входу в здания и остановился на пол пути, понимая что братья отстали, обернувшись он увидел их замерзших у машины, один смотрел вверх и удивлялся, а второй смотрел на асфальт и то же удивлялся. Начальник смотрел на них двоих и делал тоже самое, что и те двое, он ещё мог понять Максима, то есть причину его удивления, но понять Майкла ему было тяжело, так как он не понимал, что он нашёл в этом асфальте?

– Обалдеть можно – сказали хором братья и переглянулись.

– Странная парочка – прошептал Сергей Анатольевич, смотря на них – Парни, нам сюда! – крикнул он близнецам.

Они направились за начальником, когда его догнали, Макс стал делиться впечатлениями.

– Классное здание, или лучше сказать не обычное, не каждый день такое увидишь.

– Да, внешне мне оно тоже очень нравится, я бы лучше сказал экзотичное – подчеркнул начальник.

– Да точно, это слово подходит больше – согласился довольный Макс.

– Но это лишь одно, из некоторых экзотических творений архитектурной мысли на острове – подчеркнул шеф.

– Одно? А где же остальные? – с любопытством спросил Макс?

– Не хочу портить сюрприз, некоторые вы скоро сами увидите – на энтузиазме ответил начальник.

– Под нами – прошептал Майкл.

– Что ты сказал? – спросил Макс.

– Я говорю, Бог с нами – отмазался тот.

Когда автоматические двери главного входа открылись, тройка попала в большой, широкий и хорошо освещённый коридор этого большого здания, стены которого были увешаны камерами. Стоящая за административной стойкой девушка, к которой подошли братья с шефом, тут же поздо-

ровалась с Сергеем Анатольевичем, в принципе как и все, кто проходили мимо него. Ну конечно, грех было не поздороваться с одним из директоров этой огромной компании.

– Здравствуйте, можно ваши ключи? – спросила она смотря на парней.

Братья послушно достали карточки и положили на стол. Майкл посмотрел на её бэйджик, где было написано «Наташа М.А.».

– Значит Наташенька – подумал Майкл – боже, как же хорошо это имя гармонирует с этой должностью.

Проведя какие-то манипуляции с карточками, девушка их вернула «Добро пожаловать в «Life Energy»» – сказала она улыбаясь братьям.

– Благодарю – поблагодарил Майкл.

Макс лишь кивнул головой, малость улыбнувшись. Сразу справа от административной стойки было два лифта, у того что с лева, была просто кнопка вызывающая лифт, а у того что с права, вместо кнопки стоял аппарат где нужно было провести ключ карту. Макс, Майкл и начальник подошли к тому что с права, Сергей Анатольевич провёл свою карту через аппарат и дверь лифта открылась. Внутренне лифт ничем не выделялся, кроме того что его можно было вызвать лишь ключ картой, особо ничем не примечательное, замкнутое прямоугольное помещение с камерой наблюдения внутри. Войдя вовнутрь, двери лифта закрылись, начальник зажал кнопку «1» секунды на три, после чего отпустил и нажал

комбинацию цифр «297483», и лифт начал движение вниз.

– Мы едем в подвал? – усмехнувшись спросил Макс.

– Нет, на твоё рабочее место – коротко ответил бос – зажимая единицу от двух до четырёх секунд вы превращаете пульт управления лифтом в кодовую панель, где нажатие цифры не будет для лифта командой движения, лишь определённая комбинация цифр означает определённый этаж. Запомни эту комбинацию Максим, «297483» это номер твоего этажа где расположен косметический отдел, в котором ты будешь работать. Но даже на этом этаже тебе будут открываться не все двери, только те к которым у тебя будет допуск, на данный момент у тебя уровень первый.

– А если я к примеру забуду номер своего этажа – поинтересовался Максим.

– В таком случае тебе придётся вернуться к администратору ...

– Наташеньке – встрял Майкл.

– ... к тому, кто будет находится там в тот момент времени – сказал шеф, посмотрев подозрительно на Майкла – после этого тебе нужно будет подтвердить что ты имеешь соответствующий допуск, не сняли ли с тебя эту должность

– Короче куча геморроя которого можно избежать просто запомнив код – закончил Макс.

– Ну если вкратце, то да – согласился начальник.

– А к чему такая, «секретность», с этой единицей и кодами этажей? – спросил Макс.

– Дело в том, что этим лифтом пользуются из ста процентов сотрудников, всего пятьдесят, тридцать из которых работают на верхних этажах, оставшиеся двадцать работают в наших подземных лабораториях. Лишь с девяти и до одиннадцати часов утра лифт может ездить в низ, под землю, с одиннадцати и до двадцати трёх часов вечера он работает на поверхности, за исключением периода времени с двадцати одного до двадцати трёх когда все кто работают на нижних уровнях покидают свои рабочие места. Те кто работают на верхних уровнях даже не смогут открыть лифт, до тех пор пока не наступит их время.

– А если те кто работают на нижних уровнях опоздают, как им попасть на их место? – поинтересовался Макс.

– Тогда опоздавшие заплатят штраф в виде месячной заработной платы, и их спустят вниз – пояснил начальник.

– Но вы так и не ответили на мой вопрос, к чему эта секретность? – переспросил Макс.

Майкл округлил глаза – Да к тому, что если произойдёт некая форс-мажорная ситуация, к примеру конкурирующие компании, какие-нибудь бюро или следственные группы попытаются засунуть свои длинные носы даже во внутренние карманы этого дорогого пиджака, то ничего эдакого они в них не найдут, потому что всё это добро находится в потайных карманах, о которых знает всего лишь двадцать процентов сотрудников.

– Погодите, те кто работают на верхних уровнях, не знают

о существовании нижних? – переспросил Макс.

– Да – ответил шеф – и соответственно ...

– Я тоже должен держать это в секрете – закончил Макс.

– Правильно.

– А почему нас сразу на нижние уровни устроили? – спросила не замолкающая личность.

Сергей Анатольевич закрыл глаза и терпеливо вздохнул – потому же почему вас не стали посылать на простые объекты для проверки ваших умственных способностей. Майкл меня удивил ещё с первой нашей встречи, и продолжал это делать все последующие. Он дал слово что ты не разочаруешь мои ожидания, так же как это сделал он.

– Я постараюсь – ответил Максим.

Раздался одиночный протяжённый звук похожий на удар в колокольчик и дверь лифта открылась.

– Дальше ты пойдёшь сам – сказал Сергей Анатольевич – а я покажу Майклу его рабочее место, на более глубоких уровнях.

– Но я даже не знаю ...

– О твоём приходе уже предупреждены нужные люди, тебя встретят и введут в курс дела – закончил начальник.

– Ну ладно, спасибо – сказал Максим и вышел из лифта.

Сразу после его ухода, Сергей Анатольевич пощёлкал по клавишам в лифте и двери закрылись. Макс проводил их взглядом, после чего подумал:

– Ну вот я и на работе.

Он повернулся к тому небольшому и в ширину, и по длине коридору, который был хорошо освещён и увешан камерами. Одна была прямо на потолке которая смотрела кто выходит из лифта, другая была над входом в лифт, ещё одна находилась в конце коридора, которая смотрела на сам коридор.

– Надеюсь их хотя бы в туалете нету, а то как-то стрёмно справлять нужду на камеру – подумал Макс.

Пройдя до конца этого коридора, он провёл карточку через датчик находящийся рядом с дверью и она открылась, он сделал шага вперёд и дверь за ним закрылась. Пробежавшись глазами по комнате он подумал:

– Ого.

Перед ним была большая комната где были столы с компьютерами, бумагами, принтерами, сканерами и прочим похожим оборудованием, все присутствующие здесь были в белых халатах, с бэйджиками, повсюду были напичканы камеры, возле каждой двери были датчики, глаза не могли успокоится бегая от одной точки к другой из-за чего голова шла кругом. Почти все двери и стены были стеклянными, здесь было много коридоров и отдельных комнат с разным оборудованием для проведения разного рода экспериментов, так же имелось приличное количество столов где было много разных пробирок, стеклянных сосудов, режущих инструментов, микроскопов, и прочего инвентаря этого типа. Металлические столы, шкафы, ящики, стулья заполняли интерьер этого, и не только этого помещения, серебристый оттенок

придающий лёгкий блеск при попадании света на объект, создавал видимость что мебель сделана из настоящего серебра. Свет исходящий от ламп расположенных в потолке, наполнял собою всю комнату, отражаясь от полужеркального кафеля, которым был уложен пол. В разных местах потолка были расположены какие-то сложные на первый взгляд кондиционеры, скорее всего это поколение уже выполняло гораздо больше функций, чем те которые подразумевает само название аппарата. И конечно же то, без чего не обойдётся ни одно замкнутое, а тем более подземное сооружение, вентиляция, которая также наблюдалась в нескольких местах. Обычно, подобие всего выше описанного можно увидеть лишь в фильмах или сериалах, из-за чего было маленькое ощущение что он является одним из персонажей какого-нибудь детектива, где приходится вычислять убийцу научным путём, и конечно же без него, ну никак не обойдутся.

Макс стоял у закрытой двери и смотрел на всё что его окружает, всматриваясь в незначительные по сути детали, находясь под впечатлением и получая удовольствие от самого процесса рассматривания своего рабочего места. Само знание того что ты работаешь в таких шикарных условиях, да ещё и в крутой компании, заставляло чувствовать себя очень успешным учёным у которого жизнь удалась. Только сейчас до него дошло, о каком экзотическом творении архитектурной мысли говорил Сергей Анатольевич. Нет конечно понятно что здесь нет никаких красивых форм или сложных

возведений, но сам факт того что такая глобальная лаборатория находится под землёй, просто поражал. И это был только один отдел, не известно сколько ещё подобных этажей здесь имеется.

Проходящий мимо парень с кофе в руках, обратил внимание на остолбеневшего юнца лет восемнадцати, который стоял у выхода и куда-то пялился. Его лицо было ему не знакомо, да и вообще он был больно молод, в сравнении с прочим персоналом, что сильно бросалось в глаза. После чего он подошёл к нему и спросил:

– А ты случайно не Максим Оливер?

Макс вернулся в реальность и суетливо стал отвечать – эээ, да, это я.

– А ты моложе чем я думал – усмехнувшись ответил парень с кофе.

Перед Максимом стоял худенький парень, чуть выше его самого с короткой стрижкой и очками.

– В смысле моложе? – переспросил Макс.

– Ну то есть, тут самому молодому, не считая тебя, двадцать восемь лет, вот я и подумал что ты будешь очередным старпёром коем является пятьдесят процентов нашего отдела.

– Мне восемнадцать, так если что – сказал Макс.

– Охохохо – усмехнулся собеседник – прям со школы и сюда, ну тогда ты или твоя семья должны быть очень богатыми, либо у тебя здесь куча знакомых, либо ты настоящий

вундеркинд. Только не говори к какому варианту ты относишься, думаю мы это сами скоро узнаем. Кстати меня зовут Игорь – сказал он протягивая руку Максусу.

– Максим, приятно познакомиться – пожал ему руку в ответ.

– Ну, добро пожаловать в наш молодняк – сказал Игорь хлопая его по плечу – пошли я тебе всё покажу.

– Ты сказал в молодняк? – переспросил Макс.

– Да, у нас тут в отделе спортивный интерес, какая из групп умнее.

– Ага, и значит я в вашей группе – понял Макс.

– Точно ты же молодой, и вдобавок у нас в команде не хватает одного человека, ты прям нам послан судьбой – говорил довольный Игорь.

– Так причём здесь «молодняк»? – не понял Макс.

– Ну, если вкратце, то у нас тут возник небольшой конфликт со старпёрами нашего отдела, как-то раз один из наших, то есть молодых, а если быть точнее Толян, которому тридцать три года, ошибся при проведении эксперимента, ну знаешь с кем не бывает, ну вот, и один из местных старпёров, якобы в шутку, сказал «Ну конечно, чего ещё можно ожидать от юнца, который с наукой на «Вы»».

– О как.

– Да, да, а Толян всё это принял очень близко к сердцу и в результате они сцепились в словесной перепалке, там чуть до драки не дошло, если бы их не разняли. После этого, все

старики словно взбунтовались и стали держаться друг друга, почти полностью перестав общаться с нами, то есть молодыми.

– Прямо расизм какой-то.

– И не говори, вот и нам это не понравилось, после этого некоторые ещё пытались как-то возобновить обстановку и снять всё это напряжение, но всем отвечали примерно что то вроде «Иди спроси у Толяна», и тогда то мы поняли что это официальное объявление войны, которую мы с удовольствием приняли и теперь мы не общаемся, кстати и ты не вздумай, а то наши подумают что ты шпион.

– Понял, приму к сведенью.

– Как у них так и у нас, появились группы тесного общения, то есть личности которые общаются в определённом кругу, стали держаться этого круга, а в последствии и работать в большей степени только с этой группой. Наши группы как в принципе и их не враждуют между собой, мы общаемся но в большей степени только на «Привет, пока», но даже это не мешает нам просить помощи, а так же помогать другим группам, но естественно только молодым.

– Другими словами у вас сейчас военное положение.

– Да, точно, хорошо сказано – подметил Игорь.

– Ну это никак не спортивный интерес – подчеркнул Максим.

– Ну это я так, по привычке, видишь ли, начальство не знает о том что у нас тут происходит, и если кто спрашивает,

то мы отвечаем что у нас тут спортивный интерес.

– Ага, понятно.

– Ну, вот мы и пришли, здесь можешь переодеться и оставить всё что не понадобится при работе.

– Окей – ответил Максим.

Раздевалка, она особо ничем не выделялась, ну разве что за исключением того что здесь шкафчики были все идеально белыми и полукруглыми, без заострённых углов, они были сделаны из пластика, который внешне очень напоминал металл. Дверцы открывались исключительно ключ картой. Видеокамеры расположенные в каждом углу комнаты, немного смущали, конечно не так как те, которые были встроены над дверцей каждого ящика, но тоже было не ловко. Сразу появлялось ощущение что за тобой подглядывают, или ты не вольно становишься участником какой-нибудь видео подборки, которую выкладывают на порно сайты что бы другие на тебя пялились.

Закончив с переодеваниями, Максим одел свой белый халат и вышел из раздевалки, а у входа в неё как раз ждал Игорь.

– Закончил? Тогда пошли дальше – сказал Игорь.

– Слушай всегда хотел одеть подобный халат, с бейджиком, с ручками в кармане.

– Сразу чувствуешь себя опытным учённым, правда? – усмехнувшись поддержал его эмоции Игорь.

– Ага.

– Так, нам сюда – сказал Игорь ведя их через целый лабиринт отдельных участков с компьютерами и всем прочим, которые были огорожены не высокими тонкими стенами, каждый из которых рассчитывался примерно на группу из пяти человек – А вот и наш уголок активных трудяг – сказал он заходя в один из участков находившийся в углу – Джентльмены, у нас пополнение.

Макс вошёл следом за Игорем, все сотрудники тут же отложили свои дела и подошли поздороваться, за исключением одного, лысого, который лишь повернулся на стуле продолжая пить кофе с пончиком.

– Макс знакомься это Серёга – сказал Игорь, указывая на Сергея.

– Максим – протянул он руку.

– Сергей – пожал он в ответ.

Сергей, он не был очень высоким, примерно метр восемьдесят в высоту. Карие глаза, светло коричневые волосы, полноватое тело, но лицо у него было очень дружелюбным.

– Это Денис – хлопая по плечу товарища, сказал Игорь.

– Максим.

– Приятно познакомится – ответил он пожимая руку.

Денис, ростом с Сергея, но он имел довольно таки массивное телосложение, такой взбитый мужик с большими руками, широкими плечами и не бритой щетиной. Эх, будь он повыше и покрупнее, тогда можно было бы уверенно назвать, а пока что портативный русский богатырь.

– И на конец – указывая на лысого – Вован – закончил Игорь.

Он сидел на кресле пил кофе, трескал пончик и оценивающе смотрел на Максима.

– Да оторвись ты от жарчки и подойди поздоровайся с человеком – сказал Денис.

– Да он и сам это может сделать – ответил лысый.

– Ни манер, не воспитания – ответил Сергей, отрицательно махая головой.

Макс решил быть умнее, он сам подошёл к нему и протянул руку – Максим.

– Угу – издал он звук с набитым ртом и повернулся обратно к рабочему столу – скоро будут набирать сотрудников из детского сада.

Макс убрал руку – и мне с тобой приятно познакомится.

Игорь подошёл к Максy, похлопал его по плечу – пошли, не обращай на него внимание, твоё место вот здесь – указал он на свободный рабочий стол.

– Окей – сказал он в ответ.

– Ладно ты пока обустраивайся, а чуть позже я тебе введу в курс дела, с чем мы сейчас работаем.

– Было бы здоров – согласился Макс.

Начиная копаться по рабочему столу, бумагам, аппаратуре, компьютеру и всему прочему, на удивление Максим всё понимал. То есть знаете как это бывает, когда вам показываю какой-нибудь листок где разные формулы, цифры, науч-

но экзотические наречия и вы на всё это смотрите и думаете, чем это отличается от китайского языка? Но к большому удивлению самого Максима, он действительно понимал каждую мелочь. Все программы которые были в компьютере ему были известны и более того он умел с ними работать. Видать не зря его Майкл гонял весь последний год, потому что в его программу обучения входил курс который инструктировал как работать со всем тем что он видел у себя на рабочем месте. Даже если взять банальную аппаратуру, и с той насильно обучал общаться на «ты». Мысленно поблагодарив Майкла за весь тот не посильный трудный год, который он потратил на него, Макс подстроил всё и вся под себя, на столе и на компьютере, и стал ожидать Игоря.

Чуть позже Игорь, Сергей и Денис ввели Максима в курс дела, что, где и как. По предложению своих же товарищей, Макс в свой первый день, всего лишь наблюдал за их работой. Ему были показаны вещества с которыми они работают, задачи которые пытаются решить и часть экспериментов которые они провели при нём. Большая часть всего выше перечисленного ему была понятна, со всем лабораторным оборудованием Максима гонял Майкл просто зверски, и только теперь ему стало понятно почему, что бы он не ударил в грязь лицом в эти первые моменты на работе. Все те пункты работы которые они выполняли, Максим знал на девяносто семь процентов, оборудование конечно было посложнее чем то, с которым его учил обращаться Майкл, но принцип был

один и тот же, благодаря чему уже в первый день работы, пропало всякое волнение касательно будущих трудностей в этой профессии.

Рабочий день был закончен, переодевшись в раздевалке, Максим вместе с товарищами поднялся из подземельного лабиринта, коем была их лаборатория. Выйдя из здания Макс попрощался с коллегами и отправился домой. Наконец, после долгого рабочего дня, он сможет прийти домой принять горячую ванну, поесть и завалится спать. По дороге домой он заскочил в магазин, прикупив шоколада и чипсов. Добравшись до своей красной и очень современной берлоги, он открыл дверь, разделся, и пошёл в свою комнату переодеться в домашнюю одежду. Учувя вкусные мясные ароматы доносившиеся с кухни, он направился к источнику где Майкл во всю готовил ужин.

– О, привет, ну как прошёл первый день? – поинтересовался повар.

– Да вроде нормально, место абалденное, коллектив хороший, игрушки дорогие, в общем всё включено – сказал Максим наливая себе чай.

– Было ли что-то, в чём ты не разобрался? – спросил его Майкл.

– Нет, благодаря твоим кропотливым обучением всего прошлого года, я понимаю буквально каждую мелочь с которой они работают. Только вот аппараты там посложнее.

– Ну извините, обучал с тем, что имел под рукой. Но это

и не сильно важно, крутые дорогие игрушки отчасти лишь облегчают работу, но принцип должен быть один и тот же.

– Так и есть, я кстати точно также подумал, когда наблюдал за тем, как с ними работают.

– Наблюдал? – слегка удивлённо спросил Майкл

– Да, – ни чуть не смутившись ответил Макс – мне предложили сегодня исключительно понаблюдать за их работой, что бы не нагружать меня сильно в первый же день.

– Ну, базу ты получил, дальше дело за тобой. Я, если что, помогу, но и ты помни, что мы не на курорт сюда приехали.

– Да знаю я – бросил Макс, высматривая в шкафчике сахар, не отрываясь от процесса спрашивая – Ну а у тебя как день прошёл?

– Прекрасно. Правда, детали Моей работы разглашать, конечно же, запрещено – невозмутимо отчеканил Майкл.

– Ну неужели совсем ничего???

– Совсем – тем же невозмутимым голосом ответил Майкл.

– Ну расскажи хоть что-то – Макс явно не собирался сдаваться – ну, не знаю там, расскажи хотя бы кто там работает? Есть симпатичные девочки?

– Ах если бы, ах если бы, не жизнь была, а песня бы – мечтательно вздохнул Майкл.

– Что, совсем не одной? – разочарованно протянул Макс.

– Одни старые пердуны задроты, упёршиеся рогами в одни ворота, уверенные, что их слова и мысли, истинна в последней инстанции, не подлежащая обсуждению. СССР-ов-

цы хреновы! – раздражённо бросил Майкл – Я им одно, они мне другое, я говорю что надо попробовать вот так, а они мне "Это не возможно!". Они меня ещё учить будут как надо, как не надо! Опыта мол наберись, мальчишка, а потом умничай! – завёлся Майкл.

– Ну, они наверное знают, что говорят – Макс попытался охладить пыл брата.

– Знают?! Да эти старпёры упёрлись в теории своих предшественников, навязчиво полагая, что есть лишь один единственный способ решения проблем! – ещё больше взорвался Майкл.

– А что, нет? – слегка испуганно поинтересовался Макс.

– Да их тысячи! – окончательно вышел из себя Майкл – Эти идиоты считают, что если в доме лишь одна дверь, то только через неё можно туда попасть, упуская из виду окна, чердак, балкон и, конечно же, сами стены, в которых можно проделать новые окна, новые двери и новые балконы!

– А почему ты им это не скажешь? – выждав паузу осторожно поинтересовался Макс.

– Я не скажу, но покажу и не им, а тем, кто выше их – удивительно спокойно произнёс Майкл, говоря будто бы с самим собой.

– А почему не им, тебе ведь работать с этими людьми? – не унимался Макс.

– Потому что они отказываются подстраиваться под изменяющийся мир, который всё больше и больше начинает по-

ходить на то, что описывал Жюль Верн в своих книгах. Они остались и продолжают жить в том же веке, в котором родились. Их тела постарели, как и их образ, и ход суждения. Есть такой замечательный лозунг "Дорогу молодым!", а так же есть и замечательный контр-лозунг под стать этим старикам "Только через мой труп!".

Макс не смог сдержать улыбки.

– Сдвинутся с мёртвой точки им мешает гордыня, стоящая во главе угла и отсутствие свежего взгляда – успокоившись, продолжил Майкл – Там чувствуется мощная старая школа, которая держится за старые устои и отказывается верить в то, что этих устоев то, уже давно и нет – грустно подвёл черту Майкл – Как я уже сказал, мир меняется и если мы не будем меняться вместе с ним, то он спокойно будет меняться без нас, оставляя далеко позади. Даже Эйнштейн говорил, что "Сложные проблемы, с которыми мы сталкиваемся, не могут быть решены на том же уровне мышления, на котором мы находились в момент их зарождения".

Видя не понимающий взгляд брата, Майкл, промочив горло, спросил:

– Макс, ты знаешь кто такой Бетховен?

– Конечно, кто же его не знает, великий композитор, музыка которого, продолжает жить даже после его смерти. Но причём здесь Бетховен?

– Сей час объясню, но перед этим позволь тебя чуть-чуть поправить, его музыка "начала жить" только после его смер-

ти.

– Не понял, это как? – впал в ступор Макс.

– В наше время почти все дети, подростки и взрослые знают о том, что Бетховен относился к разряду великих композиторов, но в его время, о нём не знал никто. Его творения, его музыка, обогнала само время. При жизни Бетховена, окружающие его люди над ним смеялись, ему сочувствовали, так как не видели и не понимали всего того величия, той гениальности которую он творил рисуя ноты на бумаге. Это непонимание и стало причиной его нищей, голодной, холодной и одинокой жизни, которую он прожил в Вене. Но не смотря на всю суровость жизни он даже не задумывался о написании посредственной музыки, которая бы принесла ему популярность, восхищение и большие гонорары, он остался верен себе, продолжая писать и верить что его творение велико. Перед каждым, по настоящему великим человеком, гением по своей природе, всегда лежат две дороги. Одна ведёт к богатству, уважению и славе, по дороге которой ты создаёшь то, что понимает и чем восхищается скучная, серая толпа. А по другой дороге, ты будешь творить то, что будет жить и после твоей смерти, то, что останется шедевром в веках, даруя твоему имени бессмертие. Но за подобные вклад на будущее, жизнь не даст тебе того, что обещает первая дорога. По-настоящему великое, видно лишь на расстоянии – закончил Майкл.

– О как! – не смог сдержать удивления Макс – Но я всё

ещё не понял, при чём здесь Бетховен?

– Моя работа не искусство, результат которого может не каждый оценить или понять – терпеливо начал Майкл – я работаю в той сфере, где, при правильном подходе и расчёте, результат можно получить за считанные дни и оценить его может каждый современник, а для предприимчивых людей он будет открывать новые, уникальные возможности. И это будет моим... нет, нашим первым шагом, на пути к величию.

Макс всем своим видом пытался дать понять, что он всё понимает, хотя на самом деле, пока что, он не понимал ни хрена.

– Великими не рождаются, великими становятся – уверенным голосом продолжил Майкл – есть люди, которые стремятся к славе и богатству, а есть те, кто пишет историю, оставляя на ней, жирным почерком, свой след.

– Ну прям начало торжественной речи перед боем – усмехнулся Макс – я уже вижу, дай тебе автомат и пару верных солдат, и ты пойдёшь завоёвывать мир.

Майкл, едва заметно улыбнувшись краем губ, спросил:

– Макс, ты знаешь историю Гитлера, то, как он стал полководцем нацистов?

Задумавшись на несколько секунд, перевернув вверх дном архив истории в своей голове, Макс выдавил протяжённое – Нееет...

– Гитлер был обычным художником, ни чем не примечательным и не выделяющимся – необычно спокойно про-

должил Майкл – но как-то раз, его попросили выступить на сцене перед большой аудиторией с речью. То, как он выступил, произвело впечатление на весь зрительный зал, который аплодировал ему стоя, восторженно глядя и не понимая, что перед ними стоит обычный художник. В нём заметили этот талант, вести за собой толпу и просто направили его в нужное русло. Результат этого решения известен каждому школьнику. Но как и Наполеону, ему не хватило терпения закрепить достигнутый результат и они оба возжелали всего и сразу – с насмешкой прокомментировал Майкл.

От улыбки Макса не осталось и следа.

– Как и любому азартному игроку – тем временем продолжал Майкл – который почувствовал благословение удачи на себе, Гитлеру и Наполеону лишь не хватило силы воли остановиться, что бы закрепить полученный результат. Ведь тот и другой завоевали пол мира. А теперь представь себе, на сегодняшний день, державу, площадь в пол мира. Как ты думаешь, долго бы просуществовали страны, занимавшие оставшуюся часть суши?

Майкл явно наслаждался этой частью разговора. В его голосе проскальзывали нотки зависти, как будто это он уже завоевал пол мира и находится в шаге от мирового господства.

– Не нужно быть гением, что бы понять, что существование оставшихся стран являлось бы лишь вопросом времени – с каменным лицом произнёс Макс, глядя на брата.

– Именно – блаженно улыбнувшись, Майкл резко перевёл взгляд на Макса – А как бы ты поступил имея такую власть?

– Типичный бизнес-план по русски, делить шкуру ещё не убитого медведя – подумал Макс – Я бы отдал завоёванные земли их хозяевам со словами "Извините, ошибочка вышла. Не знаю, что на меня нашло?" – выдавил кислую улыбку Макс.

– Это глупо – разочарованно выдавил Майкл.

– С чего же? – возмутился Макс – По-твоему Адольфа считали душкой после акта Холокоста и хренальёна уничтоженных жизней и судеб?

– Я считаю им двигало видение художника – задумчиво промолвил Майкл – ведь нельзя нарисовать картину, половина холста которого, уже занята работой других творцов. Настоящие шедевры пишутся кистью, подвижной полёткой воображения художника, со своим неповторимым стилем и внутренним миром, но самое главное – Майкл пронзил взглядом брата – всё это делается с чистого листа! Ибо только так, можно создать шедевр, который будет совершенствоваться временем, ведомый чувством прекрасного.

– Прекрасное должно вести к счастью, а не опускать человеческую сущность до животных инстинктов, окрашивая всё вокруг в единый серый цвет! – настаивал Макс.

– Всё должно становиться единым, всё что чисто и невинно. Как два крыла у птицы, как небо и море, что сливаются на горизонте, как люди, что становятся одним целым, ради

рождения новой жизни, дабы воплотить в ней всё самое лучшее, без недостатков прошлой.

– Даже если для этого придётся погрузить не только мир, но и себя во тьму?

– Проснись и пой, мир и так уже во тьме – укоризненно заметил Майкл.

– Ответ на вопрос – настоял Макс.

– Если придётся – решительно ответил Майкл.

– И по-твоему – это выход? – непонимающе спросил Максим.

– Генри Драммонд сказал «Если человек не предпринимает попытки сделать больше, чем он может, то ему никогда не удастся сделать всё, на что он способен» – парировал Майкл.

– Но на кой чёрт мир в хаос погружать?! – с непониманием спросил Максим.

– Хаос!? О каком хаосе ты говоришь? Не о том ли что царит в нашем мире, проявляя себя в виде ядерных угроз, войн, социальных проблем, насилия, инфляции, преступности и прочих проблем которые можно перечислять ещё очень долго. Лично я сейчас говорю о противоположной стороне этой медали, именуемой порядком, фундаментом которого является чёткая, грамотно построенная структура способная видоизменяться без проявления, во время самого процесса, даже мельчайших проблем. Но стабильной и надёжной структуре не бывать, пока у руля находится слишком

много капитанов, превышающих допустимую численность в размере единицы.

– А как же те, кто не согласится с переменами? – спросил Максим сверля брата глазами – Совесть не замучает?

– Любые перемены сопровождаются неудобствами, и если мы не готовы их принять, то нет смысла что-либо начинать вообще – равнодушно ответил Майкл.

– Даже если они сопровождаются смертью невинных?

– На любой войне, даже во имя великого светлого будущего, жертвы неизбежны – безразлично отозвался Майкл – фундамент должен быть на чём-то построен, а по сему, для сотворения нового мира, старый должен быть разрушен.

Хоть это и был всего лишь разговор, но человека, сидящего перед ним, Макс видел впервые... в своей жизни...

Вернувшись в свою комнату, Максим запер дверь и доставая разные толстенные тетради, книги и компьютер, устроился поудобней на кровати и приступил к работе. Листая книги, вчитываясь в каждую страницу, он делал записи в свои черновики, конспектируя даже то, что по сути являлось не значительным. Сверяя материал из книг с интернетом и на оборот, он сравнивал одни и те же данные с разных источников, пытаясь получить максимально точную информацию, пытаясь не упустить ни единой мелочи, ибо каждая из них могла быть ключевой. Генетика, мозг человека, болезни, вирусы, паразиты, сны, видения, порчи, духи, призраки, божества и ещё много чего другого было литературой постоянно-

го исследования Максима. Он хватался за всё, что вызывало в нём мельчайшее подозрение о том, что именно здесь могут быть ответы на его многочисленные вопросы. Перечитывая и изучая выделенный и законспектированный материал, Максим подвергал его многократной проверке стараясь смотреть между строк, пытаясь найти хотя бы намёк, на присутствие здесь мельчайшей «ниточки начала», того огромного узла непонимания и странностей, в коем он запутан.

– Где начало того конца, которым оканчивается начало? – задавался вопросом Максим, цитируя Козьму Прутковского – Да, я делал это уже тысячи раз, но всё никак не могу закрыть глаза на тот факт, что разговоры с самим собой есть первые признаки сумасшествия. Хотя если подумать, мне более не с кем это обсудить – размышлял про себя Максим.

Отложив всё в сторону и вставая с кровати, он начал ходить по комнате, не потому что булки отсидел, просто так лучше думалось.

– Ладно, попробуем снова, уже в хрен знает какой раз, всё ещё раз сверить. Когда я переживаю Кошмар, не проходит даже доли секунды, вопрос, почему? Ведь для меня это бывает длится и час и два, но это время словно не идёт в учёт общего времени обыденного мира. Я знаю что я туда попадаю благодаря любому из двух ключевых слов, опять вопрос, почему именно эти слова ключевые и почему это происходит не при каждом их упоминании, а так, то бывает, то нет, словно это как карта ляжет? Почему в Кошмаре я свечусь? Нет,

я этому очень даже рад, потому что если бы не этот свет, то мне пришёл бы каюк, ещё при моём первом попадании туда. Король Кошмара всегда имеет разное тело, почему? Ну ладно, предположим ему нравится всегда быть в чём-то новом, этот вопрос мы закроем. Но его появление почти всегда одинаковое, большая волосатая трёхмерная морда в небе. Если он не любитель повторяться, что не факт, потому что я это сам решил, тогда почему появление всегда одно и то же? Хотя, если припомнить, то были разы, когда он появлялся сразу в теле, то есть его появления были не всегда одинаковы. Но и есть вероятность что он мог меня очень быстро засечь, после чего бесшумно создать себе тело и подкрасться ко мне, как будто пытался менять тактику атаки, что делает его существом разумным. Кстати о разуме, а что если всё это работа каких-нибудь сверхразвитых пришельцев, а что, ведь как вариант. Людей похищают по всему миру, может и я стал одной из этих жертв, и мне стёрли память что бы я не помнил того что меня вообще похищали. А там у себя, они надомной провели какой-то странный эксперимент, в результате чего либо он удался и со мной происходит вся эта странная хрень, либо это результат побочного эффекта, или ещё хуже, полный провал. Если и был какой-нибудь эксперимент, то должны были остаться следы на теле, хоть какие-то. Когда я пойду на полное обследование, надо бы попросить что бы осмотрели моё тело на наличие странных шрамов или что-то вроде того. Если странные отметины найдутся, значит я

прав, если нет, то очередная теория провалилась. Но всё же кое-что не сходится. Даже если предположить что мой Кошмар дело рук инопланетян, откуда у Короля Кошмара, у этой твари, столько энергии? Зная даже ту крохотную долю его возможностей, меня терзают глубокие сомнения, что в мире существует технология, способная повернуть хотя бы часть его фокусов. Если он имеет силу способную остановить время и изменить ЦЕЛЫЙ МИР, как минимум на тридцать минут, а после всё вернуть на круги своя, причём так, что этого даже НИКТО, не заметил, то это чудовище можно приравнять к Богам. Кстати, по поводу Богов.

Максим подошёл к кровати и взял один из черновиков. Листая страницы бегло просматривая каждую из них. Он положил это черновик на кровать и взял другой.

– Так, похоже где то здесь. О, вот. Тёмные Боги. Вот же блинский блин, я ещё не подошёл к этой теме основательно, информации о них у меня совсем не много. Но Богов, насколько я знаю, огромное множество. В одном только Египте их, по-моему больше двух тысяч, а в Индии и того больше. Ну ладно, будем рассуждать из того что имеем на руках.

Максим услышал стуки в дверь и обернулся к ней.

– Макс, ты чётам сам с собой разговариваешь? – спросил Майкл – Просто подобное общение это первый признак сумасшествия.

– Ты всё не правильно понял, я тут читаю вслух, так лучше запоминается.

– Ааа, ну тогда ладно. Спокойной ночи – закончил Майкл.

– Ага и тебе того же – ответил Максим.

Услышав шаги уходящего брата, Макс с облегчением вздохнул, понимая что чуть было не попался.

– Ладно будем говорить потише, мог бы конечно и про себя, но это всё равно не то. Тому свидетельствуют результат эксперимента испанских учённых. В эксперименте принимали участия старшеклассники Университета Гранады. Участников изолировали друг от друга, и просили решать задачи, сначала молча, а потом вслух. В результате выяснилось, что рассуждая вслух, добровольцы с задачами справлялись быстрее и вдобавок решали более сложные задачи. Так, вернёмся к теме, темные Боги. Из тёмных Богов есть и мужчины, и женщины. Из женщин есть некая Metztli (Метцтли) – Богиня ночи у ацтеков, а ещё есть Мара – Богиня Смерти, болезней, холода, зимы, зла, ночи, тьмы, чёрного колдовства и гнева. Но если следовать логике, то Король Кошмара наверняка мужчина, если судить по его внешности в первоначальном появлении, так что женщин в сторону, и дорогу мужчинам. Значит из тёмных верховных самцов, нам известен Mephistopheles (Мефистофель) – от греческого тот, кто избегает света. Один из тёмных духов зла, по преданию он же падший ангел «Сатана». Избегает света значит, интересно не потому ли что он его обжигает? Эта часть очень даже подходит под мой случай. Вдобавок ещё и тёмный дух зла, значит ли это что его нельзя убить? А раз он Сатана, значит плохи

мои дела. Может я должен был погибнуть вместе с ними в той автокатастрофе и попасть в ад? Но этого не произошло и он из своей тюрьмы изредка тянет свои ручонки, что бы забрать меня силой. Да нет, это бред сивой кобылы. Так ладно, кто там ещё в списке. Чёрнобог – где-то пишется что он же Бог зла, лжи, ненависти, тьмы и ночи. Другой источник говорит, что он Бог несчастья, холода, уничтожения, смерти и безумия. Третий что он Бог времени. А где-то вообще всё вместе. Если вкратце, то он воплощение всего самого чёрного и плохого. Противник Белобога и Высших Богов. Его так же не обделяли почтением, потому что верили, что всё зло находится в его власти, а потому просили о помиловании, что бы он не причинял им вреда ни в этой жизни, ни в загробной. А ведь и он хорошо подходит на роль Короля Кошмара, у него в арсенале и тьма, и ночь, и холод, уничтожение, безумие и даже время. Из Богов ты пока что подходишь больше всех. Значит ему поклонялись как всем прочим Богам, что бы он их не трогал. Это что же получается, я должен ему кланяться в ножки пока он точит секиру. Если честно у меня сложилось впечатление что он всерьёз настроен меня убить, и явно не захочет меня слушать. Противник Белобога и прочих Высших Богов, а Белобог это у нас западнославянское Божество. Согласно некоторым источникам, с шестнадцатого века его имя всплывало, в так называемых, поздних или вторичных источниках, где его считали Богом счастья и удачи. Может он меня спутал с этим Белобогом, я ведь све-

чусь как ни как, правда только в том, другом мире. А спутал ли? Вдруг ... может я ..., да нет, чепуха, я не могу быть Богом. Хотя если честно, узнать что я такое, я хочу не меньше чем кто такой Король Кошмара. Ведь я не однократно замечал, что порою происходили странные вещи, в том мире и по какой-то не вероятной случайности они все ложились мне на руку, когда и время замедлялось, и какие-то вспышки, уничтожающие всё чего коснутся, и, да таких примеров валом. Есть ли вероятность что это было сделано мною, возможно не намеренно, но всё же мною? Хороший вопрос, знать бы ещё ответ. По идее, всему должно быть логичное объяснение, но размышляя о своей проблеме, я всё больше склоняюсь к мнению, что мой случай находится в папке «Исключения» или «Не объяснимо, но факт!». Но если просто предположить, что этому должно быть разумное объяснение, то каким бы оно должно было быть? Самый наверное логичны ответ «галлюцинации». Галлюцинациями называют болезненные расстройства восприятия, при возникновении которых человек чувствует или видит явления, не существующие в реальности. Если честно, у меня этих чувствительных и зрительных явлений, ну уж оочень много. Неужели те кто страдают галлюцинациями видят примерно в тех же масштабах? Если да, то мне искренне их жаль. Нет, я бы ещё понял если бы я видел там одну тёмную тварь, в таком же изменившимся тёмном углу, ну ладно, к чёрту, десять тёмных тварей, я бы это ещё понял. Но блин, когда люди исчеза-

ют, время останавливается, весь мир меняется и в нём тёмные твари просто КИШАТ, я уже молчу про Короля Кошмара, вот этого я совсем не могу понять. А кто может? Учённые? Кстати о них. Интересный опыт, связанный с галлюцинациями, был ими проведён. Они взяли девятнадцать абсолютно здоровых человек и помещали каждого из них на какой-то период времени в идеально замкнутое, изолированное от сторонних звуков и постороннего присутствия помещение, со спецоборудованием. По окончании, добровольцы были опрошены и вот что получилось. Пятеро сообщили что замечали лица людей. Шесть из них видели движение незнакомых существ. До оставшейся шестёрки доносились странные звуки, которые они не могли объяснить. И пара человек наблюдала за присутствием в пустой комнате чудовищ. Как же это похоже на мой случай. А вывод опроса был такой, из-за того что мозг, привыкший регулярно получать новую информацию, внезапно попадает в условия абсолютного отсутствия каких либо данных, начинает создавать их сам. Отсюда галлюцинации. Но комне-то поступают и чувствительные, и слуховые и даже зрительные данные, почему я вижу этих монстров при стабильном потоке информации? Ей богу, даже иголку в стоге огромного сена, было бы легче найти. Вот врачи утверждают что галлюцинации, могут быть сигналом организма о том, что с ним что-то не так. Так что ж получается, если я испытываю все виды галлюцинаций сразу в определённом промежутке времени, значит мои дела совсем

плохи? Ох, грешно в моём случае откладывать поход к врачу, а вдруг и в правду что-то серьёзное? Хотя не факт, что им может способствовать физическая травма. Где то я вычитал, что если у человека возникают галлюцинации – то причины их нужно искать в психических расстройствах, потому что в отличие от иллюзии или миража изменённая психика сама создаёт объекты, отсутствующие в реальности. Единственное что могло вызвать психическое расстройство это ... они. Обычно, проблемы психические, помогают исправлять психиатры. И как правило в этом процессе, людям приходится делиться своими самыми глубокими переживаниями, открывать самые тёмные двери своего внутреннего мира. Значит придётся говорить о них, а значит Кошмар неизбежен. И если я выживу, то личность сидящая рядом, которая именуется себя психиатром, как и прочие даже не заметит, что я прошёл через ад, а всего лишь спросит «Что-то не так? Почему ты замолчал?», ну или что-то вроде того. Мне не сможет помочь тот, кто не верит мне, искренне. Как я уже и раньше обдумывал, если медицина, мне не даст нужные ответы, значит вариант с физической травмой, провален и мне придётся пробовать бороться с психическими. Но для этого, мне придётся найти такого психиатра, который мне поверит, искренне. А что бы это случилось, я должен буду предъявить доказательства того, что мир, в который я попадаю, мой Кошмар воплотившийся в жизнь, моя личная преисподняя, существует.

Глава 5

Майкл, лёжа в постели, открыл глаза – Вот и утро.

Он встал, оделся и рефлекторно отправился умываться. Взяв зубную щётку, он выдавил на неё зубной пасты и потянул ко рту.

– И почему же каждый новый день похож на предыдущий. Если отбросить те не большие нюансы на работе, то события в моей жизни за последние три недели, вкратце напоминают сюжет из фильма «День Сурка». Даже смешно если так подумать, надо бы на досуге разорвать этот порочный круг, каким-нибудь очень неожиданным действием. О, к примеру пойти погулять с Наташенькой. Здесь есть не плохие места, где можно хорошо провести время. Думаю она в любом случае не откажется, ведь на то, есть целый список причин. Во-первых, Наташенька всегда выглядит безупречно, словно между всеми молодыми девушками компании есть не гласный конкурс «мисс секси», и она ежедневно борется за первое место, а это показывает, желание понравится. Во-вторых, стабильное всматривание на разных парней, говорит об активном поиске. В-третьих, она мне уже целую неделю глазки строит, фактически это одобрение для активных действий. В четвёртых, при наших с ней коротко-временных разговорах, в моменты когда я ждал Максима, Наташа всегда стояла ров-

но, слегка улыбалась, не теряя мои глаза изведу и постоянно играючи теребила локон своих волос, эти признаки говорят о желании показать себя с лучшей стороны, симпатии ко мне и волнении при общении как минимум со мной. И наконец в пятых, о ней я узнал следующее, что она бегает по утрам, очень хорошо готовит, обожает «Pole dance», даже сама занимается на пилоне и знает четыре языка, я уже не стал говорить что знаю семнадцать, да бы не разрушить её непоколебимую уверенность в том, что я удивлён, жалко ведь будет, потому что она и в правду старалась. В общем, Наташа рассказывала о чём угодно, но только не о своём парне, что говорит об его отсутствии в её жизни. Всех выше перечисленных фактов более чем достаточно, чтобы не сомневаться в её «Да», что тоже кстати факт, а он, как говорят, штука упёртая. Стоп, а если, её уже кто-то пригласил? Значит, мне придётся либо, доказать ей что этот кто-то не достоин того что бы тратить на него своё драгоценное время, а уже потом разобраться с ним по своему. Либо, соврать что он «без сексуал», а потом опять же разобраться лично, хотя это не самая лучшая затея. Либо, подкупить кругленькой суммой, которой я уже располагаю. Либо А хотя чего это я перебираю все возможные и невозможные варианты? Пойдёт с кем-то другим, ну и пусть, можно подумать она единственная красавица в «Life Energy». Её подруги не сильно ей уступают по внешности, чего нельзя сказать про мозги, отстают от неё конкретно, хотя, на один, два раза сойдёт. Но, если дело с

Наташенькой выгорит, значит мне понадобится очень много презервативов. Не нужно уметь читать языки тела, что бы понять, что ей сильно хочется, в принципе как и её подругам. И чего я торможу, даже если её кто-то пригласил, а я ей и в правду очень симпатичен, и вдобавок приглашаю погулять, мне даже пытаться не нужно искать причины, почему ей не стоит идти с моим соперником, она сама их найдёт. Я в любом случае буду перспективнее своего оппонента, и Наташенька не дура, сама это поймёт. Я молод, горяч и полон сил, об этих вещах говорит моё тело. Да, я не фото модель, но и назвать себя не привлекательным я тоже не могу, иначе бы почему она обратила на меня внимание. Хотя, у всех вкусы разные, и спорить о них, глупо. Я умён и даже очень, об этом ей сказал мой уровень и цвет допуска, а это придаёт мне весомости, в принципе как и причине, почему на меня стоит обратить внимание. Мои одежды, в которых я прихожу на работу, и в которых она меня видит, говорят о моём финансовом положении. Не заметить которое, девушка, особенно молодая, ну просто не может. Короче причин моего превосходства хватает и что не менее важно, я в них не сомневаюсь. Значит решено, сегодняшней вечер я проведу с Наташенькой.

Майкл не успел поднести щётку ко рту, как дверь ванной открылась и вошёл Максим.

– Привет, о, пока ты ещё не начал, кинь мне дезик, вон на полке.

Майкл опустил щётку с зубной пастой, взял дезодорант и бросил Максу.

– Хорошо что первые рабочие будни ему дались так легко. За эти три недели нам пришлось кардинально изменить-ся, мы сами за себя отвечаем, сами принимаем решения и никому до нашего «хочу» нет дела, кроме нас самих. Заботливой бабушки теперь с нами нет, и некому сказать «Всё будет хорошо», теперь мы сами должны себя подбадривать и быть готовыми принять суровую реальность какой она есть. А ведь Максим неплохо вжился в коллектив, с которым работает. Как же сильно радуется та мысль, что у него всё получается. Выходит не зря я его гонял до седьмого пота, и ведь к моему большому удивлению, запомнил же всё, значит ты не безнадёжен, или другими словами, можешь, когда хочешь. Остаётся лишь не сдавать позиции на которых ты сейчас находишься, и стремиться покорять новые, а это уже называется саморазвитием. Подходя к своей работе со всей ответственностью, мы сами не замечаем того что взрослеем, как на дрожжах. Не удивлюсь если при нашей следующей встрече с бабушкой, она нас не узнает. Хорошо бы произвести сравнение «до» и «после», но для этого нужно сделать наш с Максом фото снимок. Хоть мы уже и работаем три недели, как не крути это лишь начало, а именно оно меня сейчас интересует. Для получения настоящих положительных эмоций, необходима нужная атмосфера, которую может создать ... к примеру «боулинг». А почему нет, ходим ша-

ры покидаем по кеглям. Боулинг отличное место где можно расслабиться, повеселится и получить уйму положительных эмоций, вот там-то я и произведу снимок «до».

Дезодорант пришёл Максиму в руки.

– Спасибо – поблагодарил тот.

– Всегда пожалуйста – ответил Майкл.

Максим начал закрывать двери.

– Макс! – остановил его брат.

– Чего?

– Слушай, у меня возникла отличная идея, почему бы нам с тобой не пойти в боулинг. Всё за мой счёт. Посидим, поедим, шары погоняем, ну в общем расслабимся.

– Чего это ты вдруг? – не понял Максим.

– Да я просто подумал, что мы эти три недели только и делаем что работаем, почти не общаемся, ну разве что так, по мелочи. А там мы и расслабимся, и поговорим, и настроение себе подышим. Ну так, ты за?

– Ладно когда? – уточнил Макс.

– У нас послезавтра выходной вроде ...

– Нет – обрезал его Максим – этот день у меня занят. Давай лучше завтра после работы, а там хоть до утра.

– Ну ладно – согласился Майкл.

Максим закрыл дверь и ушёл, а Майкл приступил к чистке зубов. Закончив и эту часть утреннего «ритуала», он отправился на кухню готовить завтрак. Свежий салат чаще остальных блюд становился завтраком, иногда его подменя-

ли гренки, или блинчики, но в большинстве случаев это был всё же салат.

Максим спустился со второго этажа, и Майкл тут же спросил – Тебе с зеленью, помидорами, перцем, лимоном и цветной капустой или с редькой, свеклой, зеленью, лимоном и редиской? Кунжут и лён тоже прилагаются.

Максим засунул руки в карманы раздумывая, и нащупав что-то вытащил их, держа в руках монетку, после чего улыбувшись сказал – А пусть решит случай – и подбросил монетку.

Как только монета оторвалась от его пальцев, Майкл непроизвольно стал обдумывать его действие:

– Боже правый, неужели даже в этом, фактически ничего не значащем и особо ничего не меняющем решении, тебе нужна помощь на стороне? И в место того что бы спросить как минимум существо разумное, стоящее перед тобой, у которого есть вкус, мнение, взгляд со стороны, ты обратился к какой то мелкой, бездушной, более того копеечной монете. Как же это глупо и не разумно, ты разочаровал меня сейчас, я был о тебе лучшего мнения. Доверяются случаю лишь те, кто не способны самостоятельно принять решения, неужели это и к тебе относится? Да, в данном случае это просто завтрак, мелочь по сути, но всё начинается именно с таких мелочей. Сегодня ты кинул монетку при выборе завтрака, а завтра при принятии глобального решения, из-за не уверенности в собственном. А если благодаря твоей «случайной монетке» уда-

ча тебе будет улыбаться какое-то время, пойдёшь в те места где её можно применить на более глобальном уровне? Михаил Мамчич говорил, что умный во всём ищет закономерность, а дураку достаточно счастливой случайности. И таких дураков очень много в местах, где случай, решает всё. Там, где в большей степени играет принцип бросания монетки, «Казино». Это чёрная финансовая дыра для посетителей, и не смотря на это люди туда идут стадами, веря что сейчас они разбогатеют. Но самое интересное то, что с каждой потерянной монетой, у тебя появляется непоколебимая вера в то, что при следующей попытке ты вернёшь всё что проиграл. Это вызывает зависимость, благодаря которой ты можешь войти туда очень богатым человеком, а выйти, нищим. Я бы к подобному роду заведениям приписал бы слова Леонида Сухо-рукого «Всем правит бал Его Величество Случай, которым управляет Её Высочество Закономерность». Для кого-то эта скользкая дорожка начинается с лишней мелочи в кармане, а для тебя может начаться, с обычной монетки, являющейся одним из представителей «Случая».

Максим поймал монетку – Решка, значит помидоры.

– Дело конечно твоё, но я бы тебе рекомендовал принимать решения самостоятельно – сказал Майкл убирая составные второго варианта.

– Да ладно, это же всего лишь завтрак.

– Беспорядок в роте, начинается с расстегнутой пуговицы – сказал Майкл.

– Маршала Жукова вспомнил? Это же Жуков сказал верно?

– Верно.

– Ладно, убалтал, впредь так делать не буду, твоя душенька довольна?

– Довольна – безразлично сказал Майкл, видя что брат кривляется.

Покончив как с приготовлением, так и с самим завтраком, братья оделись, взяли всё необходимое и вышли к прибывшей машине. Когда пассажиры сели и закрыли двери, водитель нажал на педаль газа.

– Белые, серые, синие и красные сектора – задумался Майкл – это разделение, делит сотрудников на более и менее важных для компании, готов поспорить что и оборудованы они соответственно по-разному. То есть белый квартал, содержит людей о которых компания, в случае чего, будет задумываться в самую последнюю очередь. Серые же дома, содержат более важных персон чем белые, а соответственно синие важнее чем серые, и красные имеют высший приоритет. Уровень Максима дал бы начальству все основания вообще его даже не рассматривать как кандидата на работу, но спасибо мне, его взяли. Нынешние способности Максима привели бы его к белым, но только благодаря тому что он мой брат, его поселили рядом со мной, в квартале высшей лиги. Теперь очень важно что бы в работе он сделал несколько уверенных больших шагов что бы оправдать надежды Сергея

Анатольевича, не хочу что бы мои слова были подвержены сомнению. Надо бы ему в этом деле помочь, что бы в кой-то веки уже забыть про тему, касательно проф. пригодности Максима. Но я был бы крайне счастлив если бы он добился успеха самостоятельно, можно было бы больше не беспокоится о мнении начальства касательно него. Я бы мог бы целиком и полностью погрузится в свою работу, не имея на стороне сторонних отвлекающих мыслей, связанных с моим братом. Ну да ладно, мы здесь всего три недели, ждать больших результатов даже в ближайшие несколько месяцев глупо, так как полный отчёт о его работе и успехах в ней, начальство получит по истечению года. Год, вот тот срок при котором проверяются возможности сотрудников, но Максим даст плоды намного раньше, уж я об этом позабочусь.

Завыл двигатель, и машина тронулась с места, довольно быстро набирая обороты. Добравшись до одного из архитектурных гордостей этого портативного городка, братья направились вовнутрь. Отметившись у администратора Наташеньки, у которой сегодня был рабочий день, Максим направился к лифту.

– Макс, подожди меня у лифта, я сейчас подойду – попросил Майкл.

Максим без лишних вопросов отправился к лифту, после чего стал наблюдать за довольно говорящим Майклом и просто необъяснимо почему, начавшей буквально сиять от счастья Наташенькой. Её глаза горели, улыбка сияла и румянец

себя не заставил ждать.

– У неё что, сегодня День Рождения? Или он в любви признаётся? – размышлял Максим.

Майкл подошёл к Максиму и вызвал лифт, он не заставил себя долго ждать, после чего они вошли в него и отправились в низ.

Максим решил не спрашивать что там произошло, решив что и сам бы не хотел что бы его после подобного заваливали вопросами личного характера – Спросить или нет, может в нём проснётся совесть и он удовлетворит любопытство брата, которое само собой имеется, и что самое интересное, он об этом знает. А хрен с ним, спрошу.

– Майкл ...

Раздался одиночный протяжённый звук и дверь лифта открылась. Майкл посмотрел на него.

... не успел – подумал Максим – ну, я пошёл – выпутался он, закончив предложение.

– Удачи, не ленись – пожелал ему брат.

Максим вышел из лифта и пошёл по коридору, а за ним дверь лифта закрылась. Майкл набрал свою комбинацию цифр на пульте и лифт направился ещё ниже.

– Хотел, но не успел – сказал вслух Майкл, разочарованно улыбнувшись над нерешительностью брата.

Через какое-то время раздался одиночный протяжённый звук.

– Ключ к успеху, заложен в каждом человеке, и у каж-

дого он индивидуален. Не схожесть с любым другим делает его уникальным, способным подойти и открыть только один замок и только от одной двери. Она же, скрывает за собой очень длинную лестничную площадку без перил, находящуюся под очень тупым углом, на которой возведено не считанное количество непомерно высоких ступеней. С большим и кропотливым трудом подымаясь как можно выше, наш внешний вид, взгляд на вещи, ценности меняются на глазах. Но радость на лице, связанная с переменами к лучшему, пропадает после того как начинаешь замечать, что твоя лестничная площадка, с каждым шагом, становится всё уже и уже. Кто-то останавливается, достигнув внушительной высоты, а кто-то идёт до тех пор, пока не оступится на уровнях где ширина площадки напоминает лезвие ножа. Лишь единицы за всю историю человечества подымались до самого конца, так и не оступившись. Но и понятия о конце этого не лёгкого пути, у всех разное. Я с Максимом дойду до самого финала, я потащу его на себе если потребуется, я возвышу нас до таких высот, что никто на всей планете не сможет смотреть на нас свысока. А началом всему, будет эта компания – закончил мысль Майкл.

Двери лифта открылись.

– Ну что ж, приступим.

Заканчивая с последним из серии экспериментов которыми занималась команда Максима, Игорь сказал:

– Ну вот, теперь остаётся ждать результата, и если всё бу-

дет хорошо, то у нас появится последняя из формул, для нашего уравнения.

– Значит наш следующий шаг, в случае успеха, решение уравнения – сказал Максим.

– И если его вывод будет положителен, мы получим нашу новую уникальную формулу – заметил Денис.

– А если она будет круче чем у старпёров, то мы тем самым заработаем ещё одно очко в пользу молодых, а точнее нашей команды – добавил Сергей.

– Ага, для начала нужно получить заключительную формулу, а потом ещё и решить хрен знает какой сложности уравнение, так что рано радуетесь – обломал всех Вован.

– Вот нет, чтобы быть позитивнее, обязательно надо подорвать боевой дух – упрекнул его Игорь.

– Я просто реалист – ответил Вован – только и всего.

Закончив с экспериментом, как в принципе и с рабочим днём, все стали собираться на выход. Переодеваясь в раздевалке, Максим задал Игорю вопрос:

– Слушай Игорь, я не на что не намекаю, просто хочу уточнить, если Вовчик всех достаёт, то почему он в нашей команде?

– Ты имеешь ввиду почему мы его не выпроводили? – уточнил Игорь.

– Ну, да.

– Вова может и скотина, но он очень умная скотина, когда он появился в нашей команде, мы были не восторге от

его характера, и поведения. Он эгоист по своей натуре, но он очень хороши учённый, может немного рискованный, но хороший и в этом его нельзя упрекнуть. Понимаешь, Вова довольно таки редкая деталь нашего механизма, хоть и ржавая, но его уникальность заставляет нас закрывать глаза на его поведение. Мы могли бы конечно его выгнать из команды и поставить на его место другого, но где гарантия того, что замена будет столь же достойна? Да у нас будет более сплочённый коллектив, но не имение результата в работе, заставит нас рано или поздно рассорится, потому что каждый будет видеть виноватого в своём коллеге по работе. Ты всегда будешь считать что ты сделал всё что мог, а твой сосед явно халтурил, а значит у нас нет результата именно из-за него, и вот примерно с этого начнётся разложение коллектива изнутри. Я не говорю что всё пойдёт по этому сценарию если Вова уйдёт, потому что все здесь дураки и только он умный. Я имею ввиду что нашей команде нужны сильные фигуры, и что не нужно рисковать результатом, только из-за того, что у твоего товарища дурной характер. Да он невежа, но он не переходит границу, а на всё остальное мы просто закрываем глаза.

– Понятно – сказа Максим – кстати по поводу фигур, хочешь сыграть в шахматы после выходных.

– Предупреждаю, я очень серьёзный противник – сказал довольный Игорь.

– Какое совпадении, я хотел сказать тоже самое – париро-

вал не менее довольный Максим.

– Тогда договорились – закончил Игорь.

Покинув место работы, Макс поднялся с коллегами на лифте и выходя увидел сидящего на диване у выхода Майкла.

– Ну наконец-то – сказал он вставая – ну что в боулинг?

– Ага – согласился Макс.

Боулинг в этом городке был большой, множество дорожек, заказ любого блюда, любой кухни и любые напитки были доступны в меню, даже массажиста можно заказать. На больших плазменных экранах транслировались все спортивные события планеты. Красивые официантки очень сильно украшали собою это помещение, и довольно хорошо подымали настроение мужской части посетителей.

– А здесь мило – заметил Максим, потянувшись к меню, лежавшему за их столиком.

– А ты думал будет иначе, учитывая что это одна из богатейших компаний мира.

– Я думал будет не так классно, признаю сглупил.

Когда пришла официантка, братья сделали заказ и Макс направился к шарам.

– Проигравший платит – поставил условие Максим.

– Идёт – принял вызов Майкл.

– Посмотрим что я могу – сказал Макс и бросил шар.

Сбив всего три кегли, он сел на место.

– Да, не густо, но это я только разогреваюсь – предупредил

он брата.

– Ну конечно – сказал Майкл, взяв шар – я как увидел этот позорный бросок, сразу пришёл к этому выводу – закончив речь, бросил шар.

Сбив все кегли он повернулся к брату разминая плечё –
Слушай, что-то я сегодня не в форме.

– Ой, ты посмотри, повезло разок, уже строит из себя профессионала – покритиковал Максим.

Следующий шар Максима вообще сошёл с дорожки.

– Я просто решил дать тебе фору – попытался выкрутится он.

У Майкла очередной «Страйк».

– Ну спасибо что хоть не сразу втаптываешь в грязь – поблагодарил его Майкл.

У Максима четыре кегли.

– Надо просто дать противнику понять что он далеко впереди, что бы в последствии он расслабился – объяснил свою стратегию Макс.

У Майкла «Страйк»

– Не понимаю, как мы выиграли вторую мировую войну без столь опытного стратега? – подколот его Майкл.

– Ну да ладно, по поддавались и хватит – намекнул Максим.

Шар ушёл с дорожки.

– Макс, ты меня не пугай такими заявлениями, а то я не собью не одной кегли.

У Майкла «Страйк»

– Ну всё шутки в сторону – разозлился Макс.

Одна кегля.

– Теперь я вижу что ты настроен серьёзно.

Пять кеглей.

– Блин, да здесь шары не правильные – стали искать причины Макс.

– Ага, и пол кривой – подшучивал Майкл.

Учитывая дальнейшие броски, партия закончилась полным разгромом Максима и феноменально оторвавшейся победой Майкла.

– Да ладно тебе Макс, не грусти, мы всего-то заказали на семь тысяч.

– Заткнись – проворчал проигравший – требую реванша.

– Конечно, как только поедим – поставил условие Майкл – победа на пустой желудок, не принесёт особо много радости.

– Это ещё неизвестно кто победит.

– Как? До тебя телеграмма ещё не дошла?

– Молчать.

Официантка принесла заказанное братьями, и Макс попросил принести ему ещё кое какие коктейли.

– Они алкогольные, не переборщи – предупредил Майкл, приступая к трапезе.

– Имею права, есть причина, гуляем то за мой счёт, как тут не выпить.

– Ну смотри.

– Стоп. Ты когда приглашал меня сюда, сказал что всё за твой счёт.

– А я надеялся что ты не вспомнишь – разочарованно вздохнул Майкл.

– Тогда причин выпить становится ещё больше, гуляем то за твой счёт – возрадовался Максим и залпом выпил первый коктейль.

Покончив с основными блюдами, братья приступили к пицце.

– Ну так, как дела на работе? – спросил Майкл.

– Всё ОК. Мы последние две недели заканчивали проводить начатую, задолго до меня, серию экспериментов, вывод получим послезавтра. Если всё будет удачно, то мы получим последнюю частичку одного очень-таки сложного уравнения. Если у нас получится его решить, и его результат будет положительным, то мы откроем новейший продвинутый омолаживающий крем. Это будет фурор на рынке, так говорят мне коллеги. Но если говорить по секрету, то крем, это лишь маленькая часть того что принесёт эта формула.

– А если результат решения этого уравнения не будет положительным?

– Тогда все те компоненты которые добавлялись в течении двух лет, можно смело выбросить в урну, потому что они будут не верными. А это означает что всё придётся начинать сначала. Но наша команда верит в лучшее – закончил Макс, доедая кусок пиццы – Знаешь что меня удивляет?

– Что?

– То что ты сейчас не ешь как свинтус.

– Стал следить за собой.

– Ну наконец то, это день пришёл, я уж думал мне придётся здесь краснеть из-за тебя.

– Это всё в прошлом.

– И слава Богу.

– Я тоже хочу похвастаться, что и у меня на работе всё ОК. Детали разглашать запрещено, но если не вдаваться в подробности, то я, не смотря на этот короткий промежуток времени что я там работаю, умудрился создать целый ряд очень интересных дополнений к определённым игрушкам. Что тут же привлекло внимания тех, кто сверху. На данный момент я не улучшаю, а создаю, но пока что в чертежах, и скоро начну строить. В общем и целом у меня всё круто.

– О как. Ты работаешь в группе?

– Нет, у меня не получается работать в паре, раздражает любая идея со стороны, направленная в другую сторону. Это причина по которой я работаю один.

Официантка принесла коктейли заказанные Максом, и он тут же взял один.

– Бери не стесняйся, всё за твой счёт – подколот он Майкла.

– Нет спасибо, я просто мысленно тебя поддержу.

– Ну, тогда за то, что бы у нас всё всегда получалось – сказал тост Макс и выпил опять же залпом весь коктейль.

– Слушай, дело конечно твоё, но я бы тебе рекомендовал пить их помедленней.

– Отстань, гулять так гулять – сказал Максим и подумал – я не знаю какой мне завтра дадут ответ в больнице, объяснят что со мной случилось или нет, если да, то я сейчас праздную, если нет, то пью от горя. В любом случае я сегодня отрываюсь либо перед, победой, либо перед поражением, и то и другое повод напиться. А так как я это делаю под шумок сегодняшней гулянки с братом, то когда я завтра узнаю результат, мне не придётся напиваться от счастья или от горя, лишний раз давая брату повод понять что в моей жизни что-то происходит.

– Ну смотри сам, завтра будет болеть голова – предупредил его Майкл.

Выпив все заказанные им коктейли, Максим заявил – Так, пришло время долгожданного реванша.

– Ладно, но на этот раз я начну – сказал Майкл и взял шар – смотри и учись.

Майкл кинул шар, а Максим уже в опьяненном состоянии стал болеть за проигрыш брата.

Майкл сбил все кегли.

– Страйк – сказал он, поворачиваясь к Максиму.

– Сейчас я тебе покажу высший пилотаж – пригрозил он Майклу.

– Ну ну.

Максим взял шар, разогнался и кинул. По ходу движения

он начал склоняться с дорожки.

– Нет, нет, вернись обратно – стал говорить быстро Максимум.

И шар как по приказу, резко изменил направление и сбил все кегли. Майкл сидел с открытым ртом, и брат не долго думая подошёл и закрыл его.

– Я же говорил что покажу высший пилотаж.

– Не понимаю, как он изменил направление? – задал вопрос удивлённый Майкл.

– Ты знаешь, я долго оттачивал эту тайную технику ...

– Харэ херню нести, я серьёзно, как он изменил направление? Он просто обязан был сойти с дорожки.

– Да не знаю я, так получилось, и чего ты вспылел? – не понимая спросил Макс.

– Потому что, только что произошло то, что я не могу понять и объяснить.

– Так, ты сейчас ищешь причины что бы не играть дальше? – стал сердится Макс.

– Нет.

– Тогда кидай, твоя очередь.

Майк кинул шар. Он котился чётко по центру без малейших предпосылок на смену направления.

И тут Максим про себя крикнул – СХОДИ!

И шар в метре от кеглей, резко сошёл с дорожки.

– Юху! – выкрикнул ликующий Макс.

– Какого чёрта? – сказал не понимающий что происходит

Майкл.

– Моя очередь, двигайся – торопился сделать бросок пьяный Макс.

Майкл сел на кресло в прямом смысле, охриневший, от увиденного.

Макс разбежался и бросил шар, он тут же сошёл с дорожки.

Пьяный бросавший сжал кулаки и сквозь зубы прорычал – Нееееет.

И шар закатился обратно на дорожку, опять сбив все кегли.

– Это просто не возможно – сказал Майкл, отказываясь верить увиденному.

– Ваш черёд сударь.

Майкл подошёл к шару, взял его и пристально разглядывал, пытаясь понять, есть ли внутри какой-то механизм. Но шар был обычный, такой же круглый и тяжёлый каким и должен быть.

– Что бы он не изменил направление, нужно вложить больше силы в бросок с точно заданной траекторией движения, и тогда только чудо сможет сместить его на ходу – размышлял Майкл.

Он разбежался и бросил шар так сильно как только мог, его скорость была очень внушительной, и казалось бы, что теперь он уж точно должен сбить хотя бы одну кеглю.

Стоя за спиной Майкла Максим, понимая что сейчас бу-

дет как минимум «Страйк», сам не понимая почему, разжал кисти на обеих руках так сильно как только смог.

Когда шар достиг кеглей он врезался в одну из них и его от рикошетило за дорожку, но не смотря на силу удара, ни одна кегля даже не дёрнулась.

– Быть того не может, Макс ты видел? – возмутился Майкл.

– Этот счёт? ДА! Походу я лидирую – продолжал ликовать Максим.

– Нет, тут что-то не так с этими шарами и кеглями.

– Ага, и пол кривой – выдал пьяный хахатунчик.

Максим взял шар, и решил по выпендриваться.

– Я тебе сейчас докажу, что это самый обычный шар.

Он взял его в правую руку, и замахнувшись по кругу, кинул его из-за спины левой стороны, вследствие чего его скорость была очень медленной. Он медленно докатился до кеглей и не спеша, двигаясь змейкой, по очереди сбил каждую кеглю.

– Я же говорил – сказал Максим, твёрдо уверенный в том, что он доказал брату свою правоту.

Все последующие броски были из того же, необъяснимо невезучего для Майкла, и столь же необъяснимо чертовски невезучего для Макса, сценария. С каждым попаданием выпивая по коктейлю, Макс пьянел на глазах, он гулял как в последний раз. Он «Страйки» выбивал самыми разными способами. Задев всего одну кеглю, та падала не касаясь осталь-

ных, а остальные парадировав первую сами падали или ложились принципом домино. А шар брата то сходил в одну сторону от дорожки, то возвращаясь обратно на неё же, и сходил в другую сторону, словно дразнил бросавшего. И после броска он же не доходя до кеглей возвращался обратно к Майклу, и сбитые кегли сами вставали, и шар, не смотря на очень узкое расстояние между самими кеглями, протискивался между ними, лишь заставляя их пошатываться, но не падать. От всего этого безобразия Макса выворачивало назнанку от смеха всё больше. Майкл после каждого броска разными способами пытался удостовериться, что он не спит и что это не его страшный кошмар, где всё и вся работает по принципу нелогичности. И вот наступил момент последнего броска, который принадлежал Максусу.

Сидя на диване и протирая глаза, Майкл шепотом говорил сам себе – Это просто не возможно, такого не бывает, как? Вот как?

– Смотри братишка, я тебе покажу бросок вслепую.

Майкл, понимавший что его уже ничто не удивит, неохотно посмотрел на брата.

Макс стоял спиной к дорожке, с шаром в руках. Он замахнулся и бросил шар за спину, не смотря куда кидает, и естественно шар сходит с дорожки. А Макс не видя этого, направил руку в сторону кеглей и сделал пальцы пистолетом. Когда он имитировал отдачу после выстрела, кегли разлетелись в стороны так, словно в каждую попало по шару, хоть

шар и сошёл с дорожки, и более того ещё даже не дошёл до них. Услышав упавший шар в конце, Максим повернулся и выкрикнул – Страйк!

Майкл смотрел на брата с глубочайшим удивлением, понимая, кто был причиной недавних аномальных событий.

К Максиму подбежала официантка с кубком и поздравлениями, говоря, что он стал здесь новым чемпионом по боулингу. Сфотографировав сначала самого Максима, для доски почёта, а потом его и Майкла вместе, официантка сказала, что все их расходы за сегодня в боулинге, оплачивает заведение. Взяв фотографии и кубок, братья отправились довольные домой, ну, по крайней мере, один из них точно был доволен.

Глава 6

Будильник во всю кричал что уже семь утра, Максим, лёжа в постели, открыл глаза – Вот и утро.

Выключив назойливое бедствие, он схватился руками за голову.

– Блиин. Вот как в таких условиях сказать «Доброе утро»?

Головная боль, которая появилась в результате его с Майклом гулянок в боулинге, давала чётко и ясно понять, что три последних вчерашних коктейля были явно лишними.

– А ведь весело было – подумал Максим, смотря на кубок и стоящую рядом фотографию в рамке, где они в боулинге – особенно в конце, когда мне вручали кубок и Майкл смотрел на меня как на «Короля Боулинга». Но это было вчера, а сегодня у меня есть дела поважнее. Надо вставать, больница ждёт меня, сегодня я либо получи ответ, либо начну пробовать притворять в жизнь план «Б».

Максим встал с кровати, оделся, застелил кровать и отправился на утренние процедуры. Закончив и с ними, он отправился на кухню, где сидел Майкл и пил кофе.

– О, чего это он, так рано – удивился Максим – доброе утро – сказал он.

– Привет – ответил равнодушно тот.

Синяки под глазами, уставший вид и вчерашняя одежда говорили только о том, что он даже не ложился.

– У тебя какой то, уставший вид, ты ...

– Нет, не ложился – перебил его Майкл.

– Чего так? Никак не можешь смириться с поражением?

Или дай угадаю, тебя терзает вопрос, почему же при всей твоей внимательности, ты раньше даже намёка не замечал на наличие во мне такого удивительного таланта? – задал интригующий вопрос Макс.

– Ты не поверишь, я как раз над этим вопросом целую ночь ломал себе голову – спокойно но удивлённо ответил Майкл.

– Ну, Майкл ... – сказал Макс, уводя взгляд в сторону и подходя к столу.

– Нет, нет, я тебя ни в чём не обвиняю – поспешил объясниться брат.

– Ты, понимаешь – загадочно, задумчиво и медленно продолжал Максим – этим не с каждым можно поделится – закончил он, ставя кружку с кофе рядом с братом.

– Возможно, прозвучит странно, но я тебя понимаю – с тем же тоном продолжал Майкл.

– Знаешь, тот факт что ты не такой как все, от части, заставляет собою гордится – делая бутерброд говорил он натягивая улыбку.

– Ну есть малость – согласился Майкл – но зная тебя, я удивлён что ты не пользовался этим при мне.

– Кстати, я думаю что это семейное, ведь не просто так такой дар проснулся во мне внезапно.

– Я диву дивлюсь, насколько же чётко ты зришь в корень – резко оживился Майкл – должен признаться, то что я вчера увидел меня потрясло до глубины души, я знал что я не один такой, я буквально чувствовал что и в тебе что-то есть. И да, это семейное, видишь ли, я могу ...

– Боулинг это жесть – быстро сказал Макс, перебивая брата, и укусил бутерброд.

– ... ч.. что? – растерянно спросил Майкл.

– Нет, ну ты только вспомни, как я забивал страйки один за другим, и что самое интересное самыми разными способами.

– ... страйки? – огорчённо и удивлённо переспросил Майкл.

– Блин, мне казалось что это я вчера пил. Мне как бы ещё кубок вручили, помнишь?

Майкл расстроено опустил голову и уставился в стол.

– Я думаю профессионально заняться этим делом, возможно даже смогу представлять нашу доблестную Россию на разных соревнованиях по Боулингу – продолжал мечтать с энтузиазмом Макс.

Майкл задумчиво посмотрел на довольного брата, который мысленно был точно не здесь. Потом перевёл взгляд на его кружку стоящую рядом с собой. Подняв её и переведя за стол, Майкл сказал – Макс, поймаеть? – и отпустил её.

Макс даже сообразить не успел ничего, как она разбилась и кофе разлился по полу.

– Ты охринел! Мне эту кружку подарила бабушка! – стал возмущаться Максим.

– Ты должен был её поймать.

– Каким блин образом, я бы не успел добежать, и у меня же руки не вытягиваются?!

Майкл подошёл к нему почти в плотную и взяв его левой рукой, четырьмя пальцами за локоть, надавив большим пальцем в точку изгиба руки, чуть ниже бицепса, спросил – То есть, стоя на месте, ты бы никак не смог бы её поймать? – уточнил Майкл, всматриваясь в мимику его лица.

Максим был в недоумении и непонимании, что нашло на этот детектор лжи? Но он понял к чему он клонит.

– Ладно Майкл, ты меня раскусил, расскажу всё как есть.

– Давно бы пора.

– Ко мне недавно приезжал какой-то лысый дядька, в инвалидном кресле, и предлагал поступить в какую-то особенную школу, и ещё что-то рассказывал про букву «Х» ...

Майкл тут же развернулся и ушёл.

– Куда же ты, я ещё не рассказал про такого большого качка, с вилками на руках – говорил в след Макс – Эй, и чтоб прибрал за собой!

Максима везли в больницу, а по дороге он размышлял над тем, что случилось сегодня утром.

– Нет, это ж надо а? Причислить мою честно заработан-

ную победу, к сверхъестественным силам. Эх, не смотря на всю твою гениальность Майкл, не умеешь ты всё-таки проигрывать. Первый раз в жизни, я утёр тебе нос таким образом, что ты даже не понял как я это сделал, а ты вместо того что бы порадоваться за мой, так сказать «прогресс», стал искать варианты моего «жульничества». И, это ж надо было додуматься, прийти к заключению, что во всём виноваты сверхъестественные силы. Вот чего-чего, а такой ерунды от ТЕБЯ, ищущем во всём логику и смысл, я не ожидал. И ещё мою ни в чём не повинную кружку разбил. Что ж ты над своей то не стал экспериментировать? Ведь знал что разобьётся. Эгоист, всё настроение испортил.

Когда Максима довели до заветного здания, которое совмещало в себе и поликлинику, и больницу, и что-то ещё, он вышел из машины и впал в ступор от удивления.

– Огого, вот это дааа ...

Перед ним было очень большое здание состоящее из трёх очень больших полукруглых корпусов, прямая сторона каждого из которых была параллельна той стенке большого треугольного здания в центре, рядом с которой находилась. Все корпуса имели полукруглую форму и были не менее пятидесяти этажей в высоту и восьмидесяти в ширину. Их разделяли промежуточные коридоры, той же высоты, которые начинали тянутся от углов центрального треугольного здания этого глобального сооружения, а после делились на две части и частично облегали каждый корпус, тем самым приоб-

ретаая форму «У».

– Опять больница, ох, что-то мне как то не по себе от одной мысли, что мне нужно туда идти. Ведь в похожем учреждении у меня было «свидание» с Кошмаром. А хотя чего это я заморачиваюсь по пустякам, я дома встречал Кошмар и не раз, но тем не менее от туда не сбежал. Да и вдобавок это жизненно необходимо. Кто знает, вдруг я сегодня со всем этим покончу? – закончил Макс и вошёл в здание.

Основание всего здания облегали каменные тёмно серые плиты, поднимавшиеся вплоть до четвёртого этажа, без всяких внешних украшений, вслед за которыми шла застеклённая зеркальная поверхность. Хорошо заасфальтированная дорога, ведущая ко входу, имела большую парковочную площадку, с хорошо выделенной разметкой, где были припарковано несколько сотен машин. Высокий, широкий и удлинённый козырёк перед входом, закрывал собою, относительно одного человека, очень большую территорию от дождя и солнца. Рядом с ним была табличка со снимком этого сооружения с верху, и надписью о том, что это за здание. Этот снимок дал Максиму общее представление о том как устроен этот гигант. Вход имел высокий и широкий проём, в котором размещались три большие двери с затемнёнными окнами, они делили его на три отдельных коридора, каждый из которых вёл в отдельные точки здания. Двери открывались в обе стороны, и были проходящими, болтающимися, как в коридорах больниц, которые открываются кроватью на колё-

сиках, доставляя тяжело больного в операционную. А за ними был, относительно длинный коридор, пол, стены и потолок которого были раскрашены тремя широкими жёлтыми полосами, с чёрно-жёлтым железным косяком в конце. Этот коридор сразу бросился в глаза и запомнился Максиму, что-то в нём привлекало внимание.

Максим направился на поиски кабинета врача, с которым он договаривался о встрече. Его заверили, что в этом здании, его проверят «От» и «До», всего за восемь часов. Позволит им это сделать их ну ооочень современное оборудование. Как расхваливал это учреждение тот же врач, здесь всё оборудовано не по последнему, а по будущему слову техники. Что большая часть здешнего оборудования, единственная в своём экземпляре и не имеет аналогов во всём мире. Это звучало очень воодушевляющее, в связи с чем Максим буквально чувствовал себя победителем. Он был уверен на сто процентов, что по окончании обследований, к нему подойдут с белой папкой, вручат её ему и скажут что проблеме они обнаружили, и что лишь благодаря их современному оборудованию им удалось засечь столь мелкую, но очень серьёзную проблему, от которой они смогу избавиться. А после недолгой операции он сможет раз и навсегда сказать Кошмару «Споки-ноки» и его жизнь ничем не будет отличаться от самых обычных здоровых людей.

Когда поиски кабинета подошли к концу, он постучал и вошёл.

– Здравствуйте – сказал хуленьки, но высокий врач в очках.

– Здравсте – ответил Максим.

– Проходите, присаживайтесь и рассказывайте на что жалуетесь? – с явно приподнятым настроением говорил доктор.

Присев за стол, Максим сделал глубокий вздох, он прекрасно понимал что рассказывать о всех тонкостях его проблемы нельзя, горький опыт с дядь Мишей принёс ему этот очень ценный урок, который он забудет ещё не скоро.

Максим посмотрел на бейджик – Как я вам уже сказал по телефону Геннадий, я хотел бы полностью обследоваться.

– Ну это-то я понял, но может вы скажете о самой проблеме, потому что если бы я знал на что вы жалуетесь, то мы бы обследовали только ту часть вашего тела, в которой находится сама проблема, и это заняло бы гораздо меньше времени чем время, которое займёт полное обследование.

– Я не могу назвать причину, которая тревожит моё здоровье, так как у меня был один очень не приятный опыт с врачом, который делал всё по-своему и рассказывал кому не надо обо мне, в итоге он не улучшил, а усугубил моё положение.

– Уверяю вас, у нас очень строгая политика конфиденциальности информации о наших клиентах.

– Я не сомневаюсь в этом, но всё же, настою на своём – поставил точку Максим.

– Ладно, будет по-вашему, скажите хотя бы что примерно

мы ищем и на что акцентировать внимание?

– Я не знаю – сказал разочарованно Макс – делайте акцент на мельчайших странностях, шрамы, отклонения, заражения, опухоли, в общем на любых деталях, которые сможете найти.

Собеседник Максима увёл взгляд в сторону, и глубоко вздохнул.

– Я знаю, что вы сейчас думаете что у меня паранойя, связанная с самосохранением.

Геннадий не отрицая положительно махнул головой.

– Но я предпочёл бы один раз всё же удостовериться, что бы покончить с моими, возможно ложными, опасениями.

– Ясно – сказал врач – ну, тогда пойдёмте, чтобы не терять зря время.

Максима провели в одно не очень большое помещение, которое по сути и было одной большой медицинской машиной, для проведения огромного количества разных анализов. Геннадий заранее его предупредил, о том что многие процессы будут делаться синхронно и некоторые из них очень болезненны и что я посету ещё восемь похожих мест и лишь после этого, можно будет просто ждать результаты.

Обследования были очень не приятными, а местами действительно, очень болезненными. В него втыкались по всему телу иголки, вводились какие-то препараты, надрезалась плоть и ещё много чего другого ему пришлось испытать при обследованиях. Но Максима согрел тот факт, что если он

сможет избавиться от Кошмара, то всё это будет оправданно с лихвой.

Три часа жесткого допроса его организма медициной, с целью выбить признание «что с ним не так?». За плечами четыре медицина-допросных комнаты, и довольно сильно разбитое тело и голова. Голова кружилась и болела, слегка подташнивало и вес тела, словно был принудительно увеличен килограмм на пятнадцать. Максима перевозили в кресле на колёсах, так как ему было затруднительно в данный момент времени передвигаться самостоятельно. Его перевозил медбрат, а Геннадий шёл рядом, с его медицинской картой, которую он с интересом изучал.

– О Боги, как же мне хреново. Пришёл поправить здоровье, но пока что всё идёт с точностью, да наоборот, мне всё хуже и хуже. Радует что хоть всё делается за счёт компании, а то я бы в серьёз стал задумываться об иске против них – размышлял Максим.

– Сейчас на право – сказал Геннадий.

Когда они завернули, Макс увидел уже знакомый ему железный чёрно-жёлтый косяк и коридор с широкими жёлтыми полосками.

– Вывезите меня наружу, дайте я подышу свежим воздухом – попросил больной.

– Наружу? – не понял сначала Геннадий, но посмотрев на коридор куда смотрел пациент, ответил – А, это не выход Максим, согласен очень похож на выход, но это не он. Я сам

первое время путался, и меня вводило в ступор с мыслью «Как так, я же только что вошёл, как я снова оказался у выхода?». Такие коридоры расположены на выходе из здания и перед входом и выходом в каждый из корпусов. Я их называю коридоры близнецы, потому что почти все их путают по началу. Если вам нужен свежий воздух то мы можем остановиться возле окна.

– Было бы не плохо – ответил уставшим голосом Максим.

Максима тут же подвезли к окну, открыли его и оставили на какое-то время одного, где он с большим удовольствием дышал свежим воздухом, доносившимся океанскими ветрами. Перед ним открывался вид на огромную синюю лужу, которую люди называли «океаном». Безоблачная погода была идеальна для подобных мест. Ничто не стояло на пути солнечных лучей, что очень помогало им с полной отдачей нагревать сушу и синие, солёные просторы.

– Хороший вид – подумал Макс – С этой точки обзора можно увидеть справа океан, а с лева частичку городка компании. Такая обширная территория и вся принадлежит лидирующей компании планеты. Это ж скольким и сколько денег нужно проплачивать ежедневно, чтобы делать эту часть суши невидимой для всего мира. Наверное прибыль так высока, что эта невидимость окупается с лихвой. И подходят они к этой задаче с ответственностью, раз даже работающим на них лицам, не сообщается данное место положение. Хотя их конкуренты и мировые акулы естественно в курсе суще-

ствования этого участка суши, данная маска скрывает их от глаз общественности и средств массовой информации. Наверное только ради их неведения всё это и делается, потому что иначе люди потребуют что бы дяди с крутыми удостоверениями нагрянули с проверкой, и местная прибыльная лавочка тут же прикроется. А значит не только карманы владельцев начнут ускоренно худеть, но и тех, кто получал большие гонорары в виде взятки. Цепная реакция заденет очень многих, и очень многие впоследствии останутся без работы, не смотря на большой потенциал большинства учённых работающих в этой компании. А сколько вложений канет в небытие? Чего только стоит одно это здание, комбинирующее в себе и поликлинику, и больницу, и мед-лабораторию, и учреждение по созданию нового медицинского оборудования. Хорошо когда в моменты перерыва, между анализами, рядом с тобой оказывается очень болтливый местный сотрудник, которого в момент перекура, так и тянет поговорить. Видать он никогда не слышал такую поговорку «Болтун – это находка для шпиона». А будь я каким-нибудь секретным агентом, мог бы воспользоваться этим в полную меру. Всё-таки даже у самой богатой компании с очень повышенной системой секретности, есть слабые уязвимые места в виде трещин, которыми являются вот такие болтуны, как мой недавний собеседник. Я думаю что из-за вот таких людей, эта компания рано или поздно рухнет, и тогда-то мир узнает как же много нелегального таит в себе этот скрытый

от мира ящик Пандоры.

– Максим, пора ехать – предупредил его Геннадий.

Прошло шесть часов, и за плечами семь машино-медицинских комнат. Максим разбитый в хлам, сидел в коридоре, и ждал пока подготовят аппарат. Врачи объяснили его состояние, как реакция организма на препараты. Как же для него были блаженны эти минуты, он был рад, что может просто посидеть, ничего не делая и не сдавая никаких анализов.

Проходящая мимо медсестра, увидев разбитое в хлам, состояние Максима, подошла и спросила – Вы себя плохо чувствуете? С вами всё хорошо? Я могу чем-то помочь.

Максим посмотрел на неё. Худенькая, не высокого роста, с длинными рыжими волосами, и явно доброжелательным и очень привлекательным личиком девушка, лет двадцати трёх, не больше, славянской внешности, определённо Русская.

– Ох какая молодая, интересно что эта особа делает здесь, неужели работает, она наверное вундеркинд как Майкл, раз в таком возрасте и уже здесь – размышлял Максим – Нет, по любому вундеркинд, потому что иначе ей было бы как минимум лет тридцать, не меньше, как и всем прочим врачам которых я здесь видел.

Максим глотнул слюну и выдал:

– Да, можете. Вы меня очень выручите, если принесёте мне кофе – уставшим голосом сказал Макс.

– Ладно – сказала удивлённо она.

Медсестра принесла заказ больного, выпив кофе почти залпом, Максим начал ощущать как в его организме существенно подымается заряд бодрости, которую он так хотел получить.

– Вот спасибо – поблагодарил больной – вы мне просто жизнь спасли, прям не знаю как вас отблагодарить?

– Да было бы за что – смущенно ответила медсестра, присаживаясь рядом с больным.

– Поверьте мне на слово, есть за что.

– А почему у вас такое состояние? Просто вы как неживой.

– Да это я у вас прохожу полную проверку организма, на наличие в нём чего-нибудь эдакого.

– А эдакого это чего? – спросила она улыбнувшись.

– Да если б я знал – сказал Максим, опуская голову – вырезал бы это собственноручно.

– У вас настолько большие проблемы? – удивилась она.

Максим посмотрел на неё, выдержав небольшую паузу, и протянул руку – меня зовут Максим Оливер.

– Ой, простите – суетливо говорила она – я совсем забыла представится, Лиля Горная.

– Приятно познакомится – сказал в ответ Макс – Лиля, я вас случайно не задерживаю своей болтовнёй?

– О нет, не в коем случае, вы мне даже помогаете, хотя это моя работа – подмигнула ему Лиля – видите ли, я здесь работаю относительно недавно, и так как у меня мало прак-

тики моя начальница не знала чем бы меня занять, поэтому сказал иди помогай хоть кому-нибудь.

Максим улыбнулся – И вы, якобы помогая мне, убиваете время.

– Ну, вы же улыбнулись Максим, а в сравнении с той гримасой которую я видела ещё с минуту назад, это большой плюс, а значит я вам уже помогла – с очень милым личиком говорила Лиля.

У Максима на лице появилась самая, ничто есть естественная улыбка – А вы хитрая Лиля.

– Ну, есть немного – ответила она, поддерживая его настроение.

– Погодите, а как вы вообще попали суда в таком возрасте, да ещё и без практики? – поинтересовался Макс.

– Ну, в общем и целом, благодаря семейным связям.

– А я думал вы вундеркинд – признался больной.

– К сожалению, нет. Ну а как насчёт вас? Вы тоже на старпёра не похожи.

– Ну, если честно и по секрету, то моя история похожа на вашу.

– О как – оцениваяще улыбнулась она.

– Ну, да, как-то так.

– Ну ладно, с этим разобрались, про себя я рассказала, думаю будет справедливо если и вы расскажете, от чего хотя бы примерно вы здесь лечитесь? – выдвинула она.

Максим равнодушно усмехнулся – Если честно, то я и сам

бы не прочь это узнать. Поэтому пришёл сюда.

– Погодите, я не совсем уловила сути, у вас ..., нет не так, вы сами ощущаете проблему в организме? Ну, то есть у вас что-то болит? Или вы что-то слышите? Или чувствуете? Или видите что-то, чего другие не видят?

– Вы не поймёте – сказал Максим, всё так же равнодушно усмехаясь.

– А вы попробуйте мне объяснить.

– Всё что вы перечислили и даже больше, я испытываю в одночасье.

Улыбка пропала на её лице и она увела взгляд в сторону слегка нахмурившись.

Увидев это, Максим повторил – Я же говорил не поймёте.

– Подождите, то есть ... вы испытываете все виды галлюцинаций сразу?

– Ах если бы это были галлюцинации, моя жизнь была бы сахаром – сказал с прискорбием Макс.

– Ладно – сказала медленно Лиля, явно не понимая, о чём идёт речь – а что вы...

– Давай на «ты» – попросил Максим.

– Хорошо – позитивно согласилась она – я не закончила, так что ты подразумевал под словами «и даже больше»?

– Как бы тебе это объяснить – сказал Максим, пытаюсь подбирать слова – если вкратце, то моё тело периодически атакует очень странная, страшная, хитрая и до жути умная болезнь, которая постоянно меняет свою форму, в связи с

чем, у моего организма просыпается довольно таки странный механизм самозащиты, благодаря которому я становлюсь похож на органический фонарик.

Лиля всеми силами пыталась ухватиться хотя бы за ниточку понимания его рассказа, но никак не могла её даже нащупать.

– Максим, боюсь что я никак не могу понять о чём конкретно ты говоришь – призналась она.

– Я знаю, что не понимаешь, и никто не понимает, даже я. Я не могу рассказать тебе в деталях о своём недуге, иначе если кое-кто узнает об этом, то меня посадят в психушку.

– Кто и что узнает? – не поняла Лиля.

– Под кое-кем, я имел ввиду своего брата, а под недугом, якобы исчезнувшую проблему которая не исчезла и никогда не исчезала, а наоборот, во всю прогрессирует.

– Максим, мы готовы – позвал Геннадий.

– Извини, мне пора – сказал Максим и его повезли за Геннадием.

Выслушав Максима, Лиля проводила его взглядом, после чего, потирая толстый ремешок часов на кисти, искренне посочувствовала Максиму, так как лишь от части, понимала его.

Последнее мед-помещение из фантастической восьмёрки. Оно было круглым, примерный диаметр которого был равен тринадцати метрам. На потолке и на полу, были рельсы, по которым что-то должно было передвигаться, и это что-то бы-

ло у стенок. Большое количество металлических рук, стоящие и весящие у стены, с разными насадками на концах, были предназначены для передвижения по этим рельсам, скорее всего для работы в запрограммированном или автономном режимах. В центре комнаты и от пола, и от потолка, пирамидальным образом были построены выступы, по метру в высоту и по два метра в ширину и длину. В центре каждого выступа, лежал плоский стеклянный диск, через который можно было увидеть весь тот странный механизм который скрывали внутри себя эти возвышенности. Диски были разделены на четыре части, а в центре было отверстие для двух зажимов в которые необходимо было становиться ногами, и которые полностью закрывали и зажимали ноги по самое колено. Тот же принцип был и на верхней части, только там все было сделано для рук, которые закрывались по локти. Вход и выход из этого помещения был один. Вся стена целиком и полностью была сделана из очень толстого стекла, которое служило своеобразным окном, для внутреннего пульта управления которое целиком и полностью облегало это медпомещение. Именно в этом помещении и находились Геннадий и его помощники.

Максим стоял в одних трусах у выхода из этой лаборатории, которая всем своим видом напоминала место, для проведения незаконных опытов.

– Максим не стесняйтесь и становитесь в центре – сказал в микрофон Геннадий, который находился за стеклом.

– Да я и не стесняюсь, скорее боюсь – подумал Максим, и направился к центру.

– Становитесь прямо в фиксаторы стопы и вставляйте руки в фиксаторы кисти – вновь раздался голос Геннадия.

Максим послушно сделал то, о чём просили и фиксаторы стоп и кистей плотно зажали его по локти и колени. Было туговато, но терпимо, он чувствовал что уже даже при желании не вырваться.

– Как вы себя чувствуете? – задал вопрос Геннадий.

– Взволновано – ответил Максим.

– Это нормальная реакция. Тогда мы начинаем – предупредили его врачи по другую сторону стеклянной стены.

Почувствовав как ему в руку что-то вводится, он спустя пару секунд просто отключился.

Когда Максим ушёл, Майкл собрал и выбросил осколки кружки, которую он разбил и вытер пол. После чего налил себе кофе, поставил на стол, принёс на кухню листок бумаги и карандаш. На листке он написал «Максим + Алкоголь = Телекинез?», после поставил карандаш в вертикальное положение остриём вниз и отпустил. Он начал падать.

– Почему до этого я не видел даже и намёка на то, что он имеет подобную способность? Он конечно порою говорил странные вещи, но я никогда не воспринимал его всерьёз. Это же Максим, ему вечно что-то да причудится. По крайней мере моя реакция на его странные заявления, основывалась

на этой мысли. А теперь я узнаю что мой причудливый брат, владеет телекинезом и более того, понятия не имеет о его наличии в себе. Всю жизнь я думал что один такой в семье, а нас оказывается двое. Только в отличии от моего не внимательного братца, мне известно что я особенный, хорошо было бы если бы и Макс о своих возможностях узнал. Мне даже трудно представить на что был бы он способен, эта способность имеет явно резиновый контейнер для возможностей. А что смогли бы сделать мы вместе? Только если вдуматься в это, мои возможности и его, уууух, жгучая смесь. Нам бы не было равных, во всех смыслах этого слова и такого понятия как препятствие, мы бы больше не знали. Но перед этим, он должен узнать о том чем владеет. Рассказать ему об этом прямо? Хотя нет, наверное будет лучше если его к этому как-то подвези. Потому что именно личные открытия и личный опыт, заставляют тебя вникать и изучать, а так же рождают жгучий интерес к своей находке. Если вдуматься, то можно конечно подумать что «Как? Владеть телекинезом и не проявлять к нему интереса?». Но люди всё же разные бывают и как на подобное отреагирует сам Максим, я не знаю. Хотя может просто сказать ему, а там будь что будет. Вспоминая слова Генри Форда, который говорил что то вроде «Если вы думаете, что вы на что-то способны или не способны, вы в любом случае правы», я всё же склонюсь ко мнению, что сказать напрямую не самая лучшая идея. Если он не поверит что на это способен, это может стать причиной появле-

ния своеобразной преграды, которая перекроет доступ к телекинезу. Но если его проявлению поспособствует какая-то ситуация, и он при этом будет трезв, то тогда он отнекиваться не сможет и в этот момент, якобы случайно появлюсь я, искренне удивляясь увиденному. Думаю этот вариант куда перспективнее нежели атаковать в лоб. Как там говорится «Ключ, открывающий все двери – терпение».

Карандаш упал и Майкл вернулся в реальность.

– Ладно, у меня достаточно работы требующей моего внимания – сказал он, вылив в раковину кофе, которого не сделал даже и глоток.

Глава 7

Проснулся Максим в одной из палат того же медучреждения где и обследовался. Он лежал на кровати укрытый одеялом, на нём была белая больничная пижама, а рядом с кроватью стояли белые как снег тапочки. Белый линолеум устеленный на всю палату имел рисунок больших и маленьких чёрных точек. Белые зеркальные панели коими были украшены все стены этой палаты, буквально заливали её отражающимся светом. Яркие лампы встроенные параллельными полосками на потолке, светили со средней мощностью, регулятор которой находился у двери. Там же находился шкаф, в котором скорее всего были его вещи. Через окно ведущее наружу, которое находилось рядом со шкафом, можно было легко заметить что уже начинало темнеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.